

Н. Я. Понуров

**НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ
ДОПРОСА
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ**

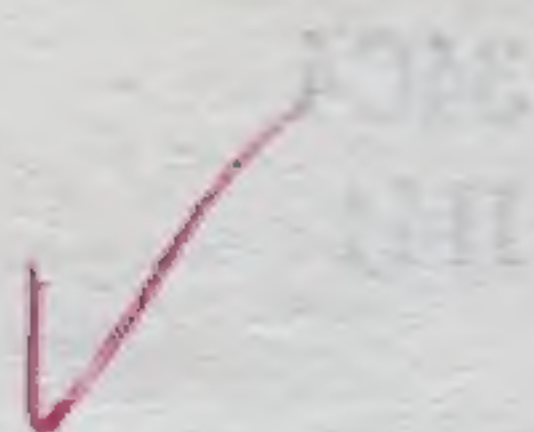
УДК 343.7
ПОНУРОВ Н. Я.
Научные основы допроса на предварительном следствии.

Н. И. ПОРУБОВ

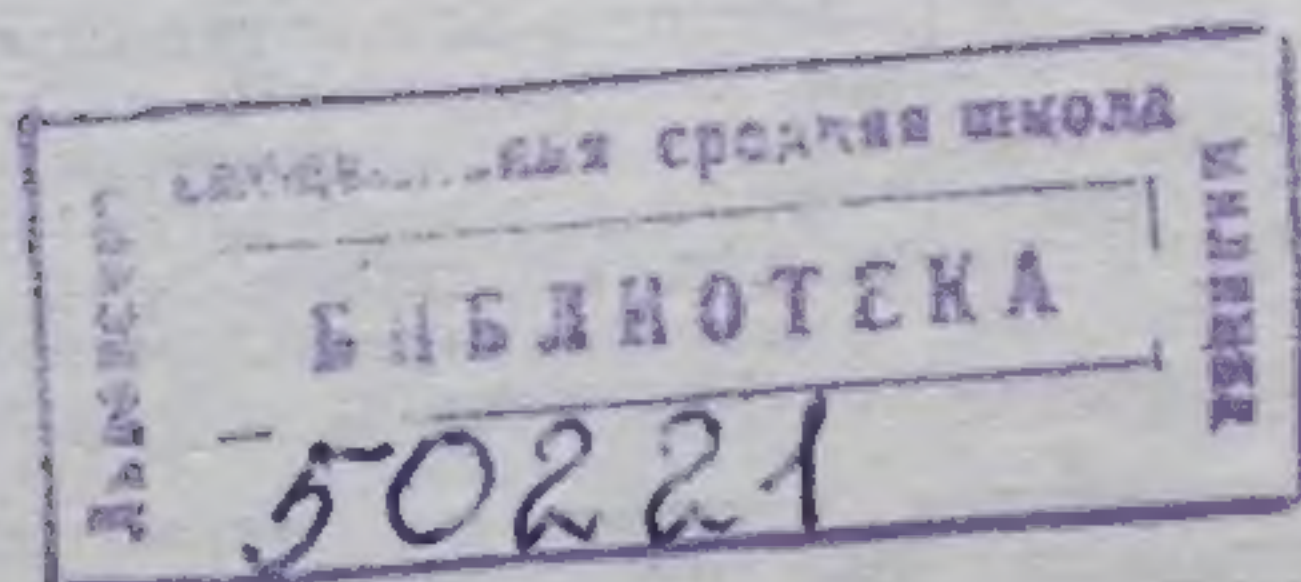
ЗАС 4

П41

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

(издание третье,
переработанное)

МИНСК
«ВЫШЭЙШАЯ ШКОЛА»
1978

34С4
П41

Рецензенты: кандидат юридических наук
А. А. Закатов; кандидат юридических наук
А. Б. Соловьев.

П41 Порубов Н. И.
Научные основы допроса на предварительном
следствии.— 3-е изд., перераб.— Мн.: Выш. школа,
1978.— 176 с.

В связи с бурным развитием общественных наук и, в частности, психологии, логики, социологии и кибернетики возникла необходимость в комплексном рассмотрении допроса, при производстве которого широко используются данные этих наук.

В монографии рассмотрен комплекс проблем, связанных с производством допроса в стадии предварительного следствия, освещены достижения отечественной юридической науки в этой области.

Книга представляет интерес не только для научных работников и студентов юридических учебных заведений, но и для практических работников.

П $\frac{11002-200}{М 304(05)-78}$ 25—79

34 С4

ВВЕДЕНИЕ

Развернутое строительство коммунистического общества предполагает ликвидацию всякого рода антиобщественных проявлений. В искоренении правонарушений, ликвидации преступности и устранении причин, ее порождающих, особое значение приобретает дальнейшее совершенствование производства дознания и предварительного следствия. Партия ориентирует на то, чтобы на основе новой Конституции СССР развивать дальше и совершенствовать законодательство, улучшать деятельность всех правотворческих, правоприменительных и правоохранительных органов нашего государства.

Выполнение задачи борьбы с преступностью определяется тем, насколько научно обосновано, тактически правильно и в соответствии с уголовно-процессуальным законом проведено расследование. Успех в борьбе с преступностью во многом зависит от умелого проведения следственных действий, среди которых центральное место занимает допрос.

Допрос — процессуальное средство получения и проверки доказательств. С его помощью получают и проверяют значительную часть информации о преступлении, необходимую для правильного разрешения уголовного дела, устанавливают мотивы и цели преступления, а также условия, которые ему способствовали. И, наконец, допрос — это эффективное средство воспитания допрашиваемого.

Допрос — самое распространенное следственное и судебное действие. Практически нет уголовных дел, при

расследовании которых следователь и суд не прибегали бы к допросу свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Установлено, что более четверти своего рабочего времени следователи тратят на производство допросов¹.

По своему характеру допрос — действие многоплановое, сложное, имеющее процессуальный, криминалистический, организационный, психологический и этический аспекты. Сложность допроса заключается в кажущейся его простоте. Квалифицированное производство допроса требует не только знания закона и творческого его применения, но и житейского опыта, умения интерпретировать и варьировать различные меры воздействия на личность с учетом индивидуально-возрастных ее особенностей. Допрос — это искусство, требующее высокого мастерства и способностей.

В допросе широко используются криминалистическая тактика, судебная психология, логика, педагогика и судебная этика. И возросший интерес со стороны научных работников к проблеме допроса в советском судопроизводстве вполне закономерен. Только за последние годы по этому вопросу изданы монографические исследования А. Н. Васильева, Г. Г. Доспулова, Л. М. Карнеевой, В. С. Комаркова, А. Б. Соловьева, Р. Д. Рахунова, М. Л. Якуба и др. И все же теоретические и практические проблемы допроса еще далеко не исчерпаны. Бурное развитие судебной психологии, логики следствия, правовой кибернетики, социологии и криминалистики постоянно ставит на повестку дня задачу использования достижений этих наук в процессе производства следственных действий вообще и допроса в частности.

В связи с систематизацией уголовно-процессуального законодательства, совершенствованием криминалистиче-

---

¹ См.: Михайлов А. И. Следственная тактика и вопросы научной организации труда следователя. Тезисы докладов. М., 1970, с. 21.

ских средств и методов борьбы с преступностью, постоянно развивающейся практикой органов дознания и предварительного следствия ощущается необходимость в исследовании допроса с учетом новых научных данных.

Используя новейшие данные общественных и естественных наук, автор рассматривает допрос комплексно: как средство доказывания и процесс получения показаний — с точки зрения уголовного процесса и криминалистики; как процесс специфического общения — с точки зрения психологии; как процесс получения информации, имеющей значение для дела, — с позиции науки кибернетики и, наконец, как социальное явление, имеющее этическую и воспитательную стороны. Это комплексное исследование проблемы позволило раскрыть криминалистический аспект допроса.

Практический аспект исследования обусловлен решением XXV съезда КПСС о необходимости соединения науки с практикой. В связи с этим автор преследует цель разработать обоснованные рекомендации наиболее эффективного его проведения в типичных следственных ситуациях.

Результаты исследования позволили сформулировать ряд рекомендаций, которые могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также в практической деятельности органов дознания и предварительного следствия. Внимание автора к этой стороне проблемы объясняется в известной мере и тем, что проведению допроса свойственны определенные недостатки. Еще встречаются нарушения уголовно-процессуальных норм, регулирующих его порядок. Наблюдаются случаи, когда внешне допрос отвечает всем необходимым уголовно-процессуальным нормам, но поставленная цель не достигается, так как с точки зрения криминалистической тактики он проводится неверно.

В предлагаемой читателю книге сформулированы рекомендации по обеспечению законности и нравственных

основ допроса, разработана система методов изучения личности допрашиваемого и психологического воздействия в целях трансформирования негативной позиции допрашиваемого в позитивную; дается развернутое истолкование сущности, значения и способов установления психологического контакта следователя с допрашиваемым; излагается тактика допроса в условиях контакта и при конфликтной ситуации. В работе рассмотрены положения о природе и структуре вопросов и их внушающем воздействии. Тактические приемы, используемые при допросе, приведены в единую систему.

Автор надеется, что на базе комплексного обобщения следственной, оперативно-розыскной и судебной практики, с использованием новейших данных наук уголовного процесса, криминалистики, судебной психологии, логики, теории информации, наконец, педагогики и социологии им разработаны положения допроса, которые будут приняты на вооружение органами дознания и предварительного следствия.

Глава I

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОПРОСА

---

§ 1. ДОПРОС КАК СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В предварительном расследовании и судебном исследовании, как и во всякой мыслительной и познавательной деятельности человека, применяются те же законы мышления, общие логические методы и приемы, что и в процессе познания объективной истины. Однако познавательный аспект предварительного расследования и судебного разбирательства имеет свои особенности. Специфика процесса установления истины при расследовании преступлений состоит в том, что познание фактов действительности здесь осуществляется в форме доказывания, под которым понимается установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Предметом судебного исследования являются неправомерные поступки людей. Установление содержания этих проявлений составляет одну из задач доказывания.

Расследование в большинстве случаев носит конфликтный характер. В силу этого представители органов следствия и суда работают в атмосфере противодействия, оказываемого лицами, заинтересованными в результатах этой деятельности, в исходе дела; приходится преодолевать скрытое и открытое сопротивление, испытывать воздействие отрицательных эмоций.

Факты и обстоятельства, подлежащие установлению в процессе расследования, как правило, являются событиями минувшего. Расследование, таким образом, обращено в прошлое, его объект историчен и неповторим. Следователь и суд по отдельным следам, оставшимся на предметах материального мира, и следам «идеальным», т. е. тем, которые запечатлелись в памяти свидетелей,

должны воссоздать картину преступления. Реконструкция события по оставшимся следам является одной из особенностей деятельности следователя.

Судебное исследование имеет и специфические цели. Оно направлено на познание конкретного факта — преступления, с тем чтобы дать ему объективную оценку.

Судебное исследование характеризуется и специфическими условиями своего осуществления: оно ограничено заранее определенным сроком, требует принятия процессуального решения, может быть осуществлено лишь лицами, специально на то уполномоченными законом. Решение задач в процессе расследования преступлений осуществляется в формах, установленных уголовно-процессуальным законом и должно строго соответствовать его требованиям, принципам советского уголовного процесса и этическим нормам, определяемым коммунистической моралью. Деятельность следователя носит удостоверительный характер. Это означает, что следователь должен облечь все свои действия в соответствующие, предусмотренные законом протокольные формы. Лишенные этого удостоверительного начала действия и решения следователя не могут иметь доказательственного значения.

Для судебного исследования характерна и многоплановость мыслительных задач, решаемых параллельно и одновременно, вызванных необходимостью быстрых и точных оценок многочисленных ситуаций и принятием конкретных решений. Оценка доказательств, сопоставление версий, обдумывание дальнейшего хода следствия не ограничиваются рабочим временем следователя. Процесс разрешения мыслительных задач, связанных с расследованием преступления, предполагает широкое использование версий, представляющих собой особую форму логического движения мысли.

Важное место в мыслительной деятельности следователя занимает интуиция — логически непрослеживаемый процесс дискурсивного мышления. Правомерность использования интуиции объясняется ее материалистическим толкованием как реально существующего способа мышления.

Такие пути познания, как догадки, неожиданно возникшие идеи, остаются непрослеживаемыми только в ходе их создания, но логически закономерны. В этом отно-

шен
и б
ные
осн
пре
лен
нау
сво
кото
носк
ния
силь
И по
стои
дуем
шит
след
каз
собы
тия.
ях, с
служ
ния
он н
лиш
по т
Дока
сигн
тель
посл
связ
«Тео
«До
они,
дока
ние
явле
вуют

шении следственная интуиция как способность внезапно и быстро решать сложные мыслительные задачи, связанные с расследуемым событием, имеет свою естественную основу. Источником следственной интуиции являются прежде всего значительный опыт расследования преступлений и знания.

Судебное доказывание, как и познание в области науки, носит информационный характер, опирается в своей основе на ленинскую теорию отражения, в силу которой каждый предмет материального мира является носителем определенной информации¹.

Информация способствует увеличению нашего знания о предмете, событии или явлении. Она может относиться к фактам прошлого, настоящего и будущего. И поскольку основная задача судебного доказывания состоит в установлении фактических обстоятельств расследуемого дела, которые имели место в прошлом, то решить ее возможно только с помощью информации о расследуемых фактах.

Показания, являясь одним из средств судебного доказывания, представляют собой отображение реальных событий, полученных путем непосредственного восприятия. Данные о фактах, которые содержатся в показаниях, служат доказательствами по делу. И никак не может служить доказательством по делу сам факт преступления уже хотя бы потому, что к моменту расследования он не существует в природе. Познание факта начинается лишь после окончания его физического существования, по тем следам-сигналам, которые были им порождены. Доказательством является информация о факте, так как сигнал, несущий эту информацию, обладает самостоятельной физической природой и может существовать и после прекращения действия, его породившего. В этой связи небезынтересна позиция авторов монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе». «Доказательствами в уголовном процессе,— пишут они,— нельзя называть ни факты, входящие в предмет доказывания, ни побочные факты. Человеческое мышление оперирует не самими объективно-существующими явлениями, предметами. В мышлении человека существуют, движутся не вещи, не предметы, а их образы, све-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 91.

дения о них... Доказательства, как уже отмечалось, представляют собой не сами факты объективной действительности, имевшие место в прошлом, которые необходимо установить, а сведения об этих фактах, их отображении, копии, образы»². Еще более определенно по этому поводу высказался Д. А. Турчин: «В уголовном процессе информация имеет доказательственное значение»³.

Судебными доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественного опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются показаниями свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами (ст. 169 УПК РСФСР). В законе предусмотрены источники доказательств, сами же доказательства порождаются фактом преступления, неизбежно ему сопутствуют и всегда носят ситуационный характер. «Они таковы, какими их создал основной факт и какими их находят в объективной действительности; доказательственные средства предварительно определены законом и являются такими, какими их предусмотрел законодатель»⁴.

Доказательственное значение показания определяется, с одной стороны, соответствием его объективной действительности и относимостью к расследуемому делу и, с другой — получением показаний посредством одного из перечисленных в законе средств доказывания, т. е. в предусмотренной законом процессуальной форме.

Получение, исследование, фиксация и проверка информации при расследовании преступлений осуществляется проведением организационно-подготовительных и следственных действий, экспертных исследований, опе-

² Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. Отв. ред. Жогин Н. В. М., 1966, с. 242—250.

³ Турчин Д. А. Проблемы информации в криминалистике. Ученые записки Дальневосточного госуниверситета. Вып. 41 (серия юрид.). Владивосток, 1970, с. 146.

⁴ Уголовный процесс зарубежных социалистических государств Европы. Под ред. Чугунова В. Е. М., 1967, с. 134.

ративно-розыскных мероприятий. Значительную часть информации следователь получает во время допроса.

Изучение допроса как специфической формы общения с позиции теории информации позволяет более полно передать сущность некоторых элементов допроса, а употребление терминов из области кибернетики дает возможность обозначить всю емкость тех сведений, которые мы получаем при этом.

Нами использованы термины, принятые в теории информации, издавна известные науке и практике, но отнюдь не возникшие с появлением этой теории. Это, в частности, относится к термину «информация», под которым и ранее понимались сведения, сообщения, к термину «обратная связь», обозначающему ответное воздействие объекта на раздражитель, и т. д. Немецкий философ-марксист Г. Клаус справедливо утверждает: «Там, где мы старые понятия, старое содержание формулируем по-новому, в рамках новой, более широкой теории, мы всегда получаем нечто большее, чем просто новое повторение старого»⁵.

Употребление терминов из области кибернетики принято на вооружение юристами на уровне монографических исследований (Н. А. Селиванов), (Р. С. Белкин), (А. И. Винберг), (М. С. Строгович и др.) и не вызывает возражений. Некоторые понятия теории информации, успешно используемые в гносеологии, могут быть применены и при исследовании проблем допроса.

Допрос с позиции теории информации впервые был исследован нами в монографии «Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике» в 1968 году. Терминологию из области кибернетики применительно к допросу использовали проф. А. Н. Васильев и проф. Л. М. Карнеева, проф. А. В. Дулов и П. Д. Нестеренко, проф. А. Н. Колесниченко и доцент В. С. Комарков, проф. Г. Ф. Горский; развили ее в своих диссертационных исследованиях В. А. Гуняев, В. В. Тищенко, А. Е. Ямпольский.

Рассмотрим допрос как специфическую форму общения с точки зрения теории информации.

Процесс передачи информации от одного лица другому ведет к ее искажению, но не настолько, чтобы люди,

⁵ Клаус Г. Кибернетика и философия. М., 1963, с. 29.

говорящие на одном и том же языке, не могли понимать друг друга. При многоступенчатости передачи информации ее потери возрастают. Так, утечка информации в свидетельских показаниях может произойти в результате ошибок восприятия и дефектов органов чувств свидетеля, его неумения воспроизвести воспринятое, неправильного истолкования следователем показания свидетеля, неточности протокольной записи и, наконец, неправильного понимания протокола допроса судьями. Нельзя ставить знак равенства между количеством информации, содержащейся в самом факте, мысленной его моделью и сообщением о нем, так как «изображение никогда не может всецело сравняться с моделью»⁶. Отсюда известное несоответствие между качеством предметов, ощущениями и нашими представлениями. Важно установить, насколько информация «на выходе» точно отражает реальную действительность, т. е. насколько правильно она введена, трансформирована и выдана допрашиваемым, принята следователем и закодирована графически в виде протокола допроса. Эти неизбежные потери информации в расследовании и, в частности, при допросе, могут быть восполнены за счет поступления других сведений из новых источников, сокращения многоступенчатости в передаче информации. Поэтому особое значение приобретает принцип непосредственности, получение показаний от первого лица, очевидца преступления, использование прямых доказательств, при которых уменьшается потеря информации и возможность ее искажения. Следователь не получает новой информации, если она не относится к делу либо уже известна ему. В этом случае лишь возрастает ее надежность.

Одно из основных положений теории информации гласит, что при прохождении через канал связи информация не может возрасти. На выходе (у получателя) информации по объему, как правило, меньше, чем на входе (у источника). Следователь, таким образом, получает не всю информацию, которой располагает допрашиваемый: какая-то часть ее остается не востребованной.

Информация, содержащаяся в показаниях, принимает форму устной или письменной речи. Но она может быть передана вовне и путем использования другой, ко-

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 248.

довой системы, например, при помощи знаков глухонемого, определенных жестов, чертежей или рисунков. В. Д. Арсеньев и Имре Кертэс, признавая информационную природу средств доказывания, в частности допроса, явно сужают способы получения и передачи информации, утверждая, что она осуществляется только посредством устной и письменной речи. На это ошибочное утверждение В. Д. Арсеньева справедливо было обращено внимание в юридической печати⁷.

Обмен информацией возможен только при общении, взаимодействии. Любое взаимодействие несет информацию. Средств же социально-психологического общения, с помощью которых передается информация, достаточно много. «Устное и печатное или писаное слово, мимика и жесты и, наконец, действие, возбуждающее подражание,— писал В. М. Бехтеров,— вот те способы или средства, благодаря которым устанавливается объяснение в массе лиц и которыми достигается установление известного взаимоотношения лиц в общественных группах»⁸.

Передача информации от источника следовательно может происходить как в форме речевого (устного), так и графического (письменного) выражения. Эти формы объективизируются в устную или письменную речь. Причем, первая является наиболее важным средством общения между людьми, средством передачи информации и психологического воздействия. Это обстоятельство и выделило допрос как действие, обладающее большой информационной способностью, из всех других средств доказывания.

Информация — это не только слова, сказанные допрашиваемым, но и голос, мимика, интонация, тембр, тон, внешний вид, манера поведения.

«Голос бывает теплый и мягкий, грубый и мрачный, испуганный и робкий, ликующий и уверенный, твердый, живой, торжествующий и еще с тысячью оттенков, выражающих самые разнообразные чувства, настроение человека и даже его мысли»⁹. В силу этого в допросе следует различать основную информацию, т.е. касающую-

⁷ См.: Салтевский М. В. Идентификация и информация.— «Правоведение», 1965, № 3.

⁸ Бехтеров В. М. Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки. СПб., 1911, с. 11.

⁹ См.: Морозов В. П. Тайна вокальной речи. Л., 1967, с. 3.

юся предмета допроса, и дополнительную, характеризующую психическое состояние допрашиваемого. В первом случае информация имеет доказательственное значение, во втором — определяет тактику допроса (тактическая информация). Термины «доказательственная информация» и «тактическая информация», несмотря на возражения некоторых ученых-процессуалистов, в криминалистической литературе уже приобрели права гражданства.

Исходя из рассмотренных нами положений теории информации, допрос можно представить как процессуальную форму общения, содержанием которой является получение информации, имеющей отношение к расследуемому делу. В результате общения между следователем, лицом, производящим дознание, прокурором и судом, с одной стороны, и свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым — с другой, происходит процесс передачи и восприятия информации от говорящего к слушающему. Этот процесс можно разделить на четыре этапа: 1) истребование информации от допрашиваемого; 2) передача информации допрашиваемым следователю; 3) осмысливание следователем принятой информации; 4) запечатление, фиксация информации.

Поступление информации от допрашиваемого к допрашивающему — это простой случай прямой передачи информации.

Типичной же формой допроса является взаимный процесс передачи информации от следователя к допрашиваемому и от допрашиваемого — к следователю. Следователь ставит мыслительную задачу перед допрашиваемым и получает в ответ на нее информацию. Допрашиваемый, получив от следователя мыслительную задачу в форме вопроса, осмысливает ее, перерабатывает и выдает информацию уже в форме показаний.

Информация, исходящая от следователя, должна быть рассчитана на обратную связь, позволяющую следить за тем, как воспринимаются вопросы допрашиваемым, как они воздействуют на него. Без учета информации, идущей по каналу обратной связи, человек был бы полностью лишен возможности правильно ориентироваться во всех проявлениях своего поведения, в системе социальных отношений в целом. Обратная же связь позволяет человеку вносить своевременные и необходимые

поправки в свою ориентацию и структуру поступков¹⁰. Передавая информацию допрашиваемому, следовательно воздействует на его волевые решения, ставит перед ним мыслительные задачи, направляет его мысль. Если цель передачи информации вообще — обогатить новыми знаниями другого человека, то у следователя эта цель несколько иная — возбудить мыслительную деятельность допрашиваемого, перестроить ее, получить от него информацию, соответствующую объективной действительности, оказать помощь в воспоминании и воспроизведении забытого.

Для допроса, носящего конфликтный характер, одной обратной связи при передаче информации недостаточно. Следователь и допрашиваемый стремятся разгадать мысль друг друга подобно тому, как при игре в шахматы по одному ходу противник старается понять всю задуманную комбинацию. И чем больше «ходов» будет разгадано, тем искуснее будет допрос. Размышление, связанное с имитацией мыслей и действий противника и анализом собственных рассуждений и выводов, в психологии называется рефлексией, а процесс передачи оснований для принятия решения одним из соперников другому — рефлексивным управлением. Этому вопросу посвящены работы В. А. Лефевра, А. Р. Ратинова, И. И. Артамонова, Д. П. Котова, Г. Г. Шиханцова и др. При рефлексивном управлении передаваемая следователем информация стимулирует желательные действия допрашиваемого. Рефлексивный подход к анализу конфликтной ситуации позволяет следователю предвидеть, какие показания может дать допрашиваемый, и тем самым регулировать собственное поведение. Следователю необходимо иметь наиболее полное представление о мыслительной платформе допрашиваемого и возможных путях ее развития. Чтобы направить мыслительный процесс допрашиваемого, надо передать ему информацию, которая служила бы основанием для принятия определенного решения. Это поможет понять мотивы, найти объяснения занятой допрашиваемым позиции.

Теория рефлексивных игр позволяет вести тактическую, психологическую борьбу, когда следователю необходимо предусмотреть, направить ход мыслительных

¹⁰ См.: Парыгин Б. Д. Социальная психология как наука. Л., 1967, с. 212.

процессов обвиняемого. Практически здесь происходит как бы раздвоение следователя: один — реальный, который ведет допрос, другой — тот, которого он формирует в сознании обвиняемого. Рефлексивное мышление позволяет узнать и проанализировать субъективный мир и логическую основу действий лиц, совершивших преступление, выбрать наиболее оптимальные формы его раскрытия и расследования. Мысль о том, что процесс расследования является управляемым, привела к необходимости разработать научные методы, упреждающие противника, переигрывающие его с точки зрения рефлексивных игр, а с точки зрения исследования операций — позволяющие выбрать такую тактику, которая оказалась бы наиболее целесообразной даже при самом неблагоприятном поведении противной стороны.

Передачу информации при рефлексии можно назвать обратно-возвратной и схематически изобразить таким образом: от следователя — к допрашиваемому, от допрашиваемого — к следователю, а от следователя снова к допрашиваемому в форме новой мыслительной задачи. Ход мыслей при этом может быть выражен следующими словами: а) при прямой передаче: «Я знаю, что допрашиваемый дает правдивые показания», б) при обратной передаче: «Я знаю (догадываюсь), что думает обо мне допрашиваемый», в) при возвратно-обратной передаче: «Я знаю (догадываюсь), что допрашиваемый думает, будто я считаю, что он дает правдивые показания...» или: «Я знаю, что допрашиваемый думает, будто бы я думаю...» При возвратно-обратной передаче информации каждый из участников допроса «рассматривает себя, оперативную обстановку и поступающую информацию не только с собственной точки зрения, но и с точки зрения своего «противника»¹¹. Успешное проведение допроса зависит от уровня информированности следователя о допрашиваемом, его способности имитировать ход мыслей и правильно прогнозировать поведение допрашиваемого, предвидеть ход и результат допроса.

Таким образом, сущность допроса состоит в востребовании от допрашиваемого показаний при помощи приемов, разработанных на основе следственной и судебной практики криминалистической тактикой.

¹¹ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967, с. 160.

Допрос — это следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, от допрашиваемого сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

В этом определении допроса отражены все существенные его признаки. Во-первых, допрос рассматривается как следственное и судебное действие. Тем самым подчеркивается активная роль лица, его производящего. Во-вторых, допрос — это процесс получения (востребования) показаний. В-третьих, в определении указывается на то важное обстоятельство, что это действие осуществляется органом расследования или судом в пределах особой процессуальной формы. Наконец, в-четвертых, обращается внимание на то, что не все, чем располагает допрашиваемый, является предметом допроса. Предмет допроса — это те сведения, информация, которыми располагает допрашиваемый о фактах, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу.

С точки зрения уголовного процесса и криминалистики допрос — это процесс получения доказательств, а с точки зрения судебной психологии — это процесс специфического общения допрашивающего с допрашиваемым. Если для определения допроса использовать данные и терминологию теории информации, то допрос — это процесс получения информации, имеющей значение для дела. Допрос может быть рассмотрен и как социальное явление, имеющее этический и воспитательный аспекты. Общим для этих определений является то, что они с разных позиций верно отражают ту или иную сторону этого следственного действия.

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого различают допрос свидетеля, допрос потерпевшего, допрос подозреваемого, допрос обвиняемого, допрос подсудимого, допрос эксперта. Каждый из них имеет свои особенности и присущие ему тактические приемы, которые и будут рассмотрены в соответствующих главах книги. Правовые особенности отдельных видов допроса являются объектом исследования уголовного процесса, тактические приемы разрабатываются криминалистикой на основе изучения и обобщения следственной практики. Эти особенности проявляются

при подготовке к допросу, его проведении, оказании помощи в припоминании забытого, в способах изобличения допрашиваемых, не желающих давать правдивые показания, в допросе несовершеннолетних и т. д.

Показания, получаемые в ходе допроса, можно классифицировать по различным основаниям. Так, по возрастным особенностям субъекта допроса различают показания несовершеннолетнего (малолетнего) и взрослого; по очередности они могут быть первичными и повторными; по содержанию — основными и дополнительными; показания по отношению к установлению истины по делу — правдивыми и ложными, достоверными и недостоверными, оговором и самооговором.

Нами рассматривается допрос как средство получения полных и объективных показаний от допрашиваемого, необходимых для правильного разрешения уголовного дела.

§ 2. ЗАКОННОСТЬ И НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА

Любая трудовая деятельность осуществляется на основании требований, норм, режимов, регулируется системой различных предписаний в виде правил внутреннего распорядка, служебных инструкций, наставлений, приказов. Она всегда определенным образом организована, т. е. имеет структуру, взаимосвязь элементов. «Но ни в одной профессии нет такой детальной регламентации всего трудового процесса и самого содержания рабочих действий и операций, как в профессии следователя»¹². Основным правовым документом, предписывающим следователю тот или иной образ действий, является Уголовно-процессуальный кодекс. Он регламентирует права и обязанности следователя, устанавливает порядок проведения следственных действий и всего расследования в целом, регулирует отношения следователя с участниками уголовного процесса, т. е. является правовой основой законности расследования.

Государство, общество требуют от следователя, чтобы каждое преступление было раскрыто только законным путем. «Законность есть научно организованный способ управления государством, организованное руководство

¹² Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей, с. 53.

обл
ние
при
апп
ней
циа
лис
соб.
ван
ства
дол
В. И
чтоб
ской
этого
конн
закон
том;
и пр
дарст
долж
чение
В. И.
конно
всеми
печен
нимал
необо
ных л
ных в
дарст
В.
ступле
бовани
больш
ственн
допрос
нина
орган

13 С
ции. М.
14 Л

2*

общественной и государственной жизнью»¹³. Соблюдение социалистической законности является главным принципом и методом деятельности государственного аппарата. Социалистическая законность — одно из важнейших условий укрепления и дальнейшего развития социалистической государственности. Содержанием социалистической законности являются строгое и неуклонное соблюдение и исполнение предписаний законов и основанных на них правовых актов всеми органами государства, учреждениями и общественными организациями, должностными лицами и гражданами.

Говоря о советской социалистической законности, В. И. Ленин подчеркивал, что она заключается в том, чтобы «...соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми»¹⁴. Из этого следует, что в содержание социалистической законности входят следующие моменты: а) действующие законы, являющиеся основой законности, ее фундаментом; б) твердое и неуклонное соблюдение, исполнение и применение законов всеми органами советского государства, учреждениями, общественными организациями, должностными лицами, гражданами СССР; в) обеспечение соблюдения, исполнения и применения законов. В. И. Ленин требовал неукоснительного обеспечения законности и строжайшего исполнения советских законов всеми гражданами и должностными лицами. Под обеспечением социалистической законности В. И. Ленин понимал: с одной стороны, гарантию от неправильного и необоснованного привлечения к ответственности невиновных людей, а с другой — строгое наказание лиц, виновных в совершении преступлений против советского государства.

В. И. Ленин предлагал проводить расследование преступлений на научной основе, предъявляя высокие требования к качеству и объективности следствия, уделяя большое внимание обоснованности и тактике таких следственных действий, как аресты, задержания, обыски и допросы. Указания, замечания и предписания В. И. Ленина положены в основу деятельности следственных органов.

¹³ Стучка П. И. Учение о Советском государстве и его Конституции. М., 1931, с. 218.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 155.

Ленинские идеи о постоянном и неуклонном укреплении принципа социалистической законности в деятельности государственного аппарата нашли свое дальнейшее закрепление и развитие в Программе КПСС, в решениях съездов партии, в Конституции СССР. В Программе КПСС подчеркивается: «Правосудие в СССР осуществляется в полном соответствии с законом... при строжайшем соблюдении судом, органами следствия и дознания законности, всех процессуальных норм»¹⁵.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства должны точно исполняться все процессуальные нормы, определяющие условия и порядок проведения следственных действий по раскрытию преступлений, расследованию уголовных дел, выявлению причин и условий, способствующих совершению преступления. При производстве предварительного следствия следователь в пределах прав, предусмотренных УПК, компетентен проводить следственные действия, направленные на собирание, исследование и оценку доказательств. Уголовно-процессуальное законодательство, регламентировав порядок следственных действий, в том числе и допроса, обеспечило стабильность форм установления доказательств, дало возможность на любой стадии процесса проверить их правомерность, соблюдение гарантированных законом прав и обязанностей участников уголовного процесса, получить такие доказательства, которые способствовали бы установлению истины, отвечали бы требованиям добросовестности и достоверности. В любом исследовании, в том числе и в столь специфическом, как расследование преступлений, важен не только конечный результат — достижение истины, но и путь, ведущий ее к установлению¹⁶.

Доказательствами не могут служить фактически данные, полученные непроцессуальным путем, с помощью незаконных приемов: обмана, угрозы, физического или психического насилия. Так, например, не будут иметь доказательственного значения показания, которые даны до начала следствия и не были процессуально оформлены. Показания лица, допрошенного до возбуж-

¹⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1973, с. 106.

¹⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 7—8.

дения
ветств
или об
как и
в целом
Зак
его про
следова
для уч
имеютс
факты,
ст. 158,
в совер
предусм
привлеч
обвиняе
РСФСР
уголовн
ного сле
со ст. 2
указани
ного дей
Зако
нение с
закона,
законод
соверше
РСФСР
участие
прещени
случаев,
РСФСР)
делу (ст
возможн
собствен
дение к
гих неза
ность ли
Объяс
гарантир
проса до
дуемом
емый, а

дения уголовного дела, могут рассматриваться в соответствии со ст. 110 УПК РСФСР лишь как заявления или объяснения. Таким образом, проведение допроса, как и любого следственного действия и всего следствия в целом, должно отвечать требованиям законности.

Законность допроса — это, во-первых, обоснованное его проведение. После возбуждения уголовного дела следователь вправе допросить: а) лицо, приглашенное для участия в производстве по уголовному делу, если имеются основания предполагать, что ему известны факты, представляющие интерес для следствия (ст. ст. 158, 161, 192 УПК РСФСР); б) лицо, подозреваемое в совершении преступления, в порядке и по основаниям, предусмотренным ст.ст. 122 и 123 УПК РСФСР; в) лицо, привлеченное к уголовной ответственности в качестве обвиняемого и подсудимого (ст. ст. 150, 280 УПК РСФСР); г) лицо, названное в отдельном поручении по уголовному делу, не находящемуся в производстве данного следователя (ст. 132 УПК РСФСР). В соответствии со ст. 211 УПК РСФСР следователь обязан выполнить указание прокурора о производстве любого следственного действия, в том числе и допроса.

Законность допроса — это, во-вторых, строгое выполнение следователем всех требований процессуального закона, регламентирующих его проведение. К их числу законодатель относит: участие защитника в допросе несовершеннолетнего обвиняемого (ст.ст. 47, 49 УПК РСФСР) или педагога (ст.ст. 159, 397 УПК РСФСР), участие переводчика (ст.ст. 17, 134 УПК РСФСР), запрещение производства допроса в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательств (ст. 150 УПК РСФСР), отдельный допрос лиц, вызванных по одному делу (ст.ст. 150, 158 УПК РСФСР), предоставление возможности допрашиваемому написать свои показания собственноручно (ст. 152, 160 УПК РСФСР). Принуждение к даче показаний путем применения угроз и других незаконных действий влечет уголовную ответственность лица, производящего допрос (ст. 178 УК РСФСР).

Объективность, всесторонность и полнота допроса гарантируют его законность. Иначе говоря, в ходе допроса должна быть получена вся информация о расследуемом преступлении, которой располагает допрашиваемый, а не только лишь та, которая согласуется с вер-

сией следователя. Тенденциозный, субъективный отбор информации недопустим. Соблюдение этого требования диктуется тем обстоятельством, что, постоянно изобличая лиц, не желающих давать правдивые показания, следователь вопреки принципу объективности может невольно выработать установку на разоблачение. Это проявляется хотя бы в том, что обвиняемым, как правило, верят, когда они принимают вину на себя, и не верят их показаниям, когда те заявляют о своей невинности. Подобным проявлением профессиональной деформации должен быть противопоставлен профессиональный иммунитет.

Соблюдение законности допроса важно не только для получения от допрашиваемых информации, которая соответствует действительности. Такой порядок проведения допроса способствует воспитанию у допрашиваемых и всех присутствующих в зале судебного заседания социалистического правосознания, служит делу перевоспитания лиц, допустивших правонарушения, он направлен на реализацию требования ст. 2 УПК РСФСР, указывающей, что «уголовное судопроизводство должно способствовать... воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития». Воспитательное воздействие допроса зависит от принципиальности, настойчивости и корректности следователя. Намеренная официальность, придирчивость к словам допрашиваемого, чрезмерное недоверие к его показаниям, панибратство и заискивание не способствуют делу воспитания. Работа следователя требует призвания, мастерства, находчивости, умения аналитически мыслить, человечности, иначе говоря, — дарования и высокой культуры.

Следователь находится на ответственном участке наступления на преступность, и это его ко многому обязывает. Профессионального мастерства, партийной страстности явно недостаточно для оперативного, всестороннего, полного и объективного расследования преступления. Партийность в работе следователя означает прежде всего высокую сознательность, идейность, честное выполнение своего долга перед партией, государством, народом. Это — подход к расследованию каждого дела с точки зрения государственных интересов, интересов трудящихся, с позиций строжайшего соблюдения законности.

М
д
С
п
т
н
и
го
сл
ме
пр
во
сл
чен
осу
ств
лес
тел
суа
бл
ляе
го р
тол
лу,
треб
ние:
разо
обви
Д
дейс
чески
уголо
чески
О
ленин
фесси
челов
логику
функ
17

Марксистское мировоззрение позволяет следователю видеть перспективу, осознавать значимость своего труда. Советский следователь не замыкается в узких границах профессиональной деятельности, он выступает как активный деятель общественной жизни, проводник коммунистических идей и, наконец, как партийный работник идеологического фронта.

Воспитательное воздействие на участников уголовного процесса оказывается всем ходом предварительного следствия, строгим соблюдением их прав, личным примером следователя. Малейшее нарушение закона при производстве предварительного следствия снижает его воспитательный эффект. И, наоборот, активное принятие следователем мер для раскрытия преступления, изобличения виновных и выяснения всех обстоятельств дела, осуществляемое на основе соблюдения закона, способствует созданию у граждан твердой уверенности в целесообразном и беспристрастном характере предварительного следствия и всего уголовного судопроизводства.

Самое тщательное соблюдение предписаний процессуальных норм еще не означает полную гарантию соблюдения законности. В ряде случаев закон предоставляет следователю возможность принятия альтернативного решения. Поэтому под законностью надо понимать не только строгое следование букве закона, но и его смыслу, предписаниям коммунистической морали. Этическое требование в расследовании — это ленинское требование: решительно и неуклонно раскрывать преступления, разоблачать преступников и в то же время «...поставить обвинение разумно, правильно, в меру...»¹⁷.

Допрос принадлежит к числу таких следственных действий, тактика которых имеет ярко выраженный этический аспект. Допрос должен отвечать требованиям уголовно-процессуального закона и соответствовать этическим нормам.

Общественное разделение труда привело к обособлению профессий, способствовало возникновению и профессиональной этики. Любая профессия накладывает на человека определенный отпечаток, формирует его психологию и нравственные качества. Главная социальная функция профессиональной этики заключается в том,

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 88.

что она помогает успешному выполнению задач профессии, выступает как своеобразный инструмент воспитания высоких профессионально-нравственных качеств.

Профессиональная этика изучает те специфические этические отношения, которые складываются в определенной области труда, в процессе профессиональной служебной деятельности¹⁸. Она является особенной частью общей марксистско-ленинской этики, представляет собой «учение о специфике действия общеэтических норм (идеалов, понятий, чувств, убеждений, рекомендаций и т. п.) в той или иной сфере общественного производства и об особых нормах, дополняющих и развивающих моральный кодекс строителя коммунизма»¹⁹.

В настоящее время уже получила достаточно четкие очертания профессиональная этика врача, учителя, спортсмена, офицера, практически сложилась и вошла в жизнь судебная этика.

Судебную этику следует рассматривать как один из видов профессиональной этики, в задачу которой входит применение общих норм морали и нравственности в специфических условиях деятельности судей, прокуроров, следователей, адвокатов, осуществление нравственных принципов и требований в расследовании и разрешении подведомственных суду уголовных дел²⁰.

Вопросам судебной этики посвящено несколько научных работ. Однако фундаментальных трудов издано мало. Этические проблемы судопроизводства, в том числе и предварительного следствия, по-прежнему нуждаются в глубоком исследовании.

Законность и этика — категории взаимосвязанные. Социалистическая законность включает в себя нравственную основу, этический аспект. И в то же время этическая предполагает самое точное соблюдение требований законности. Любое нарушение требований уголовно-процессуального закона одновременно является нарушением и нравственных норм.

¹⁸ См.: Улько Г. С. Основы профессиональной этики работника советской милиции. М., 1975, с. 15.

¹⁹ Бойков А. Д. Проблемы адвокатской этики. — В кн.: Роль и задачи советской адвокатуры. М., 1972, с. 179.

²⁰ См.: Проблемы судебной этики. Под ред. Строговича М. С. М., 1975, с. 13; Алексеев С. С. Введение в юридическую специальность. М., 1976, с. 160; Горский Г. Ф., Кокарев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика. Воронеж, 1973, с. 270.

Некоторые статьи УПК прямо предусматривают нормы нравственного поведения следователя. Сюда в первую очередь следует отнести ст. 181 УПК РСФСР, посвященную освидетельствованию, которая запрещает действия, унижающие достоинство освидетельствуемого лица, и ст. 183 УПК РСФСР, регламентирующую такой порядок проведения следственного эксперимента, при котором запрещаются действия, унижающие достоинство и честь участвующих в эксперименте лиц либо грозящие опасностью для их здоровья и жизни.

В целях создания единого этического режима предварительного следствия эти нравственные предписания в силу их общности следовало бы распространить и на другие следственные действия. К группе запретов должны быть отнесены: неразглашение обстоятельств интимной жизни, ставшие известными в результате проведения следственного действия; недопустимость производства следственного действия в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательств; недопустимость действий, нарушающих правила социалистической морали, и т. д. Мы поддерживаем предложение И. Е. Быховского о включении в УПК статьи, которая в обобщенном виде определяла бы этические требования производства всех следственных действий²¹. Однако это не исключает наличия специфических нравственных предписаний для каждого следственного действия.

В связи со сказанным особый этический смысл приобретает: а) допрос лиц, находящихся с обвиняемым в родственных отношениях; б) процедура предупреждения свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; в) характер разъяснения подозреваемому и обвиняемому значения чистосердечного раскаяния как обстоятельства, смягчающего ответственность; г) объективность разъяснения обвиняемому значения доказательств и особенно тех, которые подвергались экспертному исследованию; д) возможность постановки свидетелю таких вопросов, которые изобличают его самого в совершении преступления или неблагоприятном поведении; е) допрос по обстоятельствам, при выяснении которых раскрываются

²¹ См.: Быховский И. Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий. Автореф. докт. дисс. М., 1976, с. 19.

интимные стороны личной жизни проходящих по делу лиц; ж) продолжительность допроса; з) неразглашение данных предварительного следствия; и) разумное использование следователем власти при решении вопроса об удовлетворении заявленных ходатайств; к) возможность и пределы психологического воздействия на личность в процессе допроса; л) применение тактических приемов эмоционального и логического воздействия, использование тактических комбинаций, допускающих возможность неправильной их оценки допрашиваемыми; м) внешний вид и манера поведения следователя.

Этические принципы допроса предполагают сочетание активности следователя в получении правдивых показаний с уважением личности допрашиваемого, т. е. допрос должен проводиться тоном, не допускающим оскорбления допрашиваемого, грубости и пренебрежения к нему. При допросе неуместна какая бы то ни была нервозность или волнение, расцениваемые допрашиваемым как свидетельство неуверенности или неопытности допрашивающего. Следователь имеет дело с преступниками, вызывающими у него порой чувство справедливого негодования. В обыденной жизни человек охраняет свою психику тем, что не вступает в контакт с людьми, ему антипатичными. У следователя выбора нет. И главное для него — не поддаться этим чувствам, преодолеть их, противостоять им. По отношению к допрашиваемому следователь должен проявить определенный такт, настойчивую вежливость и уважительную терпеливость, продемонстрировать безупречную внешнюю культуру поведения, найти соответствующий тон и нужные слова, снять напряжение, внушить допрашиваемому уверенность в своей объективности, ибо «тот, кто отказывается от этой объективной точки зрения, тот, впадая в односторонность, отдается во власть недобрых чувств к отдельным лицам...»²². Любая профессия налагает на своего представителя определенные правовые и нравственные обязанности. Однако есть такие виды деятельности, для осуществления которых недостаточно усвоить только определенную сумму специальных знаний и навыков. Необходимо еще и высоконравственное поведение. К числу таких профессий относится и труд следователя.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 212.

Сейчас
поведен
ратуры
ники м
высоку
священ
требова
нов вну
виду.
СССР
органов
речным
коммуни
ления, б
рактер
Поло
цом во
общении
особенно
ведливы
Тезис К.
быть вос
вателю.
Следо
идуший
ной зада
ное раскр
мало тер
чутья пси
телю, что
фессии п
И. Т. Пос
своему
вельми по
сущих»²⁴.
В цел
и мораль
для выпол
частности.

²³ Маркс
²⁴ Посоч
с. 75—76.

Сейчас особенное внимание уделяется вопросам личного поведения работников органов внутренних дел, прокуратуры и суда. Только высококвалифицированные работники могут обеспечить профессиональное мастерство и высокую культуру в работе. В приказе МВД СССР, посвященном вопросам обращения с гражданами, большие требования предъявляются к поведению работника органов внутренних дел, его моральному облику, внешнему виду. Л. И. Брежнев в приветствии Академии МВД СССР 1 сентября 1974 г. подчеркнул, что работники органов внутренних дел должны быть не только безупречными специалистами, но и активными борцами за коммунистические идеалы, обладающими широтой мышления, большой культурой, твердым, решительным характером и исключительной человечностью.

Положение следователя обязывает его быть образцом во всем. Его деятельность проходит в постоянном общении с людьми, затрагивает их интересы, поэтому особенно важно, чтобы действия следователя были справедливыми, понятными широким массам трудящихся. Тезис К. Маркса о том, что «воспитатель сам должен быть воспитан»²³, в равной степени относится и к следователю.

Следователь — профессия необычная. Он — впереди идущий в правосудии. От него зависит выполнение главной задачи уголовного судопроизводства: быстрое и полное раскрытие преступления, изобличение виновных. Немало терпения, настойчивости, знаний, ума, особого чутья психолога и такта педагога нужно иметь следователю, чтобы выполнить эту задачу. На необычность профессии по осуществлению правосудия указывал еще И. Т. Посошков, писавший в середине XVIII в.: «Я по своему мнению судное дело и управление судейское вельми поставлю высоко, паче всех художеств, на свете сущих»²⁴.

В целях выяснения профессиональных способностей и морально-волевых качеств, необходимых следователю для выполнения его функциональных обязанностей и, в частности, эффективного ведения допроса, были пись-

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 2.

²⁴ Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. М., 1951, с. 75—76.

менно проинтервьюированы следователи, работающие в МВД Белорусской, Литовской, Латвийской ССР и УВД Смоленской и Калининградской областей РСФСР. Из ответов явствует, что наиболее важными для работы следователя считаются коммуникативные способности, затем — организаторские и на третьем месте — конструктивные. Из числа профессиональных качеств, необходимых для осуществления и совершенствования в данном виде деятельности, были названы:

— исключительная честность, предельная объективность, способность принимать решения, соответствующие закону и собственному убеждению. Главная задача следователя — установить истину, добиться четкой ясности в деле;

— чувство ответственности. Без готовности взять на себя ответственность, без решительности в действиях по использованию всей полноты власти следователю невозможно проявить инициативу, сметку и оперативность в расследовании;

— умение быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, сразу входить в работу, набирать темп. За день следователю приходится выполнять до сотни трудовых операций при постоянно изменяющихся условиях труда. Он должен в связи с этим обладать большой приспособляемостью, высокой степенью обучаемости, быть коммуникабельным;

— сильно развитое чувство правды, умение распознать добро и зло, не дать себя обмануть, противостоять чужому влиянию;

— настойчивость, т. е. осознанная потребность, названная И. П. Павловым рефлексом цели, лежащая в основе мотивации человека. Чем больше препятствий на пути ее удовлетворения, тем сильнее она проявляется. Исключительная настойчивость, с которой следователи работают при расследовании сложного и запутанного преступления — свидетельство большой потенциальной возможности этого рефлекса;

— внутренняя доброжелательность. Злым от природы, мстительным по характеру и равнодушным людям противопоказана работа следователя. Следователь обязан видеть в правонарушителе в первую очередь «...человека.., который должен защищать родину.., члена общины, исполняющего общественные функции, главу

сёмьи, существование которого священо, и, наконец, самое главное — гражданина государства»²⁵;

— способность понимать людей, т. е. быть восприимчивым, готовым всегда принять информацию, относящуюся к расследуемому преступлению. М. Горький как-то сказал: «Не всегда важно, что говорят, но всегда важно, как говорят». Надо, чтобы следователь не только умел спрашивать, слушать, но и умел бы вслушиваться в рассказ допрашиваемого. Это дает возможность определить, насколько правдивы показания, понять мотивы лживости и уловки допрашиваемого, наметить пути и средства преодоления этих мотивов для получения полной и правдивой информации об известных обстоятельствах дела;

— деловой оптимизм. Вера в торжество справедливости, умение видеть в людях не только плохое.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод, что из числа компонентов личности профессионально важными для следователя являются нравственные качества. Этот вывод согласуется с данными других исследователей.

Понятия «криминалистическая тактика» и «следственный такт» взаимосвязаны. Следственный такт как выражение профессиональной этики является одним из определяющих факторов действенности тактических приемов допроса. От этичности поведения следователя, его воспитанности, добросовестности, деликатности и благородства, профессиональной и общей культуры зависит качество следствия, нередко — судьба людей.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 132.

Глава II

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА

§ 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОПРОСА КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ

Допрос — это психологически сложное следственное действие, нередко — психологическая борьба двух лиц с противоположными интересами.

Проведение допроса требует от следователя знания положений психологии, что позволяет ему разобраться в поведении обвиняемого, подозреваемого, лжесвидетеля, скрывающих правду; избрать тактические приемы, которые помогут установить цели и мотивы преступления, устранить факторы, мешающие допрашиваемому рассказать правду; определить оптимальную линию поведения по отношению к допрашиваемому.

Рассматривая допрос как специфическую форму психологического общения, можно выделить три наиболее важные проблемы, требующие своего исследования. Это, во-первых, психологический процесс формирования показаний, во-вторых, проблема допустимости психологического воздействия на допрашиваемого и, в-третьих, это — природа психологического контакта с допрашиваемым как обязательное условие получения показаний.

Психологические процессы, протекающие у человека с момента восприятия события до свидетельствования о нем в суде, принято делить на стадии формирования показаний. В основу этого деления положены психические процессы как наиболее устойчивые образования психики, различающиеся по времени, содержанию и интенсивности протекания.

Общепризнанными считаются три стадии: восприятие, запоминание и воспроизведение. Но в связи с развитием судебной психологии все настойчивее высказывается мнение о недостаточности такой классификации психических процессов, протекающих до и во время до-

прос
эти с
торо
А. Р
целес
свид
исход
ющи
собы
в) ст
д) во
казан
ставл
показ
допра
проце
ваний
допро
Бо
свидет
различ
тие, 3
ющих
ки зре
помина
дения
та с до
чи, 9)
воздей
тых во
12) вос
Что
проход
нятий
¹ Ви
стически
² Ра
гин в бур
вып. II. М
³ См.
203; Пут
заний.— Р
Гапанови
с. 16—23.

проса. «Следует учесть,— пишет А. И. Винберг,— что эти стадии... не исчерпывают всех психологических факторов, влияющих на достоверность показаний»¹. А. Р. Ратинов и О. А. Гаврилов считают «методически целесообразным рассматривать процесс формирования свидетельских показаний с точки зрения изменений, происходящих с этой информацией, применительно к следующим основным этапам: а) стадии восприятия факта, события, явления... б) стадии переработки информации... в) стадии воспроизведения... г) словесному оформлению... д) восприятию показаний следователем и фиксации показаний... е) повторному свидетельствованию»². Представляется, что это деление оправдано, если под показаниями понимать информацию, полученную от допрашиваемого и зафиксированную в определенной процессуальной форме. Когда же речь идет о формировании показаний, то здесь следует назвать еще и преддопросные стадии: восприятие и запоминание.

Более подробную классификацию формирования свидетельских показаний разработал А. В. Дулов. Он различает следующие стадии: 1) ощущение, 2) восприятие, 3) использование воспринятого в своих последующих действиях и опыте, 4) оценка воспринятого с точки зрения собственной морали и правосознания, 5) запоминание, 6) определение допрашиваемым плана поведения на предстоящем допросе, 7) установление контакта с допрашиваемым, 8) получение мыслительной задачи, 9) вспоминание, 10) проведение вспоминания под воздействием следователя, 11) изменение ранее принятых волевых решений под воздействием следователя, 12) воспроизведение³.

Чтобы определить количество стадий, через которые проходят показания, следует уточнить содержание понятий «показания» и «стадии». Если под показаниями

¹ Винберг А. И. Вопросы криминалистики в зарубежных социалистических странах. М., 1966, с. 159.

² Ратинов А. Р., Гаврилов О. А. Использование данных психологии в буржуазной криминалистике.— В сб.: Вопросы криминалистики, вып. II. М., 1964, с. 143—144.

³ См.: Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1970, с. 192—203; Пути исследования процесса формирования свидетельских показаний.— В сб.: Вопросы судебной психологии. Минск, 1970, с. 95—111; Гапанович Н. Н. Оpozнание в судопроизводстве. Минск, 1975, с. 16—23.

понимать ту информацию, которую допрашиваемый излагает следователю на первом допросе, будет одно количество стадий. А если принять во внимание, что свидетель может быть допрошен повторно, приглашен на очную ставку, наконец, допрошен в суде, в результате чего показания продолжают трансформироваться, то число стадий значительно увеличится. В этой связи деление процесса формирования показаний, предпринятое Г. Г. Доспуловым, — а) допроцессуальный этап (получение, накопление и обработка информации; запоминание, сохранение и переработка информации; создание ложной информации) и б) процессуальный этап — нуждается в уточнении и дальнейшем развитии⁴. Формирование показаний не заканчивается допросом на предварительном следствии.

В учебнике по криминалистике под редакцией Б. А. Викторова и Р. С. Белкина сказано: «Допрос свидетелей и потерпевших можно разделить на четыре этапа: 1) установление психологического контакта с допрашиваемым, 2) свободный рассказ допрашиваемого, 3) постановка вопросов допрашиваемому, 4) ознакомление допрашиваемого с протоколом и магнитофонной записью показаний»⁵. Здесь смешаны психологические и процессуальные основания деления этапов допроса. Уголовно-процессуальному законодательству известны три этапа допроса: свободный рассказ, постановка вопросов и фиксация показаний. Установление и поддержание контакта с допрашиваемыми — это категория психологического порядка, характеризующая весь процесс допроса.

Названные выше традиционные стадии формирования показаний (восприятие, запоминание и воспроизведение) могут быть разделены на несколько их составляющих. Все зависит от того, что понимать под стадиями-этапами, что брать в основание их деления. Поэтому при любой новой классификации, как нам представляется, не следует отказываться от общепризнанных стадий, верных в своей основе (хотя и несколько схематичных), а исходить из них, детализируя и уточняя последние.

⁴ См.: Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976, с. 23—50.

⁵ См.: Криминалистика. Под ред. Викторова Б. А., Белкина Р. С. М., 1976, с. 310.

Следует
приятно
могут
их на
замечан
рассма
телям.
законом
том про
ков уго
и потер
Расс
показан
Форм
простей
ния, отр
результ
чувств
ный пс
В. И.
связь соз
гии внеш
ния зави
и всегда
некоторо
и качест
жет все
В. П. Ту
человека
ны», нал
классовой
а также
обществе
и т. п.)⁸.
Тем не
нам чувст
приспосо
ли ему об

⁶ Ленин
⁷ Там же
⁸ См.: Т
⁹ Ленин
3 Зак.

Следует признать условность всех классификаций. Восприятие и запоминание, вспоминание и воспроизведение могут быть единовременными процессами и разделяют их на стадии лишь в методических целях. И еще одно замечание. Закономерности формирования показаний рассматриваются, как правило, применительно к свидетелям. Однако в той или иной степени психологические закономерности формирования показаний верны (с учетом процессуального положения) и для других участников уголовного процесса: подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего.

Рассмотрим более подробно процесс формирования показаний.

Формирование показаний начинается с ощущения — простейшей формы восприятия внешнего мира. Ощущения, отражая объективную действительность, являются результатом воздействия материи на наши органы чувств и представляют собой начальный познавательный психологический процесс. «...Ощущение,— писал В. И. Ленин,— есть действительно непосредственная связь сознания с внешним миром, есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания»⁶. Ощущения зависят от устройства и состояния органов чувств и всегда объективны по содержанию. Но существует и некоторое несоответствие между ощущениями человека и качествами предмета: «Изображение никогда не может всецело сравняться с моделью»⁷. По мнению В. П. Тугаринова, отражение внешнего мира в сознании человека происходит через различные «сита» и «экраны», налагаемые социальным положением личности, ее классовой, национальной, возрастной принадлежностью, а также прошлым жизненным опытом, воспитанием и общественными нормами (установки, ориентация и т. п.)⁸.

Тем не менее, нет оснований не доверять нашим органам чувств, так как «человек не мог бы биологически приспособиться к среде, если бы его ощущения не давали ему объективно-правильного представления о ней»⁹.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 46.

⁷ Там же, с. 248.

⁸ См.: Тугаринов В. П. Теория сознания в свете ленинских идей.— «Философские науки», 1970, № 4.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 185.

Это ленинское положение является чрезвычайно важным для понимания проблемы взаимоотношений между физическим миром и его психическим восприятием, между материей и сознанием. Внешние раздражители (будь то световая, тепловая, химическая энергия и т. д.) воздействуют на наши органы чувств и вызывают, детерминируют сначала физиологический процесс возбуждения, а затем — ощущение, т. е. факт сознания. Таким образом, сознание возникает в результате воздействия на органы чувств вещей или явлений материального мира и заключается в отражении отдельных свойств этих вещей или явлений в нашем сознании. В связи с тем, что предметы внешнего мира имеют различные свойства и действуют на различные органы чувств, у человека возникает комплекс ощущений, переходящих в восприятие предмета в целом. Только совместная работа всех органов чувств дает возможность наиболее полно и точно воспринять действительность.

Ощущение, восприятие и представление вызываются у человека непосредственными раздражителями. Это, по Павлову, первая сигнальная система. Вторую сигнальную систему составляет речь, т. е. сигналы действительности, выражающиеся в словах и воспринимаемые не только как звуковой раздражитель, но и как сигнал, имеющий смысловое значение и обобщающий реальную действительность в определенных понятиях. Первая и вторая сигнальные системы неразрывно связаны. В случае нарушения у человека одной из них его показания не будут отражать объективную действительность.

Поскольку содержащаяся в показаниях допрашиваемых информация прошла сквозь фильтр сознания, объем и качество ее будут определяться как объективными, так и субъективными факторами.

Применительно к стадиям формирования показаний можно предложить следующую классификацию факторов, влияющих на достоверность показаний: 1) особенности восприятия и памяти; 2) особенности воспроизведения. Первая группа охватывает факторы субъективные, зависящие от способности свидетеля к правильному восприятию (например, состояние его органов чувств), и факторы объективные, влияющие на правильность восприятия (условия восприятия, состояния погоды, степень освещения, продолжительность наблюдения и т. д.).

В эту же
тазирова
ющие н
редко и
к воспр
тически
хологич
мулиров

Физи
него как
востреб
мощью
ность не
зические
нии, но
Наприме
осязание
кожные с

К суб
шевное с
ния, про
интересы
минания
стояние д
ловека пр
душевном
выразите
вать душ
дится и н
тываемые
на допрос
память, чт
тельства,
без особ

По нек
вать свиде
преступле
тие, как н
происходя
собой, как
другие воп
Психологи
находящих

В эту же группу включаются патология психики и фантазирование. Ко второй группе относятся факторы, влияющие на правильность свидетельских показаний, а нередко и показаний обвиняемого: способность свидетеля к воспроизведению воспринятого; условия допроса и тактические приемы его осуществления (установление психологического контакта, правильность постановки и формулирования вопросов и др.).

Физическая неполноценность субъекта, отсутствие у него какого-то анализатора не исключают возможности востребования информации — он мог ее получить с помощью других анализаторов, компенсирующих деятельность недостающего. Показания человека, имеющего физические недостатки, будут ограничены в одном отношении, но в то же время более полными — в другом. Например, у слепых чрезвычайно тонко развиты слух и осязание, у глухих — зрение, у глухо-немо-слепых — кожные ощущения.

К субъективным условиям восприятия относятся душевное состояние человека, направленность его внимания, профессия, темперамент, образование, потребности, интересы. Известно, что на процесс восприятия и запоминания большое влияние оказывает эмоциональное состояние допрашиваемого. Так, угнетенное состояние человека притупляет остроту восприятия. И, наоборот, при душевном подъеме ощущения всегда ярки, отчетливы и выразительны. В силу этого при допросе важно учитывать душевное состояние человека, в котором он находится и находился в момент восприятия. Эмоции, испытываемые свидетелем в связи с вызовом к следователю на допрос, иногда настолько отрицательно влияют на память, что мешают сосредоточиться и вспомнить обстоятельства, которые в другой обстановке он вспомнил бы без особого труда.

По некоторым уголовным делам приходится допрашивать свидетелей, находившихся в момент совершения преступления в нетрезвом состоянии. Каково их восприятие, как нетрезвое состояние сказалось на запоминании происходящего, насколько этот человек остается самим собой, наконец, как оценивать такие показания? Эти и другие вопросы возникают перед следователем и судом. Психологи отмечают иллюзорность восприятия у лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, отсутствие у них

правильной ориентации в происходящем, а отсюда и недостаточное четкое воспроизведение. У хронических алкоголиков оказывается пораженной сфера нравственных понятий, наблюдается резко выраженная склонность ко лжи, понижение интеллектуальных способностей, ослабление памяти. При допросе они могут утверждать то, чего не наблюдали. Следственной практике известен случай, когда свидетель, будучи пьяным в момент совершения убийства другим лицом, вину взял на себя, ошибочно полагая, что убийцей является он сам. Алкоголизм ведет к деградации личности, ослаблению ее моральных устоев. У таких людей повышается восприимчивость к внушению и склонность к подражанию, «разыгрыванию роли», ко всякого рода лжи.

Восприятие зависит, как было указано выше, от *направленности внимания*, которое может быть произвольным и непроизвольным. При непроизвольном внимании человек не ставит перед собой задачи сосредоточиться на том или ином событии, явлении, предмете. Это внимание вызывается внешними причинами, яркостью, контрастностью, необычностью факта. Так как преступления — явления из ряда вон выходящие, они всегда привлекают внимание людей. Произвольное внимание в отличие от непроизвольного предполагает волевые усилия, психическую деятельность, которые направлены на полное восприятие того или иного события.

На восприятие фактов влияет и *профессия* свидетеля. Инженер-строитель, которого допрашивают в качестве свидетеля-очевидца, может дать более полные и правильные показания по делу о нарушении правил техники безопасности при строительстве, так как он не только слышал и видел все происходившее, но и понял ход событий. Портной вероятнее всего запомнит покрой платья, парикмахер — прическу, врач-окулист обратит внимание на дефект глаз и т. п. Замечено, что у охотников очень развита наблюдательность к отдельным явлениям природы, они отлично запоминают следы людей и животных. Человек, редко пользующийся железнодорожным транспортом и попавший в непривычную для него обстановку на вокзале, может не обратить внимания на те существенные детали совершившегося преступления, которые запомнил и воспроизвел в показаниях человек, хорошо знакомый с дорожной обстановкой. От работни-

ков т
можн
обсто
Маш
время
скоро
же э
полож

Пр
аппер
правл
обрет
шения
один а
лого с
самой
гул м
челове
утвер
самой

На
наше
вдали
столб
так. З

Мн
обои в
на их
имеющ
ного ф
ли обр
из вид
тельно
примет
о собы
многое
телей с
тали, к
На

10 Ге
возможн
инженер

ков транспорта в силу их профессионального восприятия можно ожидать наиболее точного и полного освещения обстоятельств, связанных с дорожными происшествиями. Машинист электропоезда может точно сказать, в какое время, на каком перегоне был совершен наезд и с какой скоростью в это время следовал поезд. Пассажир этого же электропоезда будет поставлен в затруднительное положение, если ему поставить такие вопросы.

Профессиональное восприятие объясняется явлением апперцепции, т. е. обусловленностью содержания и направленности восприятий предшествующим опытом, приобретенными знаниями, сложившимися интересами, отношениями человека к окружающей действительности. «Ни один акт восприятия не свободен от влияния следов прошлого опыта и не совершается вне связи с перспективой в самой задаче, в смысле и в конечной цели»¹⁰. Услышав гул мотора автомашины или заметив след протектора, человек воссоздает по отдельной детали весь объект и утверждает, что в этом месте прошла автомашина, хотя самой автомашины он не видел.

На основе житейского опыта апперцепция вносит в наше восприятие поправки. Нам кажется, что рельсы вдали сходятся; что, чем дальше от нас телеграфные столбы, тем они меньше. Однако мы знаем, что это не так. Здесь апперцепция корректирует наше восприятие.

Многие не могут вспомнить, какой рисунок имеют обои в их собственной квартире и какого цвета стрелки на их часах. Такое исчезновение из памяти деталей, не имеющих значения, способствует запоминанию основного факта. Наблюдается это у людей, которые привыкли обращать внимание только на существенное, упуская из виду второстепенное. Городской житель будет сознательно отклонять обилие городских ощущений и не воспримет детали, он сохранит лишь общее представление о событии. Но сельский житель, для которого в городе многое необычно, в силу большого количества раздражителей окажется более внимательным, сохранит такие детали, которые прошли мимо сознания горожанина.

На восприятие фактов, явлений и событий влияет

---

¹⁰ Геллерштейн С. Г. Действия, основанные на предвосхищении и возможности их моделирования в эксперименте.— В сб.: Проблемы инженерной психологии. Л., 1966, с. 146.

темперамент допрашиваемого. «Темперамент есть самая общая характеристика нервной системы, придающая определенный облик всей деятельности каждого индивидуума»¹¹. Он накладывает свой отпечаток на поведение человека, определяет динамику психических процессов, которые проявляются в жестах, тоне, манере говорить, держать себя на допросе и т. д. В зависимости от темперамента человека, типа его нервной системы следовательно избирает темп допроса, который должен соответствовать динамике психических процессов. Связывать же прямо и однозначно тактику допроса с темпераментом, как это делает В. Л. Васильев¹², нам кажется неправильным.

Для человека определенную трудность составляет восприятие времени, пространства и скорости. Иногда кажется, что время идет быстро, а иногда — медленно. Однако это относительно. Представление о времени во многом зависит от состояния человека, его действий на протяжении соответствующего временного отрезка. Восприятие пространственных отношений (величина предметов и расстояние между ними) также имеет важное значение для дела. Однако, не зная явления иллюзии, объясняемой оптическим свойством глаза, можно ошибиться при оценке пространственных отношений.

Большая часть преступлений (убийства, разбои, нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта, хулиганства и др.) — события быстротечные и наблюдаются человеком на протяжении нескольких секунд или даже долей секунды. Они воспринимаются менее полно и всесторонне, чем те, которые наблюдаются в течение более длительного времени. Объясняется это тем, что анализаторы человека за короткий промежуток времени успевают запечатлеть лишь часть события. Правильное восприятие пространства и скорости требует значительного опыта. Проверка правильности восприятия этих явлений может быть осуществлена экспериментально.

Все воспринятое человеком сохраняется в коре головного мозга, образуя временные связи. Последующее восстановление этих связей, функционировавших ранее, и

¹¹ Павлов И. П. Полн. собр. соч., т. 3, кн. 2. М., 1952, с. 103.

¹² См.: Васильев В. Л. О значении судебной психологии в работе следственных органов. — «Правоведение», 1965, № 2.

воспроизведение их мысленно или в речи называется *памятью*. В зависимости от индивидуальных особенностей личности, от преобладающего участия в работе памяти того или иного анализатора различают зрительный, слуховой, двигательный и смешанный типы памяти. Способность к запоминанию, сила памяти у людей различна. У одних лучше развита зрительная память, у других — слуховая, у третьих — словесно-логическая и т. д. Например, математик запоминает лучше цифры, художник — лица, а музыкант — ноты, звуки. Такая память называется профессиональной.

Событие, образ его в памяти и словесное выражение этого события не равнозначны между собой. Свидетель описывает не само событие, а образ действительности, сохранившийся в его памяти, который может не совпадать во всех деталях с реальным событием. Отсюда становится понятным, почему свидетели, наблюдавшие одно и то же событие, описывают его по-разному. Кроме того, экспериментами психологов установлено, что человек запоминает значительно больше, чем затем воспроизводит в форме показаний или рассказа. Исследования показали, что существует постоянное несоответствие между той частью информации о преступнике, которая добыта в результате допроса, и той, которая остается невостребованной в памяти у свидетеля или потерпевшего. При этом всегда вторая часть оказывалась предпочтительней первой не только количественно, но и качественно.

С течением времени уменьшается отчетливость воспринятых событий вплоть до полного выпадения их из памяти. Это — объективная закономерность, и зависит она от силы впечатления, которое оказывал тот или иной факт на человека в момент восприятия, усилий человека удержать его в памяти, времени, прошедшего с момента события, и дефектов памяти. Незначительные факты, не играющие роли в жизни человека, запоминаются им хуже и со временем бесследно исчезают из памяти. Причина этому — избирательность восприятия, запоминания и забывания. Хорошо запоминается то, что контрастирует или полностью согласуется с психическим состоянием человека.

В следственной работе приходится встречаться со следующей особенностью памяти: она хорошо удерживает все то, что связано с мотивами поведения и интереса-

ми запоминающего. Все остальное сравнительно легко забывается.

Нами было проведено анкетирование осужденных с целью выяснить, что ярче всего запечатлелось у них в памяти от встреч со следователем: обстановка кабинета, черты внешности следователя, его одежда, слова, голос или манера поведения.

Оказалось, что мужчины хорошо запомнили стол следователя и предметы, находящиеся на нем, тогда как другие предметы обстановки не оставили следа в их памяти. Хорошо помнят допрашиваемые первый допрос и последнюю встречу при выполнении следователем ст. 201 УПК РСФСР и особенно слова, сказанные им на прощание. Такая особенность восприятия и памяти объясняется действием закона первого и последнего места, или закона края. Этот закон памяти, объясняемый, в свою очередь, сложным взаимодействием физиологических механизмов возбуждения и торможения в нервной ткани, гласит, что при прочих равных условиях лучше запоминаются детали начала и конца события. Данную особенность памяти следовало бы широко использовать для проведения мер воспитательного воздействия на обвиняемого в ходе допроса.

Женщины, принявшие участие в эксперименте, обратили внимание и точнее запомнили внешний вид следователя, детали одежды, смысл его слов. Воспроизвести же слова следователя, сказанные на последней встрече, они затруднялись.

Отбывающие наказания иногда способны вспомнить мельчайшие детали, давно, казалось бы, забытые факты и обстоятельства, на которые в обычной обстановке они не обращали внимания. Эта способность памяти — повышенная ее точность при недостаточности информации из внешнего мира — должна быть принята во внимание следователями и оперативными работниками при допросе лица, явившегося с повинной.

Количество и качество информации определяются состоянием памяти и способностью к сохранению имеющейся информации. Забывание обусловлено постоянным действием угасательного рефлекса, без чего мыслительный процесс был бы затруднен, так как происходило бы смещение понятий.

Запоминание тесно связано с процессом воспроизве-

дения. Воспроизведение — это письменное или устное изложение того, что сохранилось в памяти человека. Чистота информации при этом зависит не только от качества восприятия и запоминания, но и от психического состояния допрашиваемого, грамотности и интеллекта, характера, темперамента, воображения, степени внушаемости, а также от обстановки, в которой проводится допрос, и его тактики.

Показания в окончательном виде принимают форму протокола. До этого они были субъективно восприняты следователем, им осознаны и трансформированы в протокольную запись. Как на стадиях формирования показаний, так и на стадии восприятия показаний следователем возможны ошибки, что является результатом недостаточной профессиональной подготовки допрашивающего.

Таким образом, качество показаний зависит от предмета допроса, внешних условий восприятия, запоминания, воспроизведения и личных качеств допрашиваемого и допрашивающего. Знание психических процессов, участвующих в формировании показаний, способствует предупреждению возможных субъективных ошибок, повышает степень надежности информации, полученной в ходе допроса.

§ 2. СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ПУТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА С ДОПРАШИВАЕМЫМ

Жизнедеятельность человека проходит в постоянном общении с другими людьми, что порождает определенные взаимоотношения.

Важнейшим элементом взаимоотношений является психологический контакт, т. е. коммуникация, процессы взаимовлияния, сопереживания и взаимного понимания. Психологический контакт возможен лишь тогда, когда его участники понимают необходимость в совместной деятельности или общении друг с другом. Таким образом, внутренней основой процесса общения является взаимное понимание, обмен информацией.

Контакт — это психологически соответствующая обстановка для восприятия и усвоения информации, исходящей от участников общения.

Психологический контакт в следственной практике — это особого рода взаимоотношения следователя с участ-

никами уголовного процесса, характеризующиеся стремлением следователя поддержать общение, чтобы получить правдивые, полные и достоверные показания, имеющие отношение к делу.

В криминалистической литературе указывается на условность термина «контакт», который не вполне точно отражает сущность взаимодействия между следователем и участниками уголовного процесса. «Психологический контакт,— пишет А. Б. Соловьев,— призван помочь следователю проникнуть в мысли и чувства допрашиваемых, оказать на них влияние с целью получения правдивых показаний. Вместе с тем следователь из тактических соображений скрывает от допрашиваемых свои мысли и намерения»¹³. Он делает вывод, что контакт между следователем и допрашиваемым носит односторонний характер, следователь стремится получить как можно больше информации от допрашиваемых, а сам до определенного момента скрывает свою осведомленность по делу. Наряду с отмеченной А. Б. Соловьевым односторонностью контакта следует указать и на такие особенности, вызываемые условиями расследования, как принудительность этого общения для одного из участников, несовпадение в большинстве случаев их интересов, сложность последующего установления контакта, если таковой не был достигнут на первоначальном этапе общения, активная деятельность следователя по установлению контакта и его лидерство в управлении и организации этого общения. «Диалектика обязывает всегда иметь в виду, что одна из сторон взаимодействия является ведущей»¹⁴. Такой «ведущей» стороной должен быть следователь.

Сущность контакта при допросе определяется спецификой психологических отношений, возникающих между следователем и допрашиваемым, и обеспечивается правильно избранной следователем тактикой, основанной на изучении индивидуальных особенностей личности допрашиваемого, материалов уголовного дела, а также коммуникативными способностями следователя вызвать у допрашиваемого заинтересованность в общении. Следо-

¹³ Соловьев А. Б. Очная ставка на предварительном следствии. М., 1970, с. 10.

¹⁴ Ильенков Э., Давыдова Г., Лекторский В. Взаимодействие.— В кн.: Философская энциклопедия, т. 1. М., 1960, с. 250.

ватель стремится устранить из общения конфликтность и установить с допрашиваемым прочный психологический контакт, создать благоприятную атмосферу допроса. Психологический контакт не следует понимать как отношения между следователем и допрашиваемым, при которых возникают симпатии или разрешаются все противоречия. Вряд ли у следователя появятся к убийце, насильнику, хулигану симпатии. При психологическом контакте барьер отчужденности исчезает, и люди могут и хотят воспринимать информацию, исходящую друг от друга.

Установление психологического контакта с допрашиваемым — одно из основных условий получения правдивых показаний, достижения истины по делу. Такой контакт необходимо поддерживать не только в течение допроса, но и в последующий период работы с данным участником процесса. Не исключено, что установленный контакт может быть потерян или, наоборот, отсутствие доверия на первых порах заменится затем прочным психологическим контактом, характеризующимся должным взаимопониманием. Отсюда следует вывод, что психологический контакт — это не отдельная стадия допроса, как считают Р. С. Белкин и В. Л. Васильев, и не тактический его прием, как пишет об этом А. Н. Васильев. Тактический прием имеет локальный характер и ограничен во времени. Психологический же контакт должен сопутствовать всему ходу допроса, для его установления требуется проведение ряда тактических приемов, определяемых ходом допроса, обстоятельствами дела и наличием доказательств, а также личностью допрашиваемого.

Таким образом, необходимым условием проведения допроса является психологический контакт, благодаря которому и создаются предпосылки рационального достижения желаемых результатов этого следственного действия.

Задачи контакта разнообразны. Основная из них — *тактическая* — создание обстановки для получения информации, исходящей от допрашиваемого. *Эвристическая* функция контакта — активизировать мыслительную деятельность допрашиваемого, с тем чтобы направить ее в нужное для целей расследования русло. Большое значение имеет *контролирующая* функция или функция обратной связи информации. Если контакт установлен, то сле-

следователь получает возможность сопоставить полученную информацию на данном допросе с уже имеющейся по делу. Эмоциональная функция контакта заключается в том, что следователь действует на допрашиваемого своей уверенностью в справедливость, заражает своим оптимизмом. Морально-этическая функция контакта — умение расположить к себе допрашиваемого, войти к нему в доверие и получить правдивые показания. Морально-этическая и эмоциональная функции более характерны для вводной части допроса, тактическая и эвристическая преимущественно решаются в главной его части, а контролирующая — на заключительном этапе. Этим частям допроса соответствуют и определенные этапы контакта. Во вводной части допроса устанавливается эмоционально-психологический контакт; в главной части контакт перерастает в рабочий период, и задача следателя заключается в том, чтобы его постоянно поддерживать; в заключительной части происходит проверка эффективности контакта.

Для каждого периода допроса характерны свои методы установления и поддержания контакта. Для вводной части — неформальная беседа с целью уточнить демографические данные, фрагменты биографии, жизненного и трудового пути допрашиваемого. При этом внимание акцентируется на обстоятельствах, положительно характеризующих его. Следователь на данном этапе окончательно определяет линию своего поведения, уточняет предмет допроса и ставит перед допрашиваемым мыслительную задачу. В период установления контакта следователь наиболее активен.

В главной части допроса идет закрепление контакта и его поддержание. Это достигается постановкой перед допрашиваемым вопросов, предъявлением доказательств, сопоставлением показаний с уже имеющейся по делу информацией. Для поддержания контакта на протяжении всего допроса необходимо постоянно активизировать внимание допрашиваемого.

Поддерживать должный уровень психологического контакта с допрашиваемым нужно не только в период допроса, но и на заключительной стадии. Чтобы не ослабить этот контакт в период фиксации показаний, следует вовлечь допрашиваемого в процесс написания протокола, для чего вслух произносятся все то, что записывает сле-

СХ

Вводная
доп

Морально-
этическая
функция

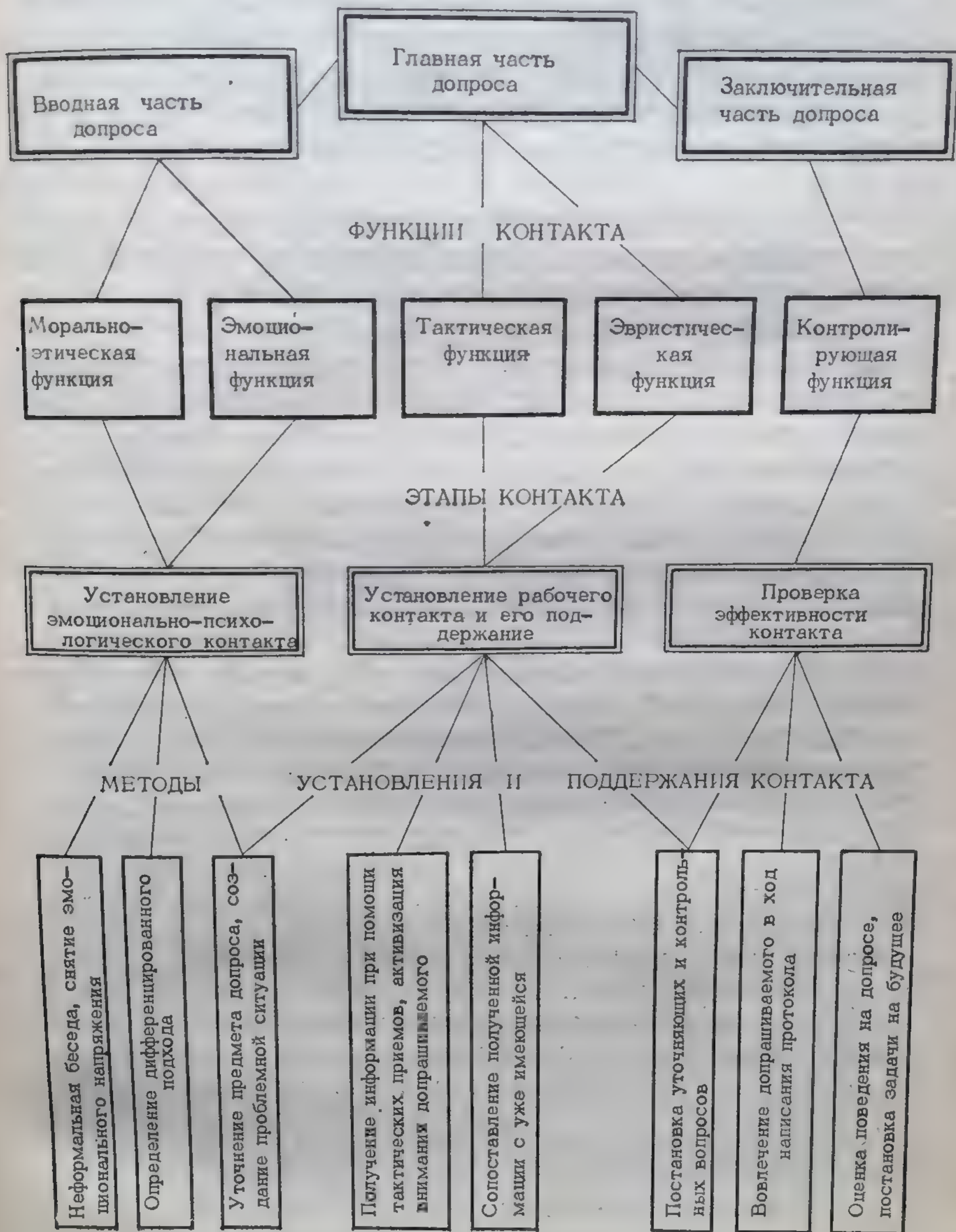
Уста
эмоцион
логиче

МЕ

Неформальная беседа, снятие эмо-
ционального напряжения

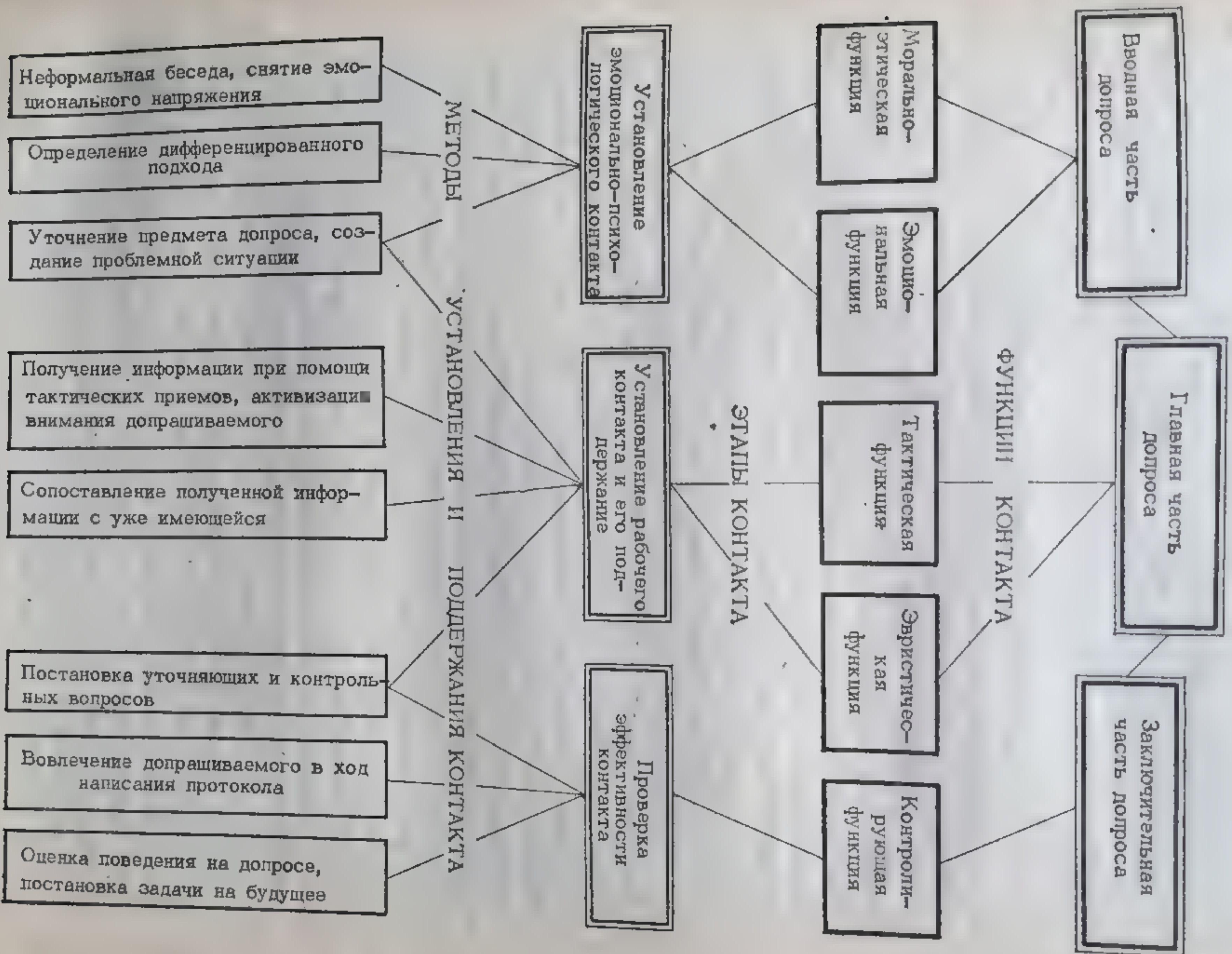

СХЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА ПРИ ДОПРОСЕ

СХЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА ПРИ ДОПРОСЕ

дователь. Допрашиваемый будет активно участвовать в обсуждении формулировок, вносить свои поправки, напоминать упущенные или забытые детали и тем самым способствовать улучшению качества протокола.

Психологический контакт между участниками общения не заканчивается допросом. Важно сохранить этот контакт и для повторных допросов и для иных следственных действий. Более того, характер отношений, сложившихся со следователем, допрашиваемый перенесет и на других лиц, принимающих участие в осуществлении правосудия.

В установлении контакта с допрашиваемым не может быть шаблона, штампа. Здесь нужен индивидуальный подход, учет свойств личности допрашиваемого. Следователь обязан помнить, кто сидит по другую сторону стола. Встречаются лица, с которыми легко можно установить контакт, тотчас и без особых усилий полностью «захватить» их, у которых каждое слово, каждый довод следователя находит верный отклик. Но есть и такие, по отношению к которым у следователя сразу же возникает чувство отрицательного напряжения. Тогда, несмотря на очень осторожные и обдуманные действия, следователю не удастся получить от допрашиваемых правдивых показаний.

Выбор способа установления психологического контакта с допрашиваемым во многом зависит от того, какое положение в процессе занимает данное лицо. В отличие от допроса потерпевших и добросовестных свидетелей допрос подозреваемого и обвиняемого представляет определенную трудность, так как их психика находится под постоянно действующим раздражителем, доминантой. В каждом случае следователь должен разобраться в состоянии допрашиваемого и при помощи тактических приемов снять напряжение, отрицательно влияющее на установление контакта.

Пути установления психологического контакта различны. Прежде всего необходимо возбудить у допрашиваемого интерес к общению, постараться вызвать заинтересованность к даче правдивых показаний. Знание цели общения способствует активизации психических процессов. Так, например, если допрашиваемый знает, зачем его вызвали, понимает, что его показания имеют большое значение для дела, он лучше вспоминает и вос-

производит события. Этот путь воздействия рассчитан на положительные моральные качества допрашиваемого. Процесс установления психологического контакта иногда сопровождается внутренней борьбой положительных и отрицательных мотивов. Задача следователя — выявить их и помочь допрашиваемому побороть в себе отрицательные мотивы. Важно при этом, чтобы допрашиваемый проникся сознанием необходимости дать показания. Для этого бывает достаточно раскрыть перед ним целесообразность такого поведения, показать, какое значение имеет его чистосердечное раскаяние для правильного разрешения дела судом, избрания ему меры наказания, соответствующей содеянному.

Хороших результатов для установления психологического контакта добиваются, вызывая у допрашиваемого такое эмоциональное состояние, в результате которого автоматически снимается заторможенность, преодолеваются апатия и безразличие к своей судьбе, появляется чувство долга, уверенности в себе. Этот тип доводов называют психологическим (*ad hominem*). Возбуждать эмоциональное состояние разрешено только приемами, которые не противоречат социалистической законности, не допускают со стороны следователя провокационных действий, лжи и обмана допрашиваемого, психического и физического принуждения к даче показаний, не вызывают реакции, опасной для здоровья.

Процесс установления контакта зависит в основном от следователя, его профессиональной подготовки, опыта, авторитета и личностных качеств. Его эффективность определяется линией поведения следователя по отношению к допрашиваемому. Важно, чтобы допрос проводился ровным и спокойным тоном, без грубых и оскорбительных выражений и пренебрежения к допрашиваемому, чтобы к любому его показанию следователь относился одинаково серьезно, с искренним интересом, независимо от степени важности сведений, получаемых при этом. Ни в коем случае не следует выражать удовольствие или разочарование при получении ответа. Это может произвести то или иное внушение на допрашиваемого, что в свою очередь отрицательно скажется на объективности показаний.

Следователь всегда является объектом пристального изучения со стороны допрашиваемых. Находясь в воз-

бужденном состоянии, они чутко реагируют на каждое проявление неуверенности с его стороны, на всю жизнь запоминают его слова. Допрашивая людей изо дня в день, следователь вырабатывает умение распознавать особенности психики допрашиваемых лиц, но в то же время может потерять чувство новизны, индивидуальности каждого допроса, привыкнуть к его атмосфере и в результате проявить автоматизм. Такое поведение — симптомы профессиональной деформации. Действенное средство борьбы с этим — самоконтроль. Следователь должен обладать такими психическими качествами, которые обеспечили бы ему создание коммуникативных связей, сводили бы на нет профессиональную деформацию. К таким качествам следует отнести, в первую очередь, общительность. Это — отличительное свойство организатора¹⁵. Для следателя оно не менее важно, чем профессиональная подготовка. Под общительностью следателя надо понимать обаяние, душевную отзывчивость, притягательную силу простоты, умение понимать людей.

К качествам, которыми должен обладать следователь, относятся также эмоциональная устойчивость, душевное равновесие, самообладание. Человек, который нервничает, легко теряет спокойствие, не может быть хорошим следователем. «Никогда не высказывайте личного раздражения против подсудимого», — предостерегал П. Сергеев¹⁶. Чтобы сохранить самообладание, не следует резко разговаривать с допрашиваемым. Надо овладеть собой, обуздать вышедшие из-под контроля чувства, сделать вид, что обдумывается услышанное, и только после этого говорить. Вспыльчивость, нетерпеливость, раздражительность, грубость — признаки профессиональной слабости.

Умение разговаривать с людьми — одно из важных коммуникативных качеств. Чтобы воздействовать на разум, волю и чувства допрашиваемых, верно воспринимать и понимать их речь и быть в свою очередь понятым ими, следователь должен заботиться о культуре речи. Культура речи следователя — одна из предпосылок его этики. Важно не только уметь говорить и грамотно писать, нужно еще, чтобы речь была содержательной, по-

¹⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 396.

¹⁶ Сергеев П. Искусство речи на суде. М., 1960, с. 326.

нятной, выразительной и воздейственной. Неумелое пользование словом приводит к тому, что оно теряет свою действительную силу.

В связи с этим возникает вопрос о психологической культуре, о культуре самого процесса общения посредством языка, иначе говоря, о коммуникативной культуре речи. Мысль, облеченная в расплывчатую и неуклюжую форму, уступает в силе воздействия мысли, выраженной точным языком. От культуры речи следователя во многом зависит и отношение к нему. К слову грамотного следователя внимательнее прислушиваются, быстрее выполняют то, что он советует или требует, к нему скорее обратятся за помощью, советом, доверительно расскажут о готовящемся или совершенном преступлении. Следователь должен уметь вести с людьми душевную беседу, ибо проникновенность и сердечность в разговоре, как правило, оказывают наиболее сильное воздействие.

Для установления контакта с допрашиваемым следователю важно быть и хорошим слушателем. Человек, привыкший много говорить сам, бывает нетерпеливым слушателем. Внимательное отношение к говорящему, благожелательность, глубокое стремление разобраться и понять собеседника, проявление истинного интереса, умение представить себе точку зрения говорящего, его психологию, интересы — вот компоненты умения слушать. В известном смысле можно сказать, что этим определяется профессиональная пригодность следователя.

Для установления контакта, смягчения обстоятельств, мешающих этому, имеют значение и внешние факторы, оказывающие влияние на формирование показаний: порядок приглашения на допрос, процедура предупреждения допрашиваемого об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, место допроса, наличие посторонних раздражителей.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом лицо, подлежащее допросу, вызывается к следователю повесткой, телеграммой или телефонограммой. Независимо от процессуального положения лица форма повестки одинакова. С целью установления контакта с допрашиваемым желательно было бы указывать в повестке,

в качестве кого данное лицо вызывается, и последствия неявки — отдельно для свидетеля и потерпевшего, отдельно для подозреваемого и обвиняемого. В этой связи заслуживает одобрения существующая в некоторых местах практика вызова свидетелей и потерпевших не повесткой, а специальным письмом, именуемым приглашением¹⁷.

Большое значение для установления психологического контакта имеет форма предупреждения допрашиваемого об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу ложных показаний. Очень важно, как следователь изложит требования норм УПК: в форме разъяснения, доведения до сведения, предупреждения и т. п. Предупреждение свидетелей об уголовной ответственности имеет профилактическое, упреждающее значение, является правовой гарантией получения правдивых показаний, оказывает на них дисциплинирующее воздействие; оно не преследует цели запугать или унижить свидетеля.

Место проведения следственного действия также является психологическим фактором, с которым нельзя не считаться при установлении психологического контакта. Где допросить — решает следователь исходя из конкретных обстоятельств расследуемого дела. Если свидетели допрашиваются по месту жительства, то не обязательно делать это в их квартире. Допрашиваемого важно лишить того психологического преимущества, которое он испытывает, если допрос ведется у него дома. Ведь не даром в народе бытует поговорка, что «дома и стены помогают». Допрос может быть проведен в комнате участкового инспектора, в помещении поселкового Совета или в любом другом здании государственного учреждения.

По нашему убеждению, основанному на обобщении положительного опыта следственной работы, в кабинете должен работать один следователь. Для установления взаимопонимания между следователем и участниками уголовного процесса важно, чтобы допрос производился наедине, когда иное не предусмотрено законом. В этом заложен глубокий психологический смысл. Контакт при

¹⁷ См.: Форма приглашения — не мелочь. — «Социалистическая законность», 1975, № 9, с. 56.

допросе предполагает элемент доверительности. А там, где в комнате несколько человек, о такой доверительности не может быть и речи.

В связи с широким использованием в следственной практике магнитофона как средства фиксации показаний возникает вопрос, как отражается его применение на установлении контакта с лицами, проходящими по делу. При самом положительном отношении допрашиваемых к магнитофонной записи в расследовании преступлений следует все же признать, что на установление контакта процесс применения магнитофона сказывается нередко отрицательно. Во-первых, какой бы подготовкой ни обладал следователь, магнитофон сковывает его: он больше заботится о форме и грамотности вопросов, а не о существе допроса. Той живой беседы, которая характерна для установления контакта, не получается. Во-вторых, сознание того, что весь ход допроса будет записан на магнитофонную ленту, и открытое его применение отрицательно влияет и на допрашиваемого. Перед тем, как провести звукозапись, следует подумать, как это отразится на результатах допроса, в процессе которого происходит знакомство следователя с допрашиваемым, устанавливается атмосфера взаимопонимания и доверия.

Установить взаимопонимание с лицами, проходящими по делу, легче тому следователю, который является жителем данного района и пользуется хорошей репутацией, знает язык коренного населения, одной национальности с допрашиваемым. Для установления психологического контакта важно знать и отношение допрашиваемого к следователю. Если допрашиваемый отмечает у следователя какие-либо слабые стороны (высокомерие, самолюбование, артистизм, ложный пафос, нервозность, мягкотелость и т. п.) и использует их в своих интересах, следователю необходимо пересмотреть свое отношение к допрашиваемому и к исполнению служебных обязанностей. В некоторых случаях бывает целесообразно передать дело другому следователю.

В процессе допроса следователю иногда приходится отступать от намеченной линии своего поведения и не потому, что допрашиваемый не хочет сказать правду, а вследствие того, что он не готов пока рассказать ее. Нужна еще подготовительная работа, психологическое

воздействие следователя на установление контакта с допрашиваемым. Следует избегать случаев, когда допрашиваемый скажет «нет», потому что затем ему труднее будет произнести «да». Установив надлежащий контакт логикой убеждения и силой доказательств, следователь получит в ответ на первый вопрос первое правдивое «да», за которым последуют и другие.

Следователю постоянно приходится убеждать лиц, проходящих по делу, в необходимости дать правдивые показания, отказаться от избранной неправильной линии поведения. И от того, насколько умело он владеет средствами воздействия, зависит выполнение задач судопроизводства.

Психическое воздействие на личность не может быть полностью исключено из числа средств, применяемых при расследовании преступлений. В ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности ее участники не могут не оказывать друг на друга соответствующего влияния, что является объективной закономерностью. Поэтому закон, чтобы оградить допрашиваемого от внушения, запрещает постановку наводящих вопросов (ст. 158 УПК РСФСР); чтобы не допустить постороннего влияния на допрашиваемого, предписывает проведение допроса порознь (ст. 150 УПК РСФСР); производство очной ставки разрешается одновременно только между двумя лицами (ст. 162 УПК РСФСР). Но даже самое точное выполнение всех правил проведения допроса не гарантирует допрашиваемого от психического воздействия на него со стороны следователя. Любая форма общения, тем более словесная, предполагает воздействие. Более того, даже нейтральное взаимоприсутствие уже есть воздействие одного человека на другого.

Чтобы следователь мог выполнять задачи, возникающие в процессе расследования, он вправе и обязан воздействовать на лиц, проходящих по делу. Ему приходится убеждать допрашиваемого в необходимости дать правдивые показания, отказаться от избранной им неправильной линии поведения. В этом и заключается дозволенное законом психическое воздействие на допрашиваемого, подчиненное целям установления истины по делу. Важно правильно определить границу между действиями и приемами следователя, которые допускаются законом, социалистической моралью и действиями, пред-

ставляя
с прин
личаетс
ческого
ствие н
воздейс
считает
допраш
лее бла
и прояв
ности, в
ляющих
идет не
действи
Возд
ленное
навыко
лом. Во
более к
заний.
Суде
ная сов
психиче
хически
личност
попавши
ствие, п
формиро
позитив
питание
Разр
при доп
ющей р
приемы
методов
приемы
шающег
щего, о
подсказ
Мето
дования
определе
зуются

ставляющими собой психическое насилие, несовместимое с принципами советского уголовного процесса. Чем отличается психическое насилие от положительного психического влияния на человека? Если психическое воздействие на личность связывается с принуждением, то такое воздействие на личность в советском уголовном процессе считается недопустимым. Психическое воздействие на допрашиваемого должно заключаться в создании наиболее благоприятных условий для психических процессов и проявления положительных психических свойств личности, в создании для допрашиваемого ситуаций, позволяющих получать от него правдивые показания. Речь идет не о том, законно ли применение психического воздействия, а о недопустимости психического насилия.

Воздействием в психологии принято считать определенное влияние, направленное на воспитание у личности навыков, умений, знаний, наконец, мировоззрения в целом. Воздействие следователя на допрашиваемого имеет более конкретную задачу — получение правдивых показаний.

Судебно-психологическое воздействие как определенная совокупность методов применяется для изменения психического состояния допрашиваемого, всего хода психических процессов, с целью контроля над мышлением личности, изменения ее волевых отношений к фактам, попавшим в орбиту следствия. Психологическое воздействие, применяемое следователем, направлено на трансформирование негативной позиции допрашиваемого в позитивную, на перевоспитание правонарушителей, воспитание всех участников уголовного процесса.

Разработка методов психологического воздействия при допросе является теоретической базой для последующей разработки тактических приемов. Тактические приемы есть ни что иное, как практическая реализация методов воздействия. Криминалистика разрабатывает приемы и методы допроса, позволяющие избежать внушающего воздействия допрашиваемого на допрашивающего, одного допрашиваемого на другого, избежать подсказки, искажения истины.

Методы психического воздействия в процессе расследования и судебного разбирательства используются в определенных процессуальных рамках и формах, реализуются в ограниченные сроки и применяются, как пра-

вило, в совокупности. Концентрация нескольких методов усиливает влияние воздействия. В каждом отдельном случае воздействия применяются с учетом психических качеств личности.

Психологические методы окажут воздействие на допрашиваемого только в том случае, если будут созданы внутренние условия, при которых он желал бы, чтобы на него воздействовали. Допрашиваемый должен быть психологически и эмоционально к этому подготовлен. В противном случае может наступить явление, называемое в психологии смысловым и эмоциональным барьерами. Вследствие возникновения смыслового барьера допрашиваемый становится совершенно невосприимчивым к воздействию, и его психический срыв резко противодействует следователю. Причинами возникновения смыслового барьера являются отрицательные эмоции, появившиеся в результате незаслуженного оскорбления, упрека, подозрения, проявления со стороны следователя любой другой несправедливости к допрашиваемому. Тогда допрашиваемого невозможно убедить никакими логическими доводами. Эмоциональный барьер является результатом накопления тяжелых переживаний, проявляющихся в отчужденности от людей, неприязни к ним, озлобленности. Следователь должен прежде всего «снять», преодолеть смысловой и эмоциональный барьеры, подготовить для воздействия внутренние условия, проявлением доверия и чуткости к допрашиваемому.

Существует мнение, будто психологический контакт с допрашиваемым — это действие одностороннее. Однако в равной степени и участники уголовного процесса оказывают соответствующее влияние на следователя. Следователь, входя в контакт с лицами, совершающими преступления, должен использовать такие методы воздействия, которые были бы эффективны по отношению к допрашиваемому и в то же время ограждали бы его самого от профессиональной деформации. Проверка только тех обстоятельств, которые навязывает подозреваемый или обвиняемый, использование следователем в своей речи жаргонных слов — результат отрицательного воздействия преступника на следователя. Как воздействовать на личность и как оградить себя от ее отрицательного влияния, учит социальная и судебная психология. Чтобы оказать соответствующее влияние на другого че-

ловека, в
Для этого
личных со
высоким
навыками
ностью в
информат
личным о
ритетом.

Основн
это «важ
Существуе
убеждение
дое из ни
Убеждени
разъяснен
побуждени
ка не изол
но связан
лишь отно
ской деяте
вуют.

Убежде
редаче сос
определени
активизац
Убедить —
опровергну
участки ко
состоянии,
комплекс
ляется в е

Метод
процессам
чае, если
следовате
внутренни
творений
ступках, в
это, следо
убеждения

ловека, в общении с ним важно захватить лидерство. Для этого нужно обладать определенной совокупностью личных социально-психологических качеств: достаточно высоким уровнем инициативы и активности, опытом и навыками организаторской деятельности, заинтересованностью в достижении поставленных целей, хорошей информацией, наконец, достаточной общительностью и личным обаянием, а также высоким престижем и авторитетом.

Основным средством воздействия является язык — это «важнейшее средство человеческого общения»¹⁸. Существует четыре способа словесного воздействия: убеждение, разъяснение, внушение и побуждение. Каждое из них обращено к той или иной стороне психики. Убеждение воздействует на сознание личности в целом, разъяснение — на мышление, внушение — на чувства, а побуждение — на волю. Но эти стороны психики человека не изолированы друг от друга, они органически взаимно связаны, поэтому и средства воздействия обладают лишь относительной самостоятельностью и в практической деятельности следователя постоянно взаимодействуют.

Убеждение как метод воздействия заключается в передаче сообщения другому лицу с целью склонить его к определенному мнению или поступку. Он рассчитан на активизацию всех положительных качеств личности. Убедить — значит с помощью доводов доказать или опровергнуть какое-либо положение. При убеждении все участки коры головного мозга находятся в деятельном состоянии, поэтому идея сразу же увязывается со всем комплексом представлений и понятий человека и укрепляется в его сознании.

Метод убеждения предполагает управление волевыми процессами допрашиваемого и эффективен в том случае, если допрашиваемый желает воспринимать доводы следователя, если следователь сумел проникнуть во внутренний мир допрашиваемого и понял характер противоречий, которые возникли в его мыслях, словах, поступках, в его взаимоотношениях с людьми. Лишь зная это, следователь сможет правильно определить задачу убеждения, подобрать необходимые аргументы, соста-

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 258.

вить продуманный план допроса. Поэтому предварительное установление психологического контакта с допрашиваемым является обязательной предпосылкой этого метода. Эффективность убеждения зависит от силы убеждения, предварительной подготовки, психических качеств следователя и убеждаемого. Убедить может лишь тот, кто обладает достаточным опытом, владеет искусством убеждать, имеет педагогические способности, кто достаточно убежден сам, имеет твердые идейные позиции.

Применение убеждения должно отвечать ряду требований: оно должно строиться с учетом уровня развития, образования, интеллекта допрашиваемого, его индивидуальных психических качеств; должно быть логичным, доказательным, содержать выводы и конкретные примеры, анализ взаимно известных факторов; оно должно быть рассчитано на обратную связь, на восприятие доводов самого допрашиваемого, чтобы в зависимости от них перестраивать процесс убеждения. Убеждение усиливается также аргументами, в которых используются различные ассоциативные связи. Большое значение имеют и психологические доводы, которые применяются и как самостоятельные основные средства убеждения, и как дополнительные, усиливающие логическую аргументацию.

Любое сообщение несет в себе два момента: рациональный и эмоциональный. Рациональное воздействие осуществляется при помощи доказательств, конкретных фактов, силой логики; эмоциональное — посредством чувств, вызываемых у слушающего в момент передачи ему сообщения. «...Без «человеческих эмоций», — подчеркивал В. И. Ленин, — никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания истины*»¹⁹. Эмоциональность — важная качественная сторона допроса, и его успех во многом определяется тем, насколько умело следователь мог эмоционально воздействовать на допрашиваемого. К приемам эмоционального воздействия относятся: побуждение допрашиваемого к чистосердечному рассказанию, разъяснение ему последствий этого, использование положительных качеств допрашиваемого и фактов из его жизни, имеющих для него важное значение. Такое воздействие на допрашиваемого возможно лишь

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 112.

при строгом соблюдении законности и принципов коммунистической морали.

В установлении психологического контакта и оказания воздействия на допрашиваемого большое значение имеет положительный пример, широко используемый в психологии и педагогике. Этот метод применяется в форме сообщения допрашиваемому о положительных действиях других лиц. Конкретное поведение следователя будет оказывать определенное воздействие на допрашиваемого. Если следователь позволил себе повысить голос, допрашиваемый сделает то же самое, если следователь нервничает, эта нервозность в силу «эффекта зеркальности» передается допрашиваемому. Психологическое воздействие на допрашиваемого начинается до допроса, с момента появления его в кабинете. Поэтому внешний вид следователя, обстановка кабинета должны соответствовать своему назначению.

В том случае, если следователь в процессе допроса рассказывает допрашиваемому о положительных поступках других лиц, желательно, чтобы пример был реальным, аналогичным тем обстоятельствам, для подтверждения которых он приводится, а действующие лица знакомы допрашиваемому. Тогда пример как бы приближает предмет допроса, вносит в изложение ясность и возбуждает интерес допрашиваемого. Использование метода примера при допросе требует от следователя определенных педагогических способностей.

Глава III

ТАКТИЧЕСКИЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА

§ 1. СТРУКТУРА ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ДОПРОСА

Уголовно-процессуальный закон регламентирует порядок проведения следственных действий, с помощью которых расследуется преступление, включает общие правила, определяющие процедуру расследования. При самом обширном и всеобъемлющем законодательстве невозможно заранее предусмотреть, как практически должно быть проведено данное следственное действие, какая форма организации в конкретном случае наиболее выгодна. Кодекс не может предписать следователю все его трудовые операции, «не может заключать в себе наставлений о житейских приемах этих действий»¹. Процессуальная процедура расследования уголовных дел не ограничивает возможности установления истины по делу, а, напротив, обеспечивает оптимальный режим, в рамках которого следователь имеет необходимый тактический простор в расследовании конкретного преступления.

Необходимость тактики в расследовании обусловливается тем, что процесс раскрытия преступления носит конфликтный характер, следователь работает в условиях, характеризующихся той или иной степенью неопределенности, в атмосфере противодействия со стороны лиц, заинтересованных в результатах его деятельности.

Основу деятельности следователя составляют тактические приемы, образующие в совокупности криминалистическую тактику. Если тактика вообще — умение оценивать обстановку и в соответствии с ней избирать линию своего поведения, то под криминалистической тактикой понимается система научных положений и основанных на них практических рекомендаций по орга-

¹ Кони А. Ф. Собр. соч., т. 1. М., 1966, с. 409.

низации, планированию и ведению предварительного и судебного следствия, по тактике поведения лиц, его осуществляющих; по тактике проведения отдельных процессуальных действий и организационно-технических мероприятий, обеспечивающих законность и эффективность деятельности по собиранию, исследованию и оценке доказательств. Тактика — это наиболее рациональная и эффективная организация проведения следственных действий для обнаружения, собирания, исследования и использования доказательств. А тактический прием можно представить как наиболее рациональный и эффективный способ действия следователя, наиболее целесообразную и научно обоснованную линию его поведения в конкретной ситуации. С точки зрения системно-структурного подхода следственная тактика — система тактических приемов, а тактический прием — это структурное образование, имеющее, с одной стороны, общие черты, объединяющие их в систему, а с другой — определенную самостоятельность каждого приема.

Тактический прием как научно обоснованная рекомендация призван оказывать помощь следователю для решения таких задач при допросе, как формирование психологического контакта, проведение криминалистического анализа позиции и показаний допрашиваемого лица, оказание непосредственного психологического воздействия в отношении лиц, занимающих негативную позицию, и т. д.

Правильное понимание тактического приема может быть достигнуто путем его анализа и сопоставления с понятием метода, средства. Это не только различные словесные звучания, а те соотношения, учет которых позволяет разработать четкую систему научных рекомендаций для практической деятельности.

Прием определяют как «способ, образ действий при выполнении чего-нибудь»². Это — элемент метода, составная часть тактики, наиболее рациональная, эффективная и целесообразная в данных условиях деятельности. Отсюда следует, что тактический прием представляет собой, в первую очередь, определенное действие, трудовую операцию следователя. Некоторые криминали-

² Толковый словарь русского языка. Под ред. Ушакова Д. Н. М., 1939, с. 790.

сты (Л. Б. Филонов, В. И. Давыдов, Г. Г. Доскулов и др.) понимают под тактическим приемом способ воздействия на допрашиваемого. Это определение, как нам представляется, является недостаточно точным. Здесь подчеркивается цель приема, но не раскрывается его содержание. Есть приемы, которые внешне являются нейтральными по отношению к допрашиваемому и лишь опосредствованно могут оказывать воздействующее влияние на него. Иногда прием заключается в сознательном воздержании от того или иного действия. Поэтому в определение целесообразно ввести еще один признак — обусловить линию поведения следователя. Таким образом, под тактическим приемом допроса мы понимаем основанную на законе определенную линию поведения следователя, структурно оформившиеся оптимальные в данной ситуации его действия, направленные на получение от допрашиваемого показаний, объективно отражающих действительность.

Тактический прием может касаться всего следственного действия в целом, его отдельных видов или конкретного этапа его производства. Тактические приемы, позволяющие получить наиболее полные и достоверные показания, обеспечивающие наиболее рациональное проведение допроса, составляют его тактику. Тактика допроса — это совокупность приемов практического его осуществления. Ее цель — получить от допрашиваемого показания, которые бы объективно и полно отражали воспринятую им действительность.

Правильный выбор тактических приемов, с учетом личности допрашиваемого, возможностей допрашивающего и всех обстоятельств дела и эффективное их использование способствуют получению правдивых и полных показаний, изобличению допрашиваемых во лжи, позволяют проверить достоверность показаний в ходе допроса.

Вопрос о соотношении тактических приемов производства следственных действий и процессуального порядка их проведения до последнего времени является дискуссионным. Здесь речь идет, в сущности, о соотношении уголовного процесса и криминалистики, об определении предмета этих наук. В юридической литературе этот вопрос решается по-разному. Одни авторы считают, что все то, что зафиксировано в законе, относится к уголовному процессу и является в силу этого обязательным

для сле
батыват
данного
утвержд
ранее б
после 3
остават
изданно
сано: «
нодател
ботаннь
практик
эти пол
рекомен
ставлен
ный отве
рить о
ных но
выбора
стика и
рекомен
ситуаци
Пре
науку к
дисципли
вать по
целей б
ращена
ветству
Сглажи
приема
способо
наук у
Вып
для сле
чае рез
наруше
тельств
держат

для следователя. Криминалистика же призвана разрабатывать рекомендации, наиболее рациональные для данного случая, не предусмотренные законом³. Другие утверждают, что поскольку некоторые правовые нормы ранее были криминалистическими рекомендациями, то и после законодательной регламентации они продолжают оставаться таковыми. В учебнике по криминалистике, изданном в 1963 г. (авторский коллектив ВЮЗИ), написано: «В связи с тем, что уголовно-процессуальное законодательство включает в себя многие положения, выработанные наукой криминалистикой и следственной практикой, возникает вопрос — остаются ли по-прежнему эти положения (в данном случае многие практические рекомендации) предметом следственной тактики? На поставленный вопрос может быть дан лишь положительный ответ»⁴. Со своей стороны считаем, что можно говорить о тактическом содержании лишь тех процессуальных норм, которые представляют следователю право выбора поступка. Именно для этих случаев криминалистика и должна разрабатывать соответствующие научные рекомендации с учетом складывающихся следственных ситуаций.

Представляется, что назрела необходимость считать науку криминалистику самостоятельной, а не прикладной дисциплиной науки уголовного процесса и сформулировать положение, что они равны по своему значению для целей борьбы с преступностью. Служебная роль их обращена к процессу расследования преступления и соответствует тем функциям, какие несет каждая из них. Сглаживание принципиального отличия тактического приема от юридического содержания правовой нормы не способствует систематизации и дифференциации понятий наук уголовно-процессуального права и криминалистики.

Выполнение процессуальных предписаний является для следователя обязательным, так как в противном случае результаты следственного действия, проведенного с нарушением требований закона, не будут иметь доказательственного значения. Тактические же приемы, не содержащиеся в норме закона, следователь использует по

³ См.: Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1962, с. 42.

⁴ Криминалистика. Под ред. Митричева С. П., Шаламова М. П. М., 1963, с. 245.

своему усмотрению, исходя из конкретной ситуации и обстоятельств расследуемого дела. Они не имеют для него обязательного значения и не ведут к процессуальным последствиям. Сравнительный анализ свойств правовых норм (таких, как нормативность, формальная определенность, принудительность) и свойств тактического приема, который прежде всего является способом действий, обусловленным конкретной следственной ситуацией (в отличие от всеобщего характера правовой нормы), дает основание для подобного утверждения.

Наиболее эффективные тактические нормы в силу развития и совершенствования уголовно-процессуального законодательства могут получить законодательное признание. Став нормой закона, тактический прием «не теряет своего тактического характера»⁵, не утрачивает криминалистического содержания, даже если он предписан законом. Тактика — это не свобода выбора, а правильный выбор, который может быть сделан законодателем, если данный прием считается для всех однотипных случаев обязательным, как наиболее эффективный и верный.

Тактические приемы тесно связаны с рекомендациями в области научной организации труда следователя. Но в предмет научной организации труда входят и такие рекомендации, которые не относятся к тактике следствия: нормирование труда следователя, организация его рабочего места, техническое обслуживание, подбор и подготовка кадров и др. Рекомендации НОТ, направленные на рациональную организацию труда следователя в проведении следственных действий, должны быть подчинены задачам расследования, правильной тактике следствия. Отсюда нужно сделать вывод о приоритете тактических приемов над рекомендациями научной организации труда, которые должны быть не только выгодными с точки зрения экономии времени и материальных затрат, но и тактически оправданными. Правомерность применения тактических приемов не только в эффективности (под которой понимается достижение возможного результата соотносительно с затратой сил, средств, времени), но и в соответствии с задачами расследования.

⁵ Васильев А. Проблемы советской криминалистики. — «Социалистическая законность», 1973, № 3, с. 27.

Приемы допроса должны отвечать общим принципам допустимости, предъявляемым к тактическим приемам. Эти требования, определяющие их правомерность и эффективность, в достаточной степени разработаны в советской криминалистике.

Заслуживает внимания точка зрения И. Е. Быховского, который, определяя допустимость и правомерность тактических приемов, перечисляет правовые и этические запреты, исключающие возможность использования тактического приема. По его мнению, тактический прием, используемый при допросе, не должен: 1) унижать честь и достоинство обвиняемого, подозреваемого или иных лиц; 2) влиять на позицию невиновного, способствуя признанию им несуществующей вины; 3) оправдывать само совершение преступления и преуменьшать его общественную опасность; 4) способствовать оговору со стороны обвиняемого или иного лица других невиновных лиц, а также обвинению виновных лиц в большем объеме, нежели это соответствует их фактической вине; 5) строиться на неосведомленности подозреваемого, обвиняемого или иных лиц в вопросах уголовного права и процесса; 6) способствовать развитию у обвиняемого, подозреваемого или иных лиц низменных чувств, даче ими ложных показаний, совершения других аморальных поступков; 7) основываться на сообщении следователем обвиняемому, подозреваемому или иным лицам заведомо ложных сведений, в частности о происхождении предметов или документов; 8) подрывать авторитет органов прокуратуры, МВД и суда.

Применительно к предмету нашего исследования в тактическом приеме можно выделить элементы правового характера, психологические и педагогические компоненты.

1. Основным требованием, предъявляемым к тактическому приему, является полное соответствие его уголовно-процессуальному закону, процессуальному порядку ведения следствия. Это означает, что тактические приемы должны осуществляться в строгом соответствии с требованиями УПК и наилучшим образом обеспечивать проведение в жизнь всех указаний закона. При допросе — это неукоснительное исполнение указания закона о том, что «запрещается помогать показаниям обвиняемого пу-

тем насилия, угроз и иных незаконных мер» (ст. 20 УПК РСФСР).

2. Допустимость тактического приема определяется соответствием принципам коммунистической морали, требованиям профессиональной этики. Не могут быть признаны отвечающими задачам предварительного следствия такие приемы, как обман в любой его форме, невыполнение обещаний, использование процессуальной неосведомленности либо отрицательных качеств личности допрашиваемого.

3. Тактические приемы должны быть научно обоснованными, базироваться на использовании новейших данных таких наук, как психология, логика, научная организация труда, педагогика; проверены передовой следственной практикой; исходить из таких общих научно-тактических принципов криминалистики, как планирование, организация взаимодействия, использование научно-технических средств и помощи общественности.

4. Тактические приемы должны быть логичными, увязанными между собой, служить достижению одной цели. Это требование обосновано тем, что тактические приемы применяются не порознь, а в совокупности, с учетом известного, от общего к частному. Сумма разрозненных фактов, как правило, не дает ожидаемого изобличающего эффекта. Но те же обстоятельства, преподнесенные в определенной логической последовательности, приводят допрашиваемого к выводу о неизбежности изобличения и необходимости давать правдивые показания. Это требование позволяет выявлять в показаниях противоречия и использовать их при допросе.

5. Тактический прием при допросе должен быть эффективным и экономичным, нести нагрузку, «срабатывать», подчиняться выполнению определенной задачи, что возможно лишь при хорошо поставленном планировании и предельной организованности, когда все детали предстоящего допроса и возможные его нюансы тщательно продуманы заранее. Это экономит время, позволяет достичь положительных результатов кратчайшим путем, что всегда нужно иметь в виду при выборе тактического приема. Если в результате его применения не достигнуто должного эффекта, значит, он выбран без учета доказательств, обстоятельств допроса, личности допрашиваемого. Здесь — явный просчет следователя. Замена его дру-

гим такти
успеха. Ва
Эффек
многом о
тель. Его
временнос
использов
ности и
гибкости
прашивае
ка допрос
теля, безу
виновности
прашивае
ствие.

6. Испо
полагать
отвечающе
допроса. С
бору того
можность
складываю
предусмотр
не только
зрения доп
обоснована
зовании пр
допроса, ве
избранная
мастерство

Тактиче
равнозначн
стоянным,
следственно
классифици
их воздей
применения
вершество
приемов, о
овладении
Если по
циональный
лесообразн
5 Зак. 1007

гим тактическим приемом, возможно, уже и не принесет успеха. Важно не ошибиться вначале.

Эффективность применения тактических приемов во многом определяется тем, насколько активен следователь. Его активность заключается в процессуальной своевременности предъявления доказательств; в способности использовать положительные эмоции и фактор внезапности и неподготовленность допрашиваемого ко лжи; в гибкости и маневренности; в умении незаметно для допрашиваемого вовремя отступить, если избранная тактика допроса себя не оправдывает. Но активность следователя, безусловно, должна опираться на убежденность в виновности обвиняемого, на уверенность в том, что допрашиваемый знает те факты, которые интересуют следствие.

6. Использование тактических приемов должно предполагать свободу выбора конкретного приема наиболее отвечающего, по мнению следователя, данным условиям допроса. Следователь должен творчески подходить к выбору того или другого тактического приема, иметь возможность заменить один прием другим в зависимости от складывающихся обстоятельств. И здесь важно заранее предусмотреть воздейственную силу тактики, оценить ее не только с точки зрения допрашивающего, но и с точки зрения допрашиваемого. Она должна быть практически обоснована. Стереотипность в конструировании и использовании приемов отрицательно сказывается на качестве допроса, ведет к расшифровке его тактики. Правильно избранная тактика следствия — это профессиональное мастерство высокой степени.

Тактические приемы, используемые при допросе, не равнозначны между собой. Их количество не остается постоянным, они неисчерпаемо разнообразны, как и сама следственная и судебная практика. Поэтому их следует классифицировать, чтобы тщательно изучить механизм их воздействия на допрашиваемого и эффективность применения. Это будет способствовать дальнейшему совершенствованию уже имеющихся и созданию новых приемов, окажет практическую помощь следователям в овладении ими.

Если под тактическим приемом понимать наиболее рациональный и эффективный способ действия, наиболее целесообразную в данных условиях линию поведения лица,

осуществляющего процессуальное действие, то станет ясным, что эти приемы многообразны и зависят от личности допрашиваемого, мастерства допрашивающего, предмета и условий допроса. Трудность классификации тактических приемов заключается в том, что существует много оснований, по которым их можно классифицировать (цели, содержание, результаты, сущность и т. д.).

Одни авторы таким основанием считают объем тактических приемов и в соответствии с этим все приемы допроса делят на общие (организация допроса, формирование психологического контакта, анализ показаний) и частные (оказание помощи допрашиваемому для восстановления в памяти забытого, психологическое воздействие на допрашиваемого).

Другие делят тактические приемы в зависимости от сферы их воздействия: 1) побуждающие допрашиваемого к логическому рассуждению, 2) воздействующие на эмоции допрашиваемого.

Г. Г. Доспулов классифицирует их в соответствии с назначением и психологическим воздействием, производимым на допрашиваемого, их результативностью, эффективностью, выделяя при этом: 1) адаптивные, 2) информационные, 3) приемы, направленные на эмоциональные воздействия, 4) приемы, направленные на создание у допрашиваемого определенного представления, 5) приемы определения истинности или ложности показания.

В. Кисляков тактические приемы допроса разделил на три группы: 1) основанные на доверии обвиняемого к следователю, 2) создающие впечатление о полной осведомленности следователя и 3) создающие впечатление о полной или частичной неосведомленности следователя.

А. Н. Васильев в основание классификации тактических приемов предлагает положить те специальные науки, которыми они определяются.

Классификация, предложенная Л. Б. Филоновым и В. И. Давыдовым, была проведена по признаку целевого назначения приемов: получения информации; установления контакта; воздействия на состояние обвиняемого; для использования индивидуальных особенностей личности обвиняемого; для создания у обвиняемого определенных представлений; для определения истинности или ложности показаний. Позднее В. Давыдов отказался от этой классификации и предложил новую, в соответствии

с кот
груп
альн
щие
3) на
став
ленно
Пр
щие
«к ра
ствие
обра
своей
имеет
ворит
ческо
ступа
вание
праши
обвиня
и знач
ское в
вый пл
заний.
Уда
пример
Л. М.
тактич
бескон
ликтно
или да
меняют
емы, ос
следне
зательс
нии об
Бол
разраб
ложил
мов дл
и после
пользо
сложно
5*

с которой все тактические приемы допроса свел к трем группам: 1) воздействующие на определенные индивидуальные свойства личности обвиняемого, 2) воздействующие на психологические состояния допрашиваемого, 3) направленные на создание нужных следователю представлений. В основе этой систематизации лежит определенное психологическое воздействие на допрашиваемого.

Представляется, что деление приемов на оказывающие воздействие «на чувства» и на доводы, обращенные «к разуму» допрашиваемого — условно. Всякое воздействие, применяемое по отношению к допрашиваемому, обращено к его рассудку и чувствам, каждый прием в своей основе несет смысловую, логическую нагрузку и имеет психологическую окрашенность. Можно лишь говорить о степени присутствия психологического и логического в тактическом приеме. Так, психологическое выступает на первый план в таких приемах, как использование фактора внезапности, временное сокрытие от допрашиваемого осведомленности следователя, создания у обвиняемого преувеличенного представления об объеме и значении собранных по делу доказательств. Логическое в структуре тактического приема выступает на первый план при повторном допросе, при детализации показаний.

Удачный опыт классификации тактических приемов применительно к допросу обвиняемого предпринят Л. М. Карнеевой. В качестве основания для деления тактических приемов она берет характер ситуации — бесконфликтный и конфликтный. Последствиями конфликтной ситуации могут быть отказ от дачи показаний или дача ложных показаний. В зависимости от этого применяются приемы эмоционального воздействия или приемы, основанные на использовании доказательств (в последнем случае — в зависимости от совокупности доказательств, которыми располагает следователь в отношении обвиняемого).

Более полную классификацию тактических приемов разработал В. С. Комарков. В основание деления он положил такие признаки, как значение тактических приемов для процессов расследования, цели их применения и последовательность, характер научных положений, используемых в их формировании и реализации, степень сложности тактического приема.

Сравнительный анализ норм уголовно-процессуального закона и обобщение следственной практики убеждают нас в возможности классифицировать тактические приемы, в первую очередь, в зависимости от того, предусмотрен ли данный тактический прием в качестве нормы УПК или нет. Из числа тех, которые предусмотрены УПК, можно выделить предписывающие определенный образ действий следователя в процессе производства следственного действия. Например, в ст. 158 УПК РСФСР сказано, что «свидетели, вызванные по одному и тому же делу, допрашиваются порознь и в отсутствие других свидетелей». Это — точное предписание закона. Если следователь из ложно понятых тактических соображений нарушил это требование, то результаты такого допроса не будут иметь доказательственного значения. Вторую группу составляют те приемы, применение которых зависит от усмотрения следователя. Примером здесь может служить правило, сформулированное в ст. 150 УПК РСФСР: «Следователь вправе, если признает это необходимым, произвести допрос в месте нахождения обвиняемого». Это положение закона является тактическим, ибо следователь будет руководствоваться в выборе места допроса обвиняемого тактическими соображениями. Но после того, как он признает, что обвиняемого целесообразно допросить в следственном изоляторе, где тот находится под стражей, он обязан это сделать в точном соответствии с порядком допроса обвиняемого, установленным ст. 150 УПК РСФСР. От того, в каком месте следователь будет допрашивать обвиняемого, процессуальный порядок допроса не изменится. И, наконец, в УПК имеются предписания, запрещающие тот или иной образ действий следователя. Примером, подтверждающим это положение, может служить запрещение задавать свидетелю в процессе допроса наводящие вопросы (ст. 158 УПК РСФСР).

Эти нормы закона, являющиеся по своей природе тактическими по отношению к приемам, не предусмотренным УПК, являются определяющими и носят общий «сквозной» характер. Они и составляют в нашей классификации первую группу приемов.

Вторую группу составляют тактические приемы, не предусмотренные УПК, но способствующие реализации следственного действия применительно к конкретной ситуации, складывающейся в ходе расследования, помога-

И
(прОбъем
такти
п

Общий тактический прием допроса

КЛАССИФИКАЦИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ДОПРОСА

Предусмотрены в УПК

Не предусмотрены в УПК

Императивные
(предписывающие)

Императивные
(запрещающие)

Альтернативные

Объем действия
тактического
приема

Направлен-
ность воз-
действия
тактичес-
кого прие-
ма

Зависимость так-
тического приема
от обстоятельств
допроса

Зависимость так-
тического прие-
ма от личности
допрашиваемого

Общий тактический прием допроса

Тактический прием специфической ситуации допроса

Тактическая комбинация

Тактический прием эмоционально-психологического воздействия

Тактический прием логического воздействия

Условия допроса (время, место, способ вызова на допрос)

Стадия допроса (подготовительная, стадия "свободного рассказа", постановки вопросов, заключительная)

Ситуация допроса (бесконфликтная, конфликтная)

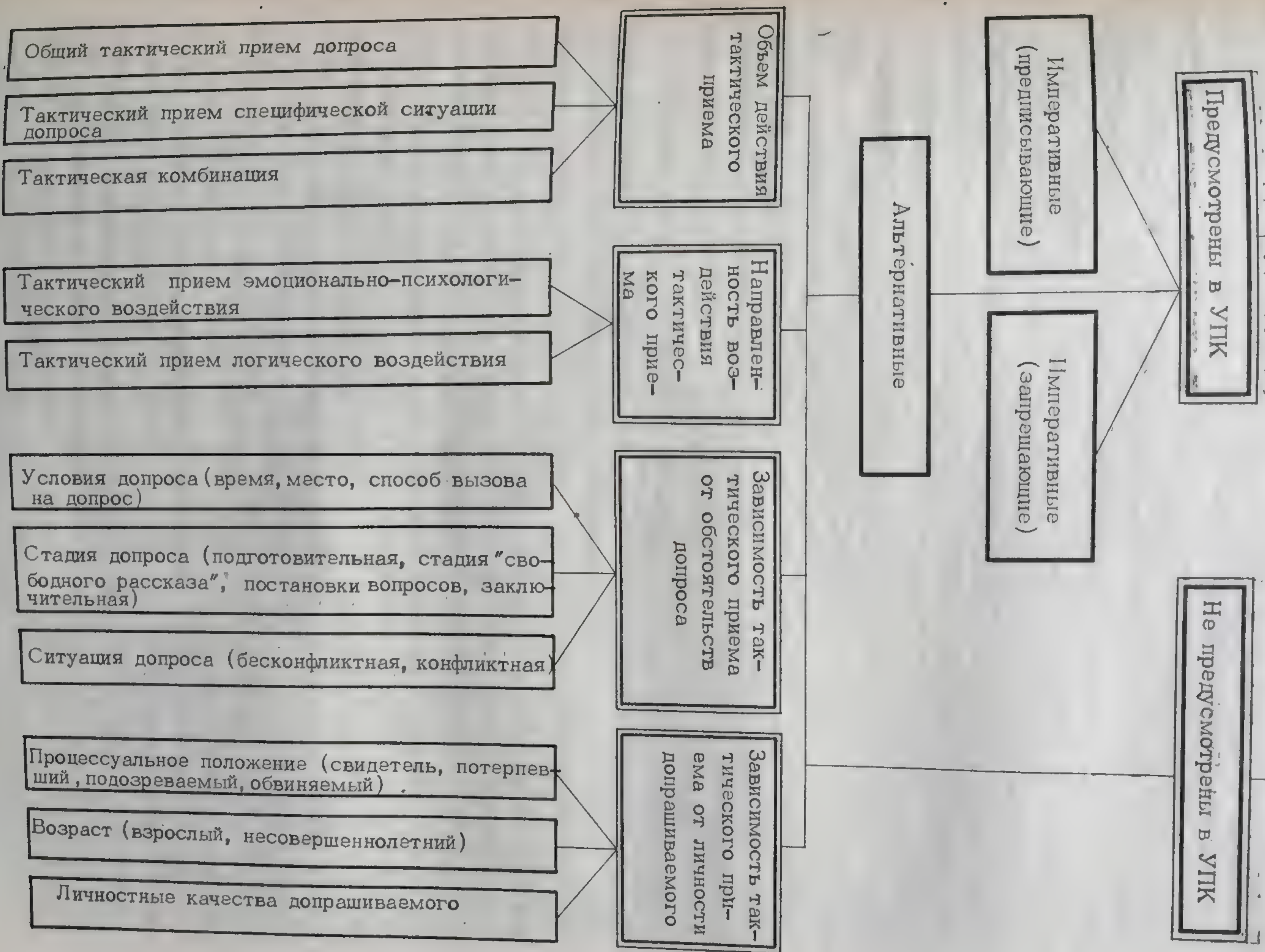
Процессуальное положение (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый)

Возраст (взрослый, несовершеннолетний)

Личностные качества допрашиваемого

КЛАССИФИКАЦИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ДОПРОСА

ющие его эффективному проведению. Эта группа наиболее многочисленна.

Последующую классификацию тактических приемов можно предпринять, если в основание деления положить такие признаки, как объем действия тактического приема, направленность воздействия, обстоятельства допроса и личность допрашиваемого.

По объему действия можно выделить тактические приемы общего характера, относящиеся к любому допросу, и те, которые могут быть применены в отношении конкретного лица и в специфической ситуации.

К числу общих, «сквозных» тактических приемов допроса следует отнести требования уголовно-процессуального законодательства, касающиеся порядка его проведения. Думается, что в УПК следовало бы иметь общую норму, регулирующую единую процедуру допроса, а процессуальные особенности производства этого следственного действия указать в статьях, посвященных правовому положению участников процесса. В настоящее время в силу несовершенства законодательной техники в УПК имеют место неточности, допускающие различное толкование. Так, запрещение задавать наводящие вопросы содержится в статье УПК РСФСР, регулиющей порядок допроса свидетелей (в УПК СССР такого запрещения нет вообще). Напрашивается вопрос, следует ли это запрещение распространять и на других лиц, вызываемых на допрос? В ст. 150 УПК РСФСР содержится положение, запрещающее допрашивать обвиняемого в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства. Но ничего не сказано об этом в статьях о допросе свидетелей и потерпевших. Ст. 120 УПК БССР предусматривает право подозреваемых, находящихся под стражей, давать показания. Это положение должно быть распространено и на подозреваемых, которым не избрана мера пресечения.

Сюда же следует отнести и тактические комбинации, представляющие систему тактических приемов, направленных на создание ситуации, которая может быть неправильно понята допрашиваемым. Под термином «тактические комбинации» Р. С. Белкин понимает такие тактические приемы допроса, которые именуются «следственными хитростями» и «психологическими ловушками». Правомерность использования этих приемов при

допросе
Так, напр
ция «сле
шек» сам
пам и за
По мнен
общим п
ся с треб
нормами
ваются С
Крити
справедл
неудачн
А. В. Ду
клонения
ях по та
что в по
ют разно
маном»,
мости. С
обман,
смысл —
Обма
формаци
вушка л
лежит н
оценку
к необхо
шение.
След
верной
ции, пр
степени
дела, о
может
аналог
емому
хитила
просом
информ
ративно
тылки,
подозре

допросе до настоящего времени остается дискуссионной. Так, например, М. С. Строгович считает, что «вся концепция «следственных хитростей» и «психологических ловушек» самым решительным образом противоречит принципам и задачам советского уголовного судопроизводства». По мнению И. Ф. Пантелеева, эти приемы противоречат общим психологическим закономерностям, не согласуются с требованиями уголовно-процессуального закона и нормами нравственности. Такого же мнения придерживаются С. П. Митричев и В. А. Стремовский.

Критикуя позицию И. Ф. Пантелеева, А. Н. Васильев справедливо отмечает, что он переоценивает отдельные неудачные термины, которые применяют А. Р. Ратинов и А. В. Дулов, а в некоторых случаях, осуждая их за отклонения от требований морали и закона в рекомендациях по тактике допроса, впадает в крайность. Дело в том, что в понятия «хитрость» и «ловушка» авторы вкладывают разное содержание. Отождествляя «хитрость» с «обманом», И. Ф. Пантелеев делает вывод о ее недопустимости. Однако слово «хитрость» предполагает не только обман, введение в заблуждение, но имеет и другой смысл — изобретательность, искусность.

Обман — это сообщение допрашиваемому ложной информации. Правильно же поставленная следственная ловушка ложной информации в себе не несет. В ее основе лежит не обман допрашиваемого, а расчет на такую оценку им ситуации, которая приведет допрашиваемого к необходимости самостоятельно принять правильное решение.

Следственная хитрость — это маневрирование достоверной информацией, создание на допросе такой ситуации, при которой допрашиваемый дезориентируется о степени осведомленности следователя об обстоятельствах дела, о наличии у него определенных доказательств. Это может быть достигнуто, во-первых, показом предметов, аналогичных тем, которые имеют отношение к расследуемому преступлению. Например, группа подростков похитила из магазина десять бутылок коньяка. Перед допросом одного из подозреваемых следователь, используя информацию, полученную в результате проведения оперативно-розыскных мер, поставил на подоконник три бутылки, взятых из магазина. В кабинет был приглашен подозреваемый. При заполнении анкетной части прото-

кола следователь заметил, что подозреваемый невольно косит глазами в сторону бутылок, стоящих на подоконнике. И на вопрос следователя: «Где остальные?» подозреваемый ответил, что бутылки спрятаны у него дома. В другом случае, при краже демисезонного пальто из магазина, следователь подобрал аналогичное по цвету и фасону и попросил инспектора уголовного розыска внести его в кабинет во время допроса и повесить в шкаф. Увидев пальто в руках инспектора, подозреваемый начал проявлять признаки нервозности и на предложение следователя дать правдивые показания рассказал о совершенной краже.

Пользоваться приемами, связанными с демонстрацией какого-то предмета в расчете на возникновение у допрашиваемого определенных ассоциаций, свидетельствующих о его причастности к совершенному преступлению, можно лишь при условии, что следователь не ссылается на этот предмет как на доказательство, не приписывает ему несуществующих качеств. В связи с этим отметим, что «хитрость», если ее понимать как изобретательность, искусность следователя, является элементом тактического приема.

Критерием правомерности приемов, основанных на создании представлений, как справедливо пишет В. Давыдов, «должна являться недопустимость со стороны следователя сообщения каких-либо ложных сведений, утверждений, оперирования ложными посылками, создания искусственных ситуаций, исключающих возможность правильного выбора (с точки зрения обеспечения права обвиняемого на защиту)»⁶. Критерии оценки допустимости тактических комбинаций основаны на общих принципах, действующих в отношении любого тактического приема. Они должны полностью соответствовать требованиям уголовно-процессуального закона и подвергаться тщательной нравственной оценке. Только при соблюдении этих условий тактические приемы могут быть использованы при допросе. Деление приемов допроса на приемы эмоционально-психологического и логического воздействия следует признать условным, ибо в основе каждого из

⁶ Давыдов В. К вопросу о классификации и пределах применения тактических приемов допроса обвиняемого. — В сб. аспирантских работ: Актуальные проблемы правовой науки. М., 1970, с. 241.

них лежат данные как психологии, так и логики. Но применительно к конкретному тактическому приему используются знания преимущественно одной какой-либо науки.

Выбор конкретного тактического приема определяется и обстоятельствами допроса: условиями, в которых он проводится, стадией и ситуацией его. Так, например, в подготовительной стадии допроса тактические приемы применяются для выяснения личности допрашиваемого, установления с ним психологического контакта, определения его отношения к предмету допроса и к проходящим по делу лицам и, наконец, для выбора тактики всего допроса. В стадии свободного рассказа тактические комбинации используются при получении полных и объективных показаний. Здесь широко применяются приемы, содержанием которых является напоминание, детализация и уточнение. В стадии постановки вопросов тактические приемы употребляются в зависимости от того, конфликтный или бесконфликтный характер носит допрос. Если допрос носит бесконфликтный характер, тактические приемы направлены на получение новых доказательственных фактов, на оказание помощи допрашиваемому в восстановлении в памяти забытого. Этим целям служит тактика подробного допроса, тактические приемы, построенные на ассоциациях по смежности и контрасту. Если допрос носит конфликтный характер, то в зависимости от того, какими доказательствами располагает следователь, тактические приемы могут классифицироваться по трем вариантам: 1) при наличии доказательств, полностью изобличающих допрашиваемого; 2) при их недостаточности и 3) при наличии подозрений, основанных лишь на косвенных уликах.

При наличии первого варианта должны быть стимулированы все положительные личностные качества допрашиваемого, не желающего давать правдивые показания, логически правильно и тактически умело предъявлены доказательства. Если доказательств недостаточно для его прямого изобличения, используются приемы, которые способствуют формированию у допрашиваемого убеждения в неотвратимости изобличения. Здесь правомерен и такой прием, как оставление допрашиваемого в неведении о объеме у следователя доказательств. Он находит наиболее успешное применение при допросе обвиняемого

или подозреваемого, когда преступление совершено группой. Если следователь ко времени допроса располагает справкой о судимости допрашиваемого, а последний скрывает это, следователь должен проявить свою осведомленность. Весь допрос должен быть проведен профессионально грамотно. Достаточно неуверенного тона, беспокойного взгляда, незначительного волнения следователя, повышенного интереса к тому, о чем говорит допрашиваемый, последнему станет ясно, что следователь не располагает необходимыми доказательствами. Соотношение сил в этом случае может измениться.

Повторный допрос как тактический прием проводится после того, как собраны пусть незначительные, но новые улики, ранее не фигурировавшие при допросе. Бессмысленно проводить повторный допрос в том же объеме, с теми же доказательственными аргументами, что и первый. Обвиняемый сразу же сориентируется и поймет, что за этот период в отношении его не собрано новых доказательств, а это в свою очередь вселит в него уверенность, что удастся избежать изобличения.

В заключительной стадии, т. е. в стадии фиксации показаний, применяются тактические приемы, которые способствуют более полной и объективной записи показаний допрашиваемого. К числу таких приемов следует отнести постановку контрольных и уточняющих вопросов, предложение более точно сформулировать мысль, подлежащую занесению в протокол, лично прочитать протокол допроса.

При классификации приемов, в зависимости от ситуации допроса, следует иметь в виду условность их деления. Ситуации обычно подвижны: так, например, в ходе допроса конкретного лица, конфликтная должна быть заменена кооперативной. Следователь, стремясь устранить конфликтность, применяет различные приемы, сообразуясь с характером общения. В результате этого границы тактического приема изменяются: один может переходить в другой, как бы составляя единую цепь тактических приемов, подчиненную общей задаче. В ходе допроса используется не один конкретный прием, а система, совокупность их. При этом следует иметь в виду и то обстоятельство, что допрос проводится в определенной системе следственных действий. Поэтому его общая тактика должна быть согласована с тактическими приемами прове-

дения других следственных действий и подчинена общей цели расследования.

§ 2. ЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ДОПРОСА

Допрос — многоплановое следственное действие. Он уже был рассмотрен нами с точки зрения уголовного процесса, криминалистической тактики, теории информации и судебной психологии. Но в допросе прослеживается и логическая его сущность.

Требования диалектической логики проявляются в процедуре допроса, предусмотренной УПК, в поэтапном выяснении обстоятельств, подлежащих доказыванию, в формулировке вопросов и порядке предъявления доказательств, в определении очередности допроса свидетелей и обвиняемых, проходящих по одному делу, наконец, в оценке следователем показаний. Тактика допроса строится с учетом положений формальной логики. В ходе допроса широко используются тактические приемы, в основе которых лежат логические категории: анализ, синтез, сравнение, обобщение, аналогия и др.

При допросе в процессе свободного рассказа допрашиваемому предоставляется полная возможность изложить факты в той логической последовательности, в которой он их наблюдал. Не следует без особой на то нужды вмешиваться в свободный рассказ допрашиваемого, задавать ему вопросы, так как это может сбить его с мысли, отвлечь от последовательного повествования.

Такой порядок допроса оправдан, во-первых, потому, что при свободном рассказе допускается меньше ошибок и труднее бывает солгать, чем при ответах на вопросы, память воспроизводит события последовательно, легко и быстро. Поэтому не рекомендуется торопиться ставить допрашиваемому вопросы. Во-вторых, следователь не всегда знает, чем располагает допрашиваемый. Последний же знает гораздо больше того, что может спросить у него следователь. В процессе свободного рассказа можно получить сведения об обстоятельствах, о которых следователь не имел представления. К тому же допрашиваемый, излагая факты в той последовательности, в которой он их воспринимал, легче вспомнит мелкие, но порой очень существенные для дела детали.

Если в ходе допроса следователь обнаружит, что от-

дельные события допрашиваемым забыты, надо помочь ему восстановить забытое, оживить и мобилизовать его память. Этому способствуют:

а) допрос в разных планах. Допрашиваемого просят рассказать об интересующем следствии событии, подробно и последовательно повторить показания, начать с середины излагаемого факта, с конца события или вспомнить лишь отдельные его эпизоды. Повторение показаний с различных стадий повествования рассчитано на то, что допрашиваемый, напрягая свою память, при повторном рассказе вспомнит дополнительные обстоятельства воспринятого и внесет уточнения в свой первоначальный рассказ;

б) допрос о фактах, сопутствующих преступлению, беседа с допрашиваемым об обстоятельствах, хотя и не имевших прямого отношения к делу, но смежных с ним по времени и месту происхождения. Здесь большую роль играют ассоциации: по сходству (припоминание какого-нибудь факта вызывает воспоминание о сходном с ним, который и интересует следователя); по смежности, когда устанавливаются пространственные и временные отношения между предметами и явлениями; по контрасту — восприятие или припоминание какого-нибудь факта, предмета, вызывающего воспоминание о другом факте или предмете, отличающемся прямо противоположными признаками; причинно-следственные, при которых факты и предметы вспоминаются как следствия определенных причин или, наоборот, как причины определенных следствий;

в) предъявление вещественных доказательств, находящихся в прямой или косвенной связи с забытым фактом. Процесс вспоминания опирается не только на мыслительные ассоциации, но и на непосредственные зрительные ощущения, в значительной степени оживляющие память. Допрашиваемый, узнав предмет, который видел в момент преступления, вспомнит детали, связанные с ним, а заодно и с данным событием;

г) допрос на месте события. В этом случае допрашиваемому оказывается помощь в восстановлении и оживлении в памяти определенных событий путем повторного их восприятия. Однако производство допроса на месте, где произошло событие, являющееся предметом допроса, вызывает определенные организационные трудности;

д) проведение очной ставки, которая способствует оживлению памяти, заставляет вспомнить события, связанные с данной личностью. При решении вопроса о порядке и условиях проведения очной ставки следует исходить из того, кто из ее участников является психически более сильной личностью, так как под ее влияние может попасть более слабый и вместо ожидаемого положительного результата произойдет обратное;

е) ознакомление допрашиваемого с показаниями других лиц. Здесь нужно соблюдать следующее правило: допрашиваемый знакомится не со всеми показаниями того или иного лица, а только с той их частью, которая будет способствовать оживлению его памяти. С этой же целью допрашиваемому напоминают его прежние показания. Но это не должно принимать форму подсказки и делается лишь после того, как он дал новые показания, противоречащие предыдущим.

Иногда допрашиваемые, чтобы заполнить пробелы восприятия памяти, дополняют показания на основе логики и воображения в соответствии со своими обычными представлениями о нормальном ходе вещей. Так, например, при расследовании факта аварии, имевшей место на железной дороге, по делу выступал в качестве свидетеля инженер железнодорожного транспорта. Этот очевидец аварии на допросе самым подробнейшим образом описал данное событие, хотя фактически он воспринял и запомнил лишь некоторые обстоятельства этого происшествия. Следует также иметь в виду, что допрашиваемый, не припомнив факта, о котором его спрашивает следователь, может дать неверные ответы не из желания обмануть следвателя, а просто потому, что не в силах вспомнить забытое. Свидетель — не робот, действующий по принципу: увидел — запомнил — воспроизвел. Он дает воспринимаемым событиям свою нравственную оценку, субъективно окрашивает их. В этом наглядно убеждаешься при допросе нескольких свидетелей, наблюдавших одно и то же событие. Их показания всегда различны в деталях.

Тактические приемы, используемые при допросе, должны быть логичны, увязаны между собой, служить достижению одной цели. Это требование обосновывается тем, что сумма разрозненных фактов, как правило, не приводит к ожидаемому изобличающему эффекту, но те

же обстоятельства, преподнесенные с логической последовательностью, приводят допрашиваемого к выводу о неизбежности изобличения и необходимости дать правдивые показания. Если в деле имеются доказательства, то следует применить метод прямого логического убеждения в бесполезности ложных показаний, для чего доказательства анализируют, устанавливают между ними связь, определяют их значение для дела. Следователь подводит допрашиваемого к выводу о необходимости дать правдивые показания. Этот тип доводов называют логическим. Он основывается на доказательствах, факты здесь истинны, логика безупречна, выводы правильны. Задача следователя заключается в последовательном их предъявлении.

Более трудно в тактическом отношении проводить допрос, когда имеются подозрения, основанные на косвенных уликах, есть определенная уверенность в виновности подозреваемого, но нет прямых доказательств, которые можно было бы использовать для изобличения. Тактическими приемами, основанными на логике, здесь будет подробный допрос с последующим анализом показаний для выявления в них противоречий; повторный допрос в иной последовательности; косвенный допрос; постановка встречных и опережающих вопросов.

По групповым делам хорошие результаты дают подробные допросы с сопоставлением показаний допрашиваемых для выявления и демонстрации в них противоречий. При этом допрашиваемого можно подвести к мысли о том, что в даче правдивых показаний его могут опередить соучастники, и тогда он предстанет перед судом в невыгодном свете. Этот прием эффективен, так как каждый из соучастников боится, что другой признается первым и избежит наказания, либо ему будет оказано снисхождение в то время, как на второго падет вся вина. Но, пользуясь этим приемом, надо говорить о действиях соучастников не как о факте, а лишь как о возможном их поведении. В противном случае это будет обманом, и допрашиваемый потребует либо очной ставки с соучастником, либо протокол его допроса.

В том случае, если доказательств для прямого изобличения допрашиваемого недостаточно, могут применяться приемы, допускающие создание у допрашиваемого определенных представлений (например, убеждения в

том, что у следователя достаточно доказательств, полностью изобличающих его, оставление допрашиваемого в неведении об объеме доказательств). Чтобы создать у допрашиваемого преувеличенное представление об осведомленности следователя, может быть использована информация о прошлом допрашиваемого и его поведении в период, предшествовавший вызову на допрос. Осведомленность следователя об этих фактах логически распространяется допрашиваемым и на обстоятельства совершенного им преступления. У него создается впечатление, что следователь столь же хорошо знает о нем и все остальное. Широко применяются и такие тактические приемы допроса, как сопоставление показаний, анализ, выявление противоречий и их демонстрация, контроль, уточнение, изменение темпа допроса, выжидание, постановка неожиданного вопроса.

В процессе изобличения обвиняемых важно, чтобы доказательства были логически правильно использованы. Практике известны случаи, когда доказательства из-за логически неправильного предъявления теряли свою доказательственную силу и психологическую воздействие.

В одном из магазинов была совершена кража. Преступник проник в магазин, выставив стекло, на котором и был обнаружен след его рук. Наличие следа на стекле являлось основной уликой, изобличающей подозреваемого в краже. Следователь, не продумав тактику допроса подозреваемого, начал допрос с предъявления заключения дактилоскопической экспертизы. Подозреваемый, поняв, что следователь не располагает больше никакими доказательствами, уличающими его, заявил, что след на стекле действительно его. Этого факта он не отрицает, так как накануне заходил в магазин (это могут подтвердить продавцы), подходил к окну, через которое смотрел на улицу, и оставил на нем след.

Доказательства желательно предъявлять обвиняемому с постепенно нарастающей изобличающей силой, чтобы логика фактов, совокупность доказательств привели допрашиваемого к выводу о необходимости дать правдивые показания. Основное назначение вещественных доказательств на допросе — активизация ассоциативных связей у свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого с целью лучшего припоминания обстоятельств,

по которым даются показания. «Вещественные доказательства,— пишет Н. А. Селиванов,— предъявляются на допросах в основном с двумя целями: для того, чтобы сделать показания более конкретными и детальными, а также с тем, чтобы оказать на человека, пытающегося скрыть истину, соответствующее воздействие и склонить его к правдивости»⁷.

Изобличить допрашиваемого возможно также правильной, своевременной и последовательной формулировкой вопросов. «Система тщательно подготовленных вопросов, логически завершающихся вопросом о совершении обвиняемым действий, в которых он обвиняется, может служить средством изобличения допрашиваемого»⁸.

Вопрос — это особая форма мысли. Под вопросом в логике понимается высказывание, требующее ответа, объяснения. Вопрос имеет направляющую функцию. Подобно ориентиру, он указывает на области, в границах которых ведется допрос. Его цель — восполнение пробелов, допущенных в ходе свободного рассказа, уточнение и проверка показаний допрашиваемого.

В логике различают два основных типа вопросов. Первый влечет за собой односложный ответ утвердительного или отрицательного характера. Например, вопрос обвиняемому «Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?» предполагает два ответа. Вопросы подобного рода называют дихотомическими. В вопросах второго типа намечена лишь схема ответов, которых может быть несколько. Примером вопросов этого типа может быть: «Что вам известно о..?» Этот вопрос побуждает допрашиваемого к свободному рассказу об обстоятельствах дела.

Правильность и полнота ответов зависят от того, как поставлен вопрос. Они могут быть полными и частичными, исчерпывающими и не исчерпывающими, непосредственными и опосредственными. Если вопрос исходит из ложной предпосылки, то на него нельзя дать ни одного истинного ответа.

Словесно вопрос имеет форму вопросительного предложения, например: «Сколько совершено вами преступ-

⁷ Селиванов Н. А. Вещественные доказательства. М., 1971, с. 132.

⁸ Васильев А. Н. Тактика допроса обвиняемого по делам о хищениях социалистической собственности.— В сб.: Советская криминалистика на службе следствия, вып. 5. М., 1953, с. 31.

лений?» Структурно он состоит из двух элементов: 1) то, что известно (в нашем примере — знание того, что данное лицо совершило несколько преступлений); 2) то, что требуется выяснить (сколько именно преступлений совершило это лицо). Первая часть вопроса, содержащая скрытое (имплицитное) суждение, является основой вопроса, аргументирующей его частью, вторая — запрашивающей. Поэтому понятие «вопрос» можно определить как такую форму мысли, в которой подчеркивается и знание о предмете, и незнание каких-либо сторон его или связей с другими объектами. В вопросе часть, содержащая какие-либо сведения, находится на втором плане и в то же время ярко выражается, подчеркивается момент неполноты знания. Первая часть вопроса несет в себе сообщение, вторая направлена на его востребование. Таким образом, вопрос передает другому лицу информацию, так как спросить можно лишь о том, что знаешь сам.

Это положение имеет исключительно важное значение для практики допроса. Надо ставить вопросы так, чтобы допрашиваемый извлек из них для себя как можно меньше информации о том, что известно следователю, какими он располагает доказательствами, чтобы вопросы не подсказывали допрашиваемому ответ. По объему информированности обвиняемый всегда в более выгодном положении, чем следователь — он знает, что его изобличает, следователь лишь догадывается о совершенном преступлении, и вопросы в этом случае для обвиняемого служат ориентиром того, что известно следователю.

Вопрос должен обладать определенными логическими свойствами. Во-первых, предполагается его предметность, т. е. в нем необходимо присутствие объекта, мысли, должно быть понятно, о чем спрашивается, что и для чего.

Во-вторых, вопрос должен быть правильно сформулирован и правомерно поставлен. Правильность вопроса определяется истинностью знаний и суждений, заложенных в его обосновывающей части. От того, насколько правильно поставлен вопрос, зависит правильность ответа. Если не обосновано существование факта, а вопросы ставятся исходя из его доказанности, они неправомерны. Так, неправомерен вопрос: «Где спрятаны вещи?», если еще не установлено, что данное лицо совершило кражу. Нельзя также обвиняемому, отрицающему участие в пре-

ступлении, задать вопрос: «Сколько вы еще совершили преступлений?» Здесь доказанность первого преступления уже предполагается. Такое «перескакивание» вопросов через логическую ступень возможно лишь в том случае, если следователь твердо уверен в существовании факта, который предполагается в вопросе. На этом основано использование фактора внезапности.

В-третьих, вопрос должен иметь ясную логическую структуру. Это означает, что он должен быть определенным, понятным адресату, иметь выраженный объем. По объему вопрос может быть общим, когда он поставлен для выяснения ряда обстоятельств, и частным, если в нем спрашивается о конкретном обстоятельстве.

В-четвертых, вопрос должен быть нейтральным, т. е. не сковывать свободу и самостоятельность ответа, не внушать и не предвосхищать конкретное его содержание. Личное мнение задающего вопрос должно быть достаточно скрыто за нейтральной формой вопроса. Элемент внушения имеется в каждом вопросе, однако есть градации этого качества, то удаляющие, то приближающие вопрос к прямому суждению. «Вопрос должен быть тем более нейтрален, чем более важно для нас в том или другом случае получить самостоятельный ответ, не зависящий от наших знаний и убеждений»⁹.

Проблемой внушения в зависимости от редакции вопросов занимались В. Штерн, О. Липманн, Я. А. Канторович. По степени внушения В. Штерн разделил все вопросы на следующие группы: 1) нейтральные вопросы, начинающиеся словами: кто, где, почему и т. д. Формулировка ответа всецело зависит от допрашиваемого; 2) допрашиваемому предоставляется выбор между двумя ответами: «да» или «нет». Здесь прослеживается элемент внушения: спрашивающий предполагает факт, которого в действительности могло и не быть; 3) разделительные вопросы типа «или—или». Внушение усилено, уменьшена свобода выбора, третье исключено; 4) предполагается выбор между двумя вопросами, но внушается предпочтительность одного из них, например, «не в белом ли платье была женщина?» или «ведь женщина была в белом платье?»; 5) наконец, вопросы прямого внушения: «Ра-

⁹ Заботин В. В. Проблема вопроса и ответа в логике.— В сб.: Философские науки, вып. 1. М., 1961, с. 74.

зорвана ли была куртка мальчика?» (в то время как на нем вовсе не было куртки). В этом случае влияние внушения выступает в очень сильной степени и является опасным, так как ложное содержание вопроса создает ловушку для допрашиваемого, который легко попадает в нее и, попавшись, запутывается в ответах. Я. А. Канторович сделал вывод о том, что наводящие вопросы — это средство получения ошибочных показаний и представляют большую опасность для правосудия. Нарушение запрета уголовно-процессуального кодекса о недопустимости наводящих вопросов может привести к судебным ошибкам. Так, подсудимый Е., желая взять всю вину на себя, вначале утверждал, что преступление совершил он один: ударил кастетом и ножом потерпевшего С. Но на суде он рассказал: «Следователь спрашивал у меня, в какое место я ударил ножом потерпевшего. Я ответил, что в живот. Я знал, что К. ударил С. в живот, поэтому на вопрос следователя я так и ответил. Следователь затем спросил: «В левую часть живота?» Я ответил: «Да, в левую». Я случайно сказал, что ударил в левую часть живота, хотя этого я уже точно не знал. Но меня так спросил следователь»¹⁰.

Исключить из допроса наводящие вопросы, чтобы избежать внушения, явно недостаточно. В каждом вопросе может быть заложен элемент внушения. Здесь речь должна идти о нейтрализации этого внушающего воздействия, о сведении к минимуму информации, содержащейся в вопросе, из которой допрашиваемый сделал бы вывод, какой ответ для следователя более предпочтителен. Логическое ударение в вопросе также может оказать внушающее воздействие в зависимости от того, сделано ли оно на его обосновывающей части или на запрашивающей. Внушающая сила вопроса зависит и от выражения в нем момента сомнения. Отмечена закономерность: чем неувереннее поставлен вопрос, тем более вероятности получить на него ошибочный ответ. Внушающее воздействие вопроса во многом зависит от применяемых для его выражения языковых средств. Вопросительным предложением можно передать не только вопрос, но и просьбу, призыв, запрещение, побуждение, утверждение и т. д.

Допрос — это серия логически увязанных между со-

¹⁰ Из практики Верховного суда БССР.

бой вопросов, поставленных в определенной последовательности: хронологической, логической или тактической. «При хронологической последовательности события выясняются в том порядке, в котором они происходили во времени. Логическая последовательность способствует оживлению воспоминаний допрашиваемого, так как важные для дела обстоятельства выясняются от причин к неизбежно вытекающим из них следствиям. При тактической последовательности вначале выясняются те обстоятельства, о которых допрашиваемый рассказывает более охотно»¹¹.

Иногда при допросе внешне не прослеживается логическая связь между вопросами, создается впечатление, что отсутствует какая бы то ни была последовательность в их постановке. Однако кажущееся отсутствие логики при допросе есть тоже своеобразная логика. Этим и определяется тактика допроса, его искусство. Важно выбрать момент для вопроса и правильно определить его место среди других, с тем чтобы допрашиваемый не угадал логической связи этого вопроса с предыдущим и, что еще важнее, — с последующим. На этом основаны все тактические приемы, использующие элемент внезапности.

Вопросы должны быть заданы в определенной логической последовательности: после основного вопроса — дополняющие, затем уточняющие и напоминающие и для проверки показания — контрольные. Варианты последовательности вопросов можно сформулировать так:

1. Вопросы от общего к частному, т. е. такая последовательность, в основе которой лежит метод дедукции. Допрашиваемый не может определить, какой информацией располагает следователь, и, в зависимости от этого, наметить тактику своего поведения. Именно в такой логической последовательности ведется допрос подозреваемого. В начале допроса ему задаются самые общие вопросы, касающиеся причины задержания, и в такой форме, чтобы он не догадался раньше времени об объеме доказательств, известных следователю.

Этот вариант оправдывает себя и при допросе свидетелей по отдельным требованиям, когда следователь не располагает всеми материалами уголовного дела, а име-

¹¹ Карнеева Л. М. Тактические приемы допроса обвиняемых. — «Труды Высшей школы МВД СССР», вып. 32. М., 1971, с. 175.

ет в своем распоряжении лишь краткое описание фактической стороны события, по которому и предполагается допросить указанных лиц. Так, например, в требовании указывается, что по подозрению в спекуляции задержано лицо, которое ссылается на то, что определенные граждане давали ему деньги и просили приобрести для них товары. Если допрос таких свидетелей начать прямо с выяснения, давали ли они деньги задержанному, они, сориентировавшись, какой ответ был бы наиболее желателен для подозреваемого, дадут показания, в истинности которых придется сомневаться. Допрос в этом случае надо вести от общего к частному, т. е. вначале следует выяснить, знают ли они подозреваемого, какие у них с ним взаимоотношения, где он сейчас находится, не занимали ли они у него деньги, не давали ли ему деньги взаймы. И только после того, как будут получены ответы на все эти вопросы, зафиксированы в протоколе допроса и подписаны допрашиваемыми, можно поставить вопрос более конкретно: давали ли они ему деньги, в какой сумме, для покупки чего, что известно о спекулятивной деятельности данного подозреваемого? Свидетель, отрицательно ответив на общие вопросы и поняв к концу допроса, какой ответ был бы желателен для задержанного, подчиняясь требованиям логики, вынужден будет правдиво ответить и на последний вопрос, прямо и конкретно поставленный. Здесь «каждый предыдущий вопрос должен подготавливать последующий, а каждый последующий вопрос — вытекать из предыдущего»¹².

2. Вопросы ставятся в такой последовательности, чтобы допрашиваемый мог вспомнить сначала предыдущие факты, а затем последующие, вплоть до факта, интересующего следователя. Возможен и обратный логический порядок, при котором выясняются вначале обстоятельства следствия, а затем устанавливается их причина. Умелая формулировка вопросов в этом случае будет надежным средством оказания помощи допрашиваемому в припоминании фактов, причинно связанных между собой.

3. Вопросы, рассчитанные на эффект внезапности, лишают допрашиваемого возможности придумать ложное объяснение, сделать выводы о доказательствах, которы-

¹² Розенблит С. Я. Тактика допроса свидетелей. — В сб.: Советская криминалистика на службе следствия, вып. 6. М., 1955, с. 135.

ми располагает следователь. Если из серии выводов, в которой каждый последующий вывод вытекает из предыдущего, удалить все средние звенья и сообщить допрашиваемому только первое и последнее звенья, они произведут на него большое впечатление, так как одни следствия без указания на причины действуют на воображение гораздо сильнее. Следователь умышленно перескакивает через несколько логических ступеней, закладывает в вопрос очень много информации, понятной допрашиваемому.

4. Вначале задают вопросы о незначительных событиях и частных обстоятельствах дела, уже установленных следствием и не имеющих существенного значения для допрашиваемого, а затем о все более и более значительных фактах. Этот прием рассчитан на постоянную передачу информации допрашиваемому и его подготовку к даче правильного ответа на основной вопрос, интересующий следователя. Так как вопросом можно передать лишние сведения, «вопрос должен быть сформулирован и поставлен так, чтобы свидетель не мог извлечь из него никакой информации для своего ответа и вынужден был черпать материал только из своей памяти»¹³. Сведения об обстоятельствах дела должен получать следователь, а не допрашиваемый от допрашивающего.

¹³ Ратинов А. Р. Психологические основы расследования преступлений. Докт. дисс. М., 1966, с. 537.

Глава IV

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОПРОСА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

---

§ 1. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОПРОСА

Задачи советского уголовного судопроизводства — быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, с тем чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Уголовное судопроизводство, указывается в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития. Для решения этих задач следователь, исходя из сформулированного в законе состава преступления, совершение которого предполагается, намечает конкретные вопросы, подлежащие установлению в процессе расследования. Это — наличие объективной стороны преступления (где, когда, каким образом оно совершено); субъект преступления (речь идет не только о непосредственном исполнителе, но и о его соучастниках); наличие субъективной стороны данного преступления (мотив и форма вины); объекты преступного посяательства. Требуется также детально исследовать вопросы, относящиеся к гражданскому иску, ибо от этого зависит охрана прав и законных интересов как потерпевших, так и обвиняемых. Нужно, наконец, исчерпывающе изучить личность обвиняемого, обстоятельства, отягчающие и смягчающие его ответственность. Круг обстоятельств, подлежащих доказыванию в процессе расследования и обуславливающих содержание показаний, в общем виде дан в ст. 68 УПК РСФСР и в каждом конкрет-

ном случае определяется обстоятельствами совершенного преступления и задачами расследования данного дела. Согласно этой статье, по каждому уголовному делу исследованию подлежат: а) событие преступления во всех его фактических и юридических признаках (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); б) виновность обвиняемого и мотивы преступления; в) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также обстоятельства, характеризующие его личность; г) характер и размер ущерба, причиненного преступлением; д) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Все это в процессе расследования детализируется и исследуется с исчерпывающей полнотой в процессе производства следственных действий и, в частности, допроса.

Следователь при допросе ставит перед собой цель получить от допрашиваемого правдивые показания, объективно отражающие фактические обстоятельства дела, получить такие показания, которые оказывали бы помощь в проверке показаний ранее допрошенных потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, были бы средством получения новых данных об обстоятельствах, способствовавших преступлению, служили бы целям воспитания у допрашиваемых коммунистической сознательности. Успешное решение этих задач во многом определяется тем, насколько тщательно следователь подготовился к предстоящему допросу.

Под подготовкой к допросу понимается совокупность предварительно проводимых мероприятий с целью обеспечения результативности допроса, экономии времени следователя при полном обеспечении процессуальных гарантий допрашиваемых лиц. К числу таких подготовительных мероприятий относятся следующие:

1. Собираение исходных данных, относящихся к предмету допроса. С этой целью тщательно изучаются материалы уголовного дела и материалы, которыми располагают органы внутренних дел в отношении допрашиваемого лица. Изучение уголовного дела предполагает внимательное чтение всех имеющихся в нем материалов, анализ и оценку доказательств. В процессе такого изучения уясняется, какие конкретные обстоятельства данного события подлежат расследованию, кого и для выяснения каких вопросов следует допросить, какими сведе-

ниями может располагать данное лицо. При подготовке к допросу обвиняемого по многотомному делу с большим количеством обвиняемых или эпизодов преступной деятельности следует законспектировать материалы дела, которые могут потребоваться в процессе допроса. При этом важно, чтобы были приняты во внимание обстоятельства дела как уличающие допрашиваемого, так и смягчающие его ответственность, было бы обращено внимание на противоречия, содержащиеся в показаниях допрошенных ранее лиц, с тем чтобы устранить их при допросе данного лица. Готовясь к допросу, следователь осматривает вещественные доказательства, тщательно изучает ранее полученные показания от лица, допрос которого предполагается. Если следователь плохо знает материалы дела, путает имена и события, он сразу же теряет у допрашиваемого авторитет.

2. Определение очередности допросов и способа вызова допрашиваемого. Если по делу проходит несколько подозреваемых или свидетелей, тактически важно правильно установить последовательность их допроса. Очередность допроса определяется в зависимости от ряда обстоятельств: объема сведений, которыми предположительно располагает допрашиваемое лицо; его намерениями дать правдивые или ложные показания; взаимоотношениями с другими участниками процесса; наличием у следателя определенных доказательств и обстановкой допроса.

Прежде всего допрашиваются лица, которые в состоянии осветить факты и обстоятельства, устанавливаемые на данном этапе расследования. От них можно ожидать правдивых показаний, при помощи которых оцениваются показания других свидетелей и обвиняемых. Сначала, как правило, допрашиваются потерпевшие, свидетели, воспринявшие событие в целом, затем свидетели, сообщаемые данные, характеризующие подозреваемого и потерпевшего, очевидцы преступления, а также свидетели, излагающие обстоятельства, относящиеся к начальной стадии преступления. Если есть возможность по одному и тому же факту или эпизоду допросить нескольких лиц, в первую очередь целесообразно допросить тех, которые в силу благоприятных условий восприятия события, жизненного опыта или других обстоятельств могут более полно рассказать о фактах, интересующих следствие. Со-

блюдение такой очередности допроса свидетелей позволяет следователю лучше ориентироваться при допросе других лиц.

3. Подготовка места допроса. Место допроса выбирает следователь исходя из конкретных обстоятельств расследования. Как правило, свидетели допрашиваются в его кабинете, а обвиняемый, если он содержится под стражей, — в следственном изоляторе. Допрос больного проводится с разрешения врача там, где больной находится. Иногда приходится допрашивать людей и по месту их жительства. В кабинете следователя должна быть создана обстановка, способствующая установлению психологического контакта, получению правдивых показаний: минимум мебели, никаких посторонних броских предметов, спокойные тона окраски стен, хорошая звукоизоляция. От того, как оборудован кабинет, какие созданы в нем условия для работы следователя и приема лиц, проходящих по делу, во многом зависит отношение граждан к органам предварительного следствия. Вот почему МВД СССР постоянно обращает внимание на улучшение помещений, занимаемых органами внутренних дел, на создание в них максимума удобств для посетителей.

4. Следователь осуществляет техническое обеспечение допроса: собирает доказательства и все другие материалы дела, которые ему потребуются для проверки показаний допрашиваемого и его изобличения. Для этого он делает закладки на нужных страницах дела, выписывает фамилии и адреса лиц, которых придется допрашивать, подготавливает схему местности или фотографии, вещественные доказательства, бланки процессуальных документов. Если ход допроса предполагается фиксировать на магнитную ленту, должна быть в порядке необходимая аппаратура.

5. Следователь изучает специальные вопросы, если в процессе допроса необходимы определенные познания в науке, технике, ремесле и искусстве. При подготовке к допросу он выясняет, какие вопросы могут быть затронуты и по каким из них требуются специальные знания, изучает соответствующую литературу, документы, усваивает специальную терминологию и т. д. С этой же целью он может использовать консультационную помощь специалиста. При расследовании хищений социалистической собственности полезно посетить место работы допраши-

ваемо
данно
редел
ниям,
хозяй
рошо
В
тельно
вопрос
стию
тически
мов Ве
полнен
которы
ме опр
Статья
следов
произв
участие
ном. Т
порядо
глашен
чением
ется в
ответст
участие
неправо
по УПК
но: «В
следств
лист, к
Таким
ных дей
Следов
признае
ки. Так
правиль
глашени
логичес
средств
нее пров
Поло

ваемого, ознакомиться с технологией производства на данном предприятии. Специализация следователей по определенным составам преступлений либо по преступлениям, совершаемым в той или иной отрасли народного хозяйства, позволяет изучить вопросы производства, хорошо знать дело, грамотно вести допросы.

В криминалистической теории и в практической деятельности органов предварительного следствия возник вопрос о допустимости привлечения специалиста к участию в допросе. Основная цель этого — расширить практические возможности следователя. Указами Президиумов Верховных Советов союзных республик внесены дополнения в уголовно-процессуальные кодексы, согласно которым во вновь сформулированной процессуальной норме определены задачи, права и обязанности специалиста. Статья 133¹ УПК РСФСР содержит указание о том, что следователь вправе вызвать специалиста для участия в производстве следственного действия в случае, если его участие предусмотрено уголовно-процессуальным законом. Так как статьи УПК РСФСР, регламентирующие порядок допроса, не предусматривают возможность приглашения специалиста для участия в допросе, за исключением педагога и переводчика, то логически напрашивается вывод, что с принятием ст. 133¹ УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик участие специалиста в ходе допроса следует признать неправомерным. Несколько иначе этот вопрос решается по УПК Украинской ССР. В ст. 128¹ УПК УССР сказано: «В необходимых случаях для участия в производстве следственного действия может быть привлечен специалист, который не заинтересован в результатах дела». Таким образом, закон не ограничивает круга следственных действий, в которых может участвовать специалист. Следователь вызывает специалистов в случаях, когда признает необходимым использовать его знания и навыки. Такое решение вопроса нам представляется более правильным. И следственная практика идет по пути приглашения специалистов по делам, где при допросе выясняются обстоятельства, связанные со сложными технологическими процессами, устройствами технических средств, всякого рода аппаратуры, а также по поводу ранее проведенных ревизий и различных обследований.

Положение специалиста при допросе сложное: актив-

но участвуя в допросе, он тем самым может подменить следователя или по ходу допроса, подсказывая последнему правильную формулировку вопросов, продемонстрировать перед допрашиваемым некомпетентность следователя. Вот почему тактически оправдано получение квалифицированной консультации у специалиста еще до допроса. Следователь может и обязан в силу своей общей профессиональной подготовки, проконсультировавшись, понять, разобраться в механизме совершенного преступления, в нарушении технологии производства либо финансовой дисциплины. Консультацию специалиста следователь может получить и после допроса либо назначить для этого специальную экспертизу. Допрос предполагает элемент доверительности между допрашиваемым и следователем. Участие третьего лица — специалиста, выступающего в роли помощника следователя (в отличие от переводчика, оказывающего помощь допрашиваемому в переводе, защитника обвиняемого и педагога при допросе несовершеннолетнего), с психологической точки зрения отрицательно сказывается на установлении контакта с допрашиваемыми. Поэтому в каждом конкретном случае должно быть определено, насколько тактически оправдано участие в допросе специалиста.

В силу своих полномочий следователь сам является организатором раскрытия и расследования преступления. Вряд ли можно согласиться с высказыванием В. А. Стремовского о том, что следователю необходим еще один помощник — консультант-организатор, который «должен оказывать следователю надлежащую помощь не только в том, что нужно делать, чтобы успешно расследовать уголовное дело, но и как организовать следствие, какие процессуальные средства и технические приемы для этого нужно использовать»¹. Напрашивается вопрос, что же в расследовании преступления остается на долю следователя, если помимо эксперта, в задачу которого входит решение вопросов, требующих специальных познаний, и специалиста, обязанного оказывать следователю техническую помощь в обнаружении, изъятии и фиксации доказательств, ему будет выделен еще один помощник — «консультант-организатор»? Более правиль-

¹ Стремовский В. А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов-на-Дону, 1966, с. 76.

ной представляется нам точка зрения Р. С. Белкина, который считает, что следователю в области тактики можно оказать помощь, только обучая его применять имеющиеся знания в области этого раздела криминалистики. Одной из особенностей следственной деятельности и является соединение функции руководителя и специалиста по расследованию с функцией исполнителя.

6. При подготовке к допросу **следователь определяет, кого из третьих лиц необходимо пригласить для участия в допросе.** По общему правилу допрос проводится в кабинете следователя без участия третьих лиц. Однако в некоторых случаях уголовно-процессуальный закон допускает участие в допросе прокурора, переводчика, защитника, специалиста, начальника следственного отделения и др. Естественно, допрос в присутствии любого из этих лиц имеет свои особенности.

В практике органов предварительного следствия в прошлом бывали случаи приглашения для участия в допросе обвиняемого третьих лиц в качестве понятых либо своеобразных свидетелей объективности ведения допроса и дачи обвиняемым правдивых показаний.

Допрос обвиняемого в присутствии лиц, участие которых не предусмотрено уголовно-процессуальным законом, влечет искусственное создание свидетелей по уголовным делам, что является нарушением советского законодательства. Эта практика неверна еще и потому, что лишает обвиняемого возможности использовать допрос как средство своей защиты, она не способствует получению правдивых показаний, сковывает обвиняемого в свободном повествовании, оказывает на него определенное психологическое давление.

Право прокурора присутствовать при допросе вытекает из ст. 211 УПК РСФСР, в силу которой прокурор вправе участвовать в производстве дознания и предварительного следствия, лично производить предварительное следствие или отдельные следственные действия по любому делу. Кроме того, при решении вопроса о санкциях на арест он тщательно знакомится со всеми материалами, обосновывающими производство ареста, и в необходимых случаях допрашивает обвиняемого либо присутствует при его допросе следователем. Статья 108 УПК Казахской ССР и ст. 145 УПК Украинской ССР предусматривают возможность участия прокурора в допросе

обвиняемого, а согласно УПК Грузинской ССР (ст. 97) прокурор обязан принять участие в повторном допросе обвиняемого в случае отказа последнего от подписания протокола предыдущего допроса. Следователь должен в случаях, предусматривающих участие прокурора в допросе, предупредить его о предстоящем следственном действии.

В порядке контроля и оказания помощи начальник следственного отдела или отделения вправе участвовать в допросе, проводимом следователем, либо лично произвести его, пользуясь при этом полномочиями следователя (ст. 125¹ УПК РСФСР). При групповом методе расследования в допросе может принять участие руководитель группы, обеспечивающий координацию действий всех следователей (ст. 129 УПК РСФСР). Это право вытекает из того, что руководитель следственной группы принимает все дело непосредственно к своему производству и в связи с этим полномочен производить любые необходимые следственные действия, в том числе и по эпизодам, расследуемым теми или иными участниками следственной группы.

В некоторых случаях на допросе целесообразно присутствие сотрудника органа дознания, который для оказания помощи следователю включен в группу по расследованию большого по объему или сложного дела. Он может оказать следователю и техническую помощь при предъявлении доказательств в ходе допроса, фиксации его на магнитную ленту и т. д. Такое участие оперативно-го работника в допросе не противоречит законодательству и является одной из форм помощи при производстве отдельных следственных действий, предусмотренных ст. 127 УПК РСФСР.

Для участия в допросе может быть приглашен эксперт. С разрешения лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда эксперт вправе задавать допрашиваемым вопросы, относящиеся к предмету экспертизы (ст. 82 УПК РСФСР).

Перед началом допроса следователь разъясняет присутствующим при допросе лицам, что они вправе с разрешения следователя задавать обвиняемому вопросы, знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте имеющихся в нем записей. Присутствие на допросе указанных выше лиц

должно б
от допра
В соот
производс
ник допус
ния обвин
мых, глух
физически
осуществл
категории
ществлени
ими воспол
Допрос
дится след
Несовершен
рованная п
нии его пр
стороны об
оказывает
его прав, с
вопросы, на
ных сторон
тивов совер
воспитания,
проса несо
ний, которые
обстоятельс
действия. Н
важным явл
действие на
ного влияния
его психику.
по делам о п
боды и досто
шего потрясе
неумелым вед
В допросе
стигшего шес
следователя и
ника может у
можно и при д
надати лет
УПК РСФСР

должно быть максимально использовано для получения от допрашиваемого правдивых показаний.

В соответствии со статьей 22 «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения по делам: а) несовершеннолетних; б) немых, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту. Обвиняемые этой категории нуждаются в дополнительных гарантиях осуществления своих прав, так как сами бывают неспособны ими воспользоваться.

Допрос несовершеннолетнего обвиняемого производится следователем только в присутствии защитника. Несовершеннолетнему должна быть оказана квалифицированная помощь в подробном и объективном разъяснении его прав, в уяснении фактической и юридической стороны обвинения. Присутствуя на допросе, защитник оказывает несовершеннолетнему помощь в реализации его прав, с разрешения следователя задает обвиняемому вопросы, направленные на выяснение всех положительных сторон личности несовершеннолетнего, причин и мотивов совершения преступления, условий его жизни и воспитания, наличия взрослых подстрекателей. Цель допроса несовершеннолетнего — получение от него показаний, которые бы объективно отражали действительность, обстоятельства, подлежащие доказыванию в процессе следствия. Но не следует упускать из виду, что не менее важным является в ходе допроса и воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, смягчение отрицательного влияния обстановки допроса на еще не устоявшуюся его психику. Соблюдение этого правила особенно важно по делам о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Психика ребенка, испытывающего потрясение, не должна быть травмирована еще и неумелым ведением расследования.

В допросе несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по усмотрению следователя или прокурора либо по ходатайству защитника может участвовать педагог. Участие педагога возможно и при допросе несовершеннолетнего старше шестнадцати лет, если он признан умственно отсталым (ст. 397 УПК РСФСР). Здесь речь идет лишь о праве, а не обя-

занности следователя пригласить педагога для участия в допросе. Исключение составляет лишь УПК Молдавской ССР, в ст. 132 которого сказано, что участие педагога в допросе обвиняемого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, является обязательным. Уголовно-процессуальные кодексы Азербайджанской ССР (ст. 158), Киргизской ССР (ст. 136), Латвийской ССР (ст. 152) устанавливают, что при допросе несовершеннолетнего обвиняемого может присутствовать не только педагог, но также и родители либо законные представители несовершеннолетнего, а по УПК Украинской ССР (ст. 438) и УПК Киргизской ССР (ст. 138) — и врач.

Мы присоединяемся к мнению Э. Б. Мельниковой о необходимости обязательного привлечения педагога для участия в допросе обвиняемого, если ему нет шестнадцати лет. По примеру УПК Грузинской ССР (ст. 148) в целях обеспечения реальной защиты интересов несовершеннолетнего следовало бы предусмотреть в законе обязанность следователя приглашать педагога, а при необходимости и родителей или законных представителей для участия в допросе не только несовершеннолетнего обвиняемого, но и несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Педагог призывается к участию в допросе именно как лицо, обладающее специальными познаниями в области педагогики, детской и юношеской психологии. «Роль педагога, — пишут С. П. Бекешко и Е. А. Матвиенко, — оказание органу расследования помощи в получении от несовершеннолетнего подозреваемого полных и достоверных сведений об известных ему обстоятельствах дела. В определенной мере педагог контролирует действия лица, производящего допрос. Ему, однако, не предоставлено право и на него не может быть переложена обязанность вести допрос несовершеннолетнего»².

Выбор лица, которое следует пригласить для участия в допросе, имеет важное тактическое значение. Одни несовершеннолетние охотнее дают показания в присутствии родителей, другие — в присутствии педагога, которого хорошо знают, а третьи — в присутствии педагога из другой школы. Педагога или родителей следует проинструк-

² Бекешко С. П., Матвиенко Е. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969, с. 110.

тировать, как
ственной пра
шенные для
задачи, пере
имея профес
срывали их.
за следовате
участием педа
щин. Но пере
шеннолетнего
прошен. Одна
ствие педагога
вершеннолетн
Если учесть во
лениях, совер
ва с их сторон
лательно.

Представля
ловно-процессу
ствия педагога,
яемых, страда
статками.

При допросе
ду, что обвиняе
ведется следств
следователю по
воспользоваться
психологическо
но, чтобы обвин
ное значение здо
ли он националь
ности, знали дру

7. Заключение
ставление плана
проведению.

План проведе
охватывает небо
ляется составной
ретному уголовно
многочисленным
обвиняемых, по д
галтерских докум
строено на косм
7 зак. 1007

тировать, как надо вести себя в процессе допроса. Следственной практике известны случаи, когда лица, приглашенные для участия в допросе, неправильно поняв свои задачи, перехватывали инициативу у следователя и, не имея профессиональной подготовки ведения допросов, срывали их. Обязанность вести допрос всегда остается за следователем. Мальчиков желательно допрашивать с участием педагогов-мужчин, а девочек — педагогов-женщин. Но перед допросом следует выяснить у несовершеннолетнего, в присутствии кого он хотел бы быть допрошен. Однако следует иметь в виду, что иногда присутствие педагога или родителей на допросе стесняет несовершеннолетнего, приводит к даче ложных показаний. Если учесть возможную виновность родителей в преступлениях, совершенных детьми, или факт подстрекательства с их стороны, присутствие родителей на допросе нежелательно.

Представляется целесообразным предусмотреть в уголовно-процессуальном законе случаи обязательного участия педагога, психолога или психиатра в допросах обвиняемых, страдающих физическими и психическими недостатками.

При допросе с участием переводчика надо иметь в виду, что обвиняемый, не владеющий языком, на котором ведется следствие, иногда проявляет по отношению к следователю подозрительность и опасение, что тот может воспользоваться его незнанием языка. Для установления психологического контакта с таким допрашиваемым важно, чтобы обвиняемый доверял переводчику. Немаловажное значение здесь имеют и такие обстоятельства: одной ли он национальности с переводчиком, из одной ли местности, знали друг друга ранее или нет.

7. Заключительный этап подготовки к допросу — составление плана допроса и проверка готовности к его проведению.

План проведения допроса носит разовый характер, охватывает небольшой период времени и в сущности является составной частью плана расследования по конкретному уголовному делу. План допроса составляется по многоэпизодным уголовным делам, с большим числом обвиняемых, по делу, содержащему большое число бухгалтерских документов, либо по делу, где обвинение построено на косвенных доказательствах и допрашиваемый

не дает правдивых показаний. Составление письменного плана диктуется обстоятельствами дела и значимостью данного допроса: если допрос не представляет особой сложности, необходимость в составлении письменного его плана отпадает, следовательно ограничивается лишь составлением перечня вопросов и определяет последовательность их выяснения. Л. М. Карнеева, А. Б. Соловьев и А. А. Чувиллов предлагают в наиболее сложных случаях предусмотреть несколько вариантов плана допроса.

Очень важно составить план допроса, фиксируемого на магнитную ленту. В этом случае заранее подготавливается план-схема записи, чтобы выполнить все необходимые процессуальные положения, избежать повторений и провести допрос логически последовательно. Необходимость плана проведения допроса ощущается и при диктофонной записи показаний. Составление письменного плана допроса должно быть обязательным и для тех случаев, когда в процессе допроса предполагается использовать оперативно-розыскную информацию.

Иногда допрашивать приходится в неотложном порядке. В этом случае ограничиваются составлением рабочего плана допроса, намечают обстоятельства, подлежащие выяснению, и последовательность их выяснения. Порядок предъявления доказательств и тактические приемы вырабатываются уже в ходе самого допроса. При подготовке к допросу обращается внимание на редакцию вопросов и определяется последовательность их постановки. Поэтому вопросы формулируются заранее и вносятся в план в той последовательности, которая тактически более оправдана. План допроса не является неизменным. Более того, чистосердечное раскаяние обвиняемого или подозреваемого, правдивые и полные показания допрашиваемого могут сделать план допроса ненужным. Но даже в том случае, если следователю не пригодится письменный план допроса, это не означает, что допрос проводится беспланово. Бесплановый допрос неизбежно влечет за собой бессистемность и неполноту, неоднократно сказывается на качестве следствия.

В дополнение к плану допроса по каждому эпизоду иногда полезно вести конспект полученных доказательств и имеющихся материалов. В него заносится краткое содержание полученных данных со ссылками на листы де-

ла. Это позволяет в любой момент иметь исчерпывающее представление о положении дела, ходе и перспективах следствия, облегчает составление различных постановлений и обвинительного заключения по делу.

Проверка готовности к предстоящему допросу включает его мысленную имитацию, «проигрыш» от начала до конца. Следователь, начиная допрос, обязан знать, чем его закончит. Еще раз должно быть проверено, насколько правильно определена линия поведения и избрана тактика допроса, намечена последовательность вопросов и предъявления доказательств.

§ 2. ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ДОПРАШИВАЕМОГО

В широком социальном и психологическом плане личность изучается с трех позиций: личность как труженик, личность как общественный деятель и личность как физическое лицо. В уголовном судопроизводстве это изучение имеет свои особенности, поэтому методы и средства, выработанные социологией и психологией, могут использоваться в следственной практике лишь настолько, насколько они применимы к специфике предварительного следствия. «Даже самые безобидные в руках ученого методы, например, тесты для испытания умственных способностей или «проигрывание» искусственно созданных ситуаций, могут предстать в совершенно ином свете, будучи примененными следователем. Сам характер полномочий, которыми наделен следователь, сделал бы всякое экспериментирование в отношении обвиняемого крайне нежелательным с точки зрения интересов законности»³.

Под изучением личности в уголовном судопроизводстве понимается целенаправленная деятельность следователя по установлению определенной совокупности данных, характеризующих эту личность и имеющих значение для правильного применения норм уголовного закона, точного соблюдения предписаний уголовно-процессуального законодательства, выбора и использования наиболее эффективных приемов при проведении отдельных следственных действий, а также принятия надлежащих мер

³ Блуштейн Ю. Об изучении следователем прошлого поведения обвиняемого.— В сб.: Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Вильнюс, 1969, с. 96.

по предупреждению преступлений. Благодаря исследованиям ряда криминалистов, проведенным в последнее время, определились цели, объем и методы изучения личности обвиняемого на предварительном следствии.

Изучение личности обвиняемого (подозреваемого) и свидетеля (потерпевшего) в советском уголовном процессе проводится в уголовно-правовом, уголовно-процессуальном, криминологическом и криминалистическом (тактическом) аспектах. Для нас в первую очередь представляют интерес уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты изучения личности.

В статье 68 УПК РСФСР помимо обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 15 Основ уголовного судопроизводства, говорится, что доказыванию подлежат также и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Таким образом, изучение личности обвиняемого носит характер правового предписания. Криминалистический аспект изучения допрашиваемого предполагает получение о нем такой информации, которая может быть использована для выбора наиболее эффективных в данном случае тактических приемов ведения допроса, наиболее эффективных способов воздействия на допрашиваемого с целью получения от него полных и объективных показаний. Знание взглядов, интересов, потребностей, ценностных ориентаций, характерологических, волевых и эмоциональных особенностей и свойств личности позволяет дать криминалистическую оценку его поведения.

Иногда предлагают выявить зависимость между личностными свойствами допрашиваемого и тактическими приемами допроса. При этом считают, что достаточно определить одно-два личностных качества, например темперамент допрашиваемого, чтобы избрать наиболее эффективную тактику допроса. Поведение личности детерминировано всей общностью социальных и психических свойств и качеств. Поведение допрашиваемого определяется не столько темпераментом, сколько совокупностью его взглядов, мировоззрением, потребностями, эмоциональными и волевыми свойствами. При изучении личности должен быть применен системно-структурный подход, при котором качества и свойства ее рассматриваются как взаимосвязанные и взаимообусловленные.

Изучение личности направлено в первую очередь на

получение такой информации, при помощи которой можно прогнозировать поведение данного лица на допросе — будет ли оно давать показания и какие.

В условиях дефицита информации и времени, что характерно для процесса расследования, велика роль интуиции, а в конфликтных ситуациях — способность следователя к рефлексивному мышлению, которые позволяют предрешать образ действий участников уголовного процесса: определить возможные варианты их поведения, создать условия для реализации определенного варианта поведения и использовать этот вариант для тактического воздействия на допрашиваемого. Сложность прогнозирования в процессе расследования заключается в том, что следователю на ранней стадии расследования исходные данные о допрашиваемом известны лишь предположительно. Поэтому приходится разрабатывать несколько возможных вариантов поведения того или иного участника процесса.

Результаты допроса в значительной степени определяются тем, насколько точно диагностирована личность допрашиваемого приемами, доступными следователю, и насколько сведения, полученные в процессе этого изучения, правильно использованы для выбора наиболее эффективных приемов и средств решения тактических задач расследования. Прогнозирование при допросе и в процессе всего расследования должно основываться на безошибочном анализе данных, имеющихся по делу, включающих и данные о личности допрашиваемого.

Изучение личности допрашиваемого начинается с момента принятия решения о его допросе и условно разделяется на два этапа; первый — до проведения допроса, второй — в процессе его. Оно может быть проведено с помощью процессуальных и непроцессуальных источников, непосредственно следователем и опосредствованно, т. е. через третьих лиц. Процессуальная форма получения информации о личности допрашиваемого — это те следственные действия, при производстве которых следователь получает о ней информационные данные (допрос, обыск, осмотр, экспертизы и т. д.). К непроцессуальным источникам относятся все другие средства получения информации: оперативно-розыскные, использование помощи общественности и др.

Объем и средства изучения личности зависят от про-

цессуального положения допрашиваемого, целей допроса, обстоятельств расследуемого преступления и реальных возможностей следователя. В каждом случае нужно знать биографические данные допрашиваемого, располагать сведениями о его трудовой деятельности, поведении в общественных местах и в быту, личных качествах. Все это имеет тактическое значение и в конечном итоге определяет результаты допросов.

Изучение личности допрашиваемого должно отвечать ряду требований. Во-первых, оно должно быть проведено с помощью научно обоснованных методов, применяемых в социологии и психологии и учитывающих такие особенности дознания и предварительного следствия, как специфика объекта исследования, локальный характер исследования, дефицит времени, возможность конфликтной ситуации, процессуальная форма исследования. Во-вторых, изучение личности должно отвечать принципу объективности, т. е. необходимо выявить не только отрицательные, но и положительные ее качества. Следует изучать не отдельные изолированные свойства, а функциональную динамическую структуру личности в целом, с учетом ее развития и изменчивости. В-третьих, изучение личности должно быть целенаправленным: задачи и цели его конкретно сформулированы и заранее определены. В-четвертых, оно должно проводиться в большом масштабе и быть достаточно продолжительным по времени. Результат будет тем точнее, чем длиннее отрезок времени, на протяжении которого проводится изучение. В-пятых, изучение личности предполагает использование всех известных методов в их комплексе, с тем чтобы результаты одного могли быть перепроверены показаниями другого. Комплексное использование различных методов гарантирует от ошибок, обеспечивает полноту и объективность полученных данных, позволяет следователю познать личность во всем ее многообразии.

К числу методов, которые применяются для изучения личности в социологии и психологии и используются с учетом специфики в судопроизводстве, относится, в первую очередь, наблюдение.

Наблюдение — это специально организованное, систематическое, преднамеренное и целенаправленное восприятие личности с целью изучения разнообразных проявлений ее психики. От простого восприятия оно отличается

своей преднамеренностью, целенаправленностью и планомерностью, поэтому процесс наблюдения всегда связан с концентрацией внимания на объекте, что усиливает восприимчивость наблюдающего.

Данные, полученные в результате наблюдения, являются своеобразными сигналами, указателями, имеющими значение для построения правильной тактики допроса, они оказывают влияние на внутреннее убеждение следователя при оценке им достоверности показаний. По внешнему виду человека иногда можно сделать вывод об условиях его жизни и работы, профессии, личных качествах, а по жестам — о его внутреннем состоянии. Внешний облик человека в какой-то мере детерминирован внешним миром, средой, в которой он находится, условиями его личной жизни. Однако не следует делать какие-либо выводы о личности в целом по отдельным мимическим и физиономическим качествам. Этим в свое время злоупотребляли скомпрометировавшие себя науки физиогномика и характерология. Проводились исследования и по определению профессии человека по его внешним признакам и одежде; был выработан целый каталог профессий с указанием наиболее характерных сопутствующих им признаков. В результате технического прогресса, сужения сферы применения физического труда, роста благосостояния и культурного уровня народа нашей страны невозможно сделать правильный вывод о профессии человека, определить род его занятий по внешнему виду.

Обширную информацию о личности можно получить, посетив место работы и квартиру допрашиваемого. Вещи, предметы домашнего обихода, вся окружающая обстановка могут многое «рассказать» о своем хозяине следователю, если он обладает наблюдательностью и аналитическим мышлением.

Изучение личности возможно и при помощи других известных психологии методов. К их числу следует отнести беседу, анализ результатов деятельности и метод общения независимых характеристик.

Беседа — это источник и способ познания психических явлений в процессе речевого общения. При помощи ее устанавливаются уровень развития, наличие профессиональной подготовки, отношение к своему труду и фактам, представляющим интерес для исследования, проверяется мировоззрение, понимание моральных и этических

норм, определяются антиобщественные взгляды, выявляются психическое состояние, волевые качества личности. Беседа дает возможность получать сведения непосредственно от их обладателей, влиять на полноту информации, уточнять и корректировать отдельные обстоятельства. Она позволяет собрать более углубленные сведения с учетом опыта, мнений, оценки со стороны опрашиваемых.

По форме беседа может быть «свободной», когда она ведется не по строго определенной логической схеме, и «жесткой», т. е. имеет неукоснительную направленность для получения ответов на заранее составленные вопросы. Цель беседы достигается, если следователю удастся установить контакт, взаимопонимание с опрашиваемым и удачно выбрать момент для проведения беседы. Поэтому каждая беседа предварительно продумывается, чтобы определить, что требуется выяснить, какие вопросы следует для этого задать, в какой форме и последовательности, где и в какой обстановке ее провести. Главное, чтобы беседа проходила непринужденно и дополнялась бы наблюдением. Успех беседы зависит от того, насколько у следователя развиты коммуникативные качества.

В условиях предварительного следствия этот метод применяется с учетом его специфики. Вызвав на допрос свидетеля, следователь в целях изучения его личности не может ограничиться лишь беседой с ним — он обязан его допросить. Поэтому в «чистом» виде этот метод не применяется. Наиболее эффективным бывает допрос, проведенный в форме беседы. В сущности, допрос — это принудительный вид беседы, при котором один вправе спрашивать, а другой обязан отвечать. Таким образом, беседа — непротоколируемый допрос, при котором с допрашиваемого снято напряжение.

Момент установления личности явившегося на допрос и заполнения анкетной части протокола может быть использован как повод для получения от него не только социально-демографических данных, но и сведений о микросреде и социальных его связях, уяснения нравственной и социально-психологической значимости личности.

Хорошие результаты дает беседа, проведенная после допроса. Допрашиваемый становится более откровенным, и в ходе беседы можно установить мотивы, которыми он руководствовался при совершении преступления, причины и условия, способствовавшие этому.

Постановка вопросов в ходе беседы еще не означает получения точного ответа на них, но по голосу и интонации отвечающего можно определить его психический тонус. Голос человека — одна из самых ярких черт, выражающих индивидуальность, это его звуковое лицо. Интонация по своей смысловой роли настолько самостоятельна, что независимо от формального значения слов она может определять истинный смысл фразы. По мнению некоторых исследователей, интонация несет в себе до сорока процентов информации. Поэтому важно не только уметь слушать, но и уметь вслушиваться в поведение. Если имеется магнитофонная запись голоса допрашиваемого, ее следует прослушать, так как по голосу можно составить фонологическую характеристику говорящего, определить его интеллект, словарный запас, психическое состояние.

Представление об умениях и навыках человека, его отношении к труду, учебе, его воле, интересах и способностях можно получить, анализируя результаты его деятельности. Так, по изготовленным орудиям преступления можно судить о том, обладает ли изготовившее их лицо только профессиональными навыками (например, воровскими привычками) или еще и способностями, которые можно было бы использовать для общественно полезной деятельности. Психологический анализ следов преступления позволяет сделать вывод о психических качествах личности преступника (циничный, хладнокровный, садист и т. д.). Много можно извлечь и из анализа письменных документов.

Сущность метода обобщения независимых характеристик заключается в обобщении возможно большего числа сведений об изучаемой личности, полученных от лиц, которые с ней общались, наблюдали ее в разное время и в разнообразных видах деятельности. Характеристики могут быть устными и письменными, различной полноты, они могут опираться на длительные, многолетние наблюдения либо сложиться на основе случайного, но яркого факта. Получить сведения о личности можно также из анализа материалов дела, содержащих данные, характеризующие личность в процессе проведения других следственных действий (например, допроса лиц, хорошо знающих допрашиваемого); путем специального сбора сведений из организаций по месту работы, учебы; из по-

лученной характеристики; из бесед с оперативными работниками милиции, которые проводили задержание, либо со следователем, который это лицо уже допрашивал. При сборе данных обращают внимание на полноту отзывов, стремятся к тому, чтобы они охватывали различные стороны жизни изучаемой личности, а главное — были объективными.

Большое значение для изучения личности имеет информация, полученная в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Использование ее не является самостоятельным методом изучения допрашиваемого. Это такая форма деятельности, в которой широко применяются в комплексе указанные выше методы. Информация, полученная в результате проведения оперативно-розыскных мер, позволяет определить линию поведения обвиняемого на допросе, отношение его к тем или иным доказательствам, пресечь попытки сговора с соучастниками и свидетелями, предугадать уловки, к которым намерен прибегнуть допрашиваемый, чтобы опорочить доказательства, наконец, знать индивидуальные особенности его личности, что может быть использовано для установления психологического контакта, получения правдивых показаний, выбора тактики допроса. При подготовке к допросу личность допрашиваемого изучается и с целью определить, насколько ему могут быть известны тактические приемы использования информации, полученной в результате проведения органами дознания оперативно-розыскных мер.

Оперативно-розыскная информация используется не только при допросе обвиняемых и подозреваемых, но и при допросе потерпевших и свидетелей. Она помогает более тщательно изучить их намерения, мотивы дачи ложных показаний, умолчания, выявить ошибки при добросовестном заблуждении.

Глава V

ТАКТИКА ДОПРОСА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

---

§ 1. ТАКТИКА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

Тактика допроса во многом определяется процессуальным положением допрашиваемого. Бытует мнение, что свидетели и потерпевшие дают правдивые показания, а обвиняемые и подозреваемые — всегда ложные. Свидетельские показания, как и показания подозреваемых и обвиняемых, могут быть самых различных оттенков, начиная от правдивых и полных и кончая заведомо ложными. Иногда свидетели пытаются уйти от дачи показаний, ссылаясь на свою неосведомленность в обстоятельствах, интересующих следователя. Поэтому тактику допроса надо рассматривать не только в зависимости от процессуального положения допрашиваемого, но и от его позиции, ситуации допроса, учитывая, конфликтный или бесконфликтный характер носит это общение.

Уголовно-процессуальный закон установил единый порядок допроса *свидетелей*: допрос свидетелей, вызванных по одному и тому же делу, порознь; разъяснение свидетелю перед допросом его прав и обязанностей; предупреждение об уголовной ответственности при отказе или уклонении от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; установление отношения свидетеля к участникам процесса; предложение рассказать все, что ему известно об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван. Соблюдение указанных процессуальных требований имеет большое тактическое значение. Так, дача показаний порознь устраняет влияние одного свидетеля на другого; соблюдение закона о свободном рассказе помогает следователю правильно ориентироваться в поведении свидетеля, в направлении его показаний, определять тактику дальнейшего допроса. Однако это не означает, что ход допроса строится по какому-то опреде-

ленному трафарету. Следовательно учитывает специфику расследуемого дела, наличие доказательств, личность допрашиваемого и т. д.

Допрос начинается с установления личности явившегося свидетеля, разъяснения прав и обязанностей, предупреждения об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний и предложения рассказать все известное по делу либо факту, в связи с которым он вызван (ст. 153 УПК РСФСР). Если свидетель отходит от существа дела, следовательно останавливает его, просит более конкретно и подробно осветить те или иные обстоятельства по делу. Но делается это так, чтобы не прерывать воспоминаний свидетеля и хода излагаемого события.

Свидетельские показания состоят из фактических данных, известных свидетелю, и определяются обстоятельствами конкретного уголовного дела, личностью допрашиваемого, совокупностью тех сведений, которыми он располагает. Предметом допроса свидетелей является получение информации, содержащей не только события преступления, но и сведения об обстоятельствах, предшествовавших и сопутствующих ему или находящихся в причинной связи с расследуемым фактом, а также тех данных, которые могут быть использованы в процессе расследования для обнаружения новых доказательств, проверки и оценки уже имеющихся. Свидетель может быть допрошен и по обстоятельствам, касающимся самого производства по делу либо отдельных следственных и судебных действий; у него могут быть получены сведения, характеризующие личность обвиняемого, потерпевшего и других свидетелей и их взаимоотношения. Для правильной оценки показаний свидетеля ему могут быть заданы вопросы, относящиеся непосредственно к его личности, состоянию его органов чувств.

Содержанием показаний свидетеля могут быть не только сведения о фактических данных, но и его собственные доводы, суждения, умозаключения. Как отмечается в процессуальной и криминалистической литературе, суждения, высказываемые допрашиваемым, являются необходимым компонентом любого показания, и исключение их из содержания показаний — требование невыполнимое. Эти положения в настоящее время не вызывают особых возражений. Противоположного мне-

ния придерживается Г. Абдумаджидов, который считает, что в предмет свидетельских показаний суждения свидетеля не могут быть включены.

Остается спорным и вопрос о том, можно ли включать в предмет свидетельских показаний его оценочные суждения. Например, допрашиваемый при даче показаний о чертах и свойствах личности подсудимого, потерпевшего или свидетеля констатирует в форме суждения какое-либо объективное свойство, качество исследуемого факта, явления; при даче показаний о скорости движения транспорта уточняет расстояние между какими-то объектами, протяженность времени события и т. д. Здесь налицо оценочные суждения, которые могут иметь, несомненно, доказательственное значение, так как они не лишены фактической основы. Оценочные категории особенно важны при характеристике свидетелем черт и свойств личности обвиняемого, подсудимого, потерпевшего. Когда свидетель называет обвиняемого замкнутым, малообщительным, пассивным или, наоборот, веселым, жизнерадостным, активным и т. д., то не просто констатирует какое-то объективное свойство, а дает субъективную оценку, выражает свою позицию по отношению к человеку, о котором говорит. Его суждения несут в себе оценочную нагрузку, представляют не количественную, а описательную характеристику, проливают свет на детали человеческого поведения. Они выполняют роль указателей для отыскания доказательств. Поэтому традиционное представление о том, что свидетеля надо допрашивать лишь о фактах, требует пересмотра. Мнения, суждения свидетеля могут и должны быть заслушаны, но здесь же следует выяснить и основания, по которым он пришел к данному выводу. Оценочное суждение свидетеля должно быть проверено, как и все показание в целом, с тем чтобы доказательственные факты, изложенные в нем, могли быть положены в основание обвинения.

Свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу. В связи с этим на практике и в юридической литературе возник вопрос: вправе ли следователь задавать вопросы, изобличающие свидетеля в преступлении? Большинство авторов (среди них М. А. Чельцов и И. Д. Перлов) считают, что свидетелю не могут быть заданы такие вопросы. Из этого общего правила, не вызывающего сомнения,

должно быть сделано исключение, «когда вызванное на допрос в качестве свидетеля лицо по собственной инициативе рассказывает о совершенном им преступлении»¹. По нашему мнению, это исключение должно иметь место и при необходимости изобличения в лжесвидетельстве. В противном случае это лишило бы допрос наступательности.

Свободным рассказом свидетель, как правило, не исчерпывает темы допроса. Это может происходить потому, что он не придает значения каким-либо известным ему обстоятельствам и считает, что для следствия они неважны, а поэтому и не упоминает о них. Иногда он не освещает их по забывчивости, рассеянности или потому, что не умеет точно сформулировать свою мысль. Вот почему после свободного рассказа следователь приступает ко второй части допроса: ставит вопросы, касающиеся исследуемых фактов, которые не были освещены при изложении свидетельских показаний.

Право следвателя ставить вопросы используется не всегда. Вопросы задаются допрашиваемому, если его показания неполны, неопределенны или противоречат обстоятельствам дела и если следователь уверен, что допрашиваемый в состоянии на них ответить. Если он не может ответить на поставленный вопрос, не следует повторять его в одной и той же редакции, а также задавать общие либо беспредметные вопросы.

Свидетелей в зависимости от того, дают ли они правдивые показания или заведомо ложные, принято делить на добросовестных и недобросовестных. Это деление условно, ибо один и тот же свидетель при допросе может дать по одному факту правдивые показания, а по другому — ложные. Кроме того, добросовестный свидетель может заблуждаться и давать показания, не отвечающие действительности. Непроизвольные ошибки — явление частое и подчас незаметное для самого свидетеля. Непосредственной и опосредствованной причиной таких ошибок в показаниях свидетелей могут быть как объективные факторы, так и субъективно-физиологические и субъективно-психологические.

Тактические приемы допроса добросовестного свиде-

¹ Бекешко С. П., Матвиенко Е. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе, с. 34.

теля
напр
ракт
полн
совес
то, ч
прие
напр
пред
допр
с обв
терпе
рые о
имею
комст
ванно
правд
ристи
обстоя
блужд
Ин
получе
ложны
ситуац
Дл
ситуац
или ко
сами и
ли ее
здесь м
теля, н
всего х
ляет та
При
ликтная
вниман
ни доб
которые
ной под
выбора
проведе
на обес
сведений

теля, искренне желающего дать правдивые показания; направлены на то, чтобы сохранить бесконфликтный характер отношений, помочь ему как можно правильнее и полнее рассказать, что он наблюдал или слышал, добросовестно заблуждающемуся свидетелю помочь вспомнить то, что он забыл. Здесь могут быть широко использованы приемы, основанные на ассоциативном методе, и приемы, направленные на восполнение пробелов памяти путем предъявления доказательств и документов, проведения допроса на месте происшествия, с помощью очной ставки с обвиняемым или другими свидетелями. Показания потерпевшего проверяются и сопоставляются с теми, которые он, возможно, давал ранее, а также и со сведениями, имеющимися в других материалах дела. Отсутствие знакомства между обвиняемым и свидетелем, незаинтересованность последнего в исходе дела и его желание дать правдивые показания, наконец, положительная характеристика свидетеля как высоконравственного человека — обстоятельства, подтверждающие добросовестное заблуждение допрашиваемого.

Иные тактические приемы избирает следователь для получения правдивых показаний от свидетелей, дающих ложные показания, создающие на допросе конфликтную ситуацию.

Для допроса свидетелей и потерпевших свойственна ситуация психологического контакта (коалиционная) или конфликтная с частично противоположными интересами и в редких случаях — остроконфликтная, когда цели ее участников прямо противоположны. Конфликт здесь может быть явным и скрытым. Для допроса свидетеля, не желающего давать правдивые показания, чаще всего характерен скрытый конфликт, который и определяет тактику его последующего допроса.

При допросе свидетелей должна быть учтена конфликтная обстановка расследования в целом, принято во внимание отсутствие предварительных данных о степени добросовестности свидетеля, о характере сведений, которые они могут сообщить. Все это требует тщательной подготовки к предстоящему допросу, правильного выбора способа вызова на допрос, места и времени его проведения, выработки линии поведения, направленной на обеспечение полноты, эффективности и достоверности сведений. Управление допросом зависит от уровня инфор-

мированности следователя о допрашиваемом, от умения точно оценивать информацию, определяется уровнем рефлексии, наличием у следователя имитационных способностей.

Лжесвидетельство может привести либо к осуждению невинного, либо, наоборот, к оправданию лица, совершившего тяжкое преступление. Поэтому закон предусматривает ответственность за лжесвидетельство, имеющее место как на стадии предварительного следствия, так и на стадии судебного разбирательства.

Борьба со лжесвидетельством в уголовном, уголовно-процессуальном и криминалистическом планах имеет исключительно важное значение. В. И. Ленин требовал установления ответственности свидетелей за дачу ложных показаний или уклонение от дачи показаний² и усиления борьбы с ложными доносами³.

Человек, дающий ложные показания, противопоставляет себя обществу, правопорядку, установленному в стране, социалистической морали. Большое профилактическое значение приобретает здесь правовая пропаганда, воспитание у граждан высокого правосознания, уважительного отношения к закону.

В зависимости от цели, которую поставил перед собой лжесвидетель, направленность его показаний может быть различна. Показания бывают: а) оправдывающего характера; б) обвинительного; в) обвинительного в отношении других лиц и оправдательного в отношении третьих; г) ложными сведениями о преступлении, которого в действительности не было.

Лжесвидетельство может иметь форму утверждения факта, которого не было, сокрытия или отрицания имевших место обстоятельств, подмены, извращения или искажения действительности. Следователю прежде всего надо установить причины лжи и заpiresательства, изобличить такого свидетеля, получить от него полные и объективные показания. Если он отказывается давать показания, следователь разъясняет вредность его поведения как для свидетеля и обвиняемого, так и для всего общества,

² См.: Ленинский сборник, т. XXXV, с. 295.
³ Там же, т. XXI, с. 232.

убеждает дать правдивые показания, объясняет, что полнота расследования способствует выяснению обстоятельств, которые в совокупности с другими доказательствами устанавливают истину. Если такое объяснение не дает желаемых результатов, следователь должен выяснить обстоятельства, связанные с главным фактом, после чего перейти к выяснению самого факта. Свидетель, изложив обстоятельства, касающиеся главного факта, и не желая противоречить своим показаниям, будет вынужден ответить и на вопросы, которых он ранее избегал. В этом случае следователь пользуется таким тактическим приемом, как детализация и конкретизация, являющимся эффективным средством получения правдивых показаний и изобличения во лжи.

В следственной практике наблюдаются случаи, когда свидетели дают ложные показания в силу таких мотивов, как ложная профессиональная солидарность, круговая порука, национальные и религиозные предрассудки, недоверие к органам следствия и суду, неправильное понимание общественных интересов, обычаи и нравы преступной среды. При этом надо учитывать и влияние на позицию и формирование показаний допрашиваемого, ближайшего окружения, а также интересы какой-либо конкретной группы.

Выявить ложь в показаниях свидетеля можно, предъявив ему собранные по делу доказательства, в том числе и огласив показания других лиц. Хорошие результаты дают очные ставки с другими свидетелями, между свидетелем и обвиняемым, чистосердечно раскаявшимся в содеянном. Если свидетель не даст правдивых показаний из-за боязни мести со стороны родственников обвиняемого или самого обвиняемого, необходимо рассеять эти опасения путем разъяснения и убеждения, принять меры, направленные на охрану свидетеля от постороннего влияния и приведения угроз в исполнение.

Терпеливо и обстоятельно разъясняя свидетелю его гражданский долг и значение его показаний для дела, следователь не ограничивается формальным предупреждением об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Наказываются лишь умышленно-ложные показания, ибо добросовестно заблуждающийся свидетель, неуверенный в своих показаниях, всегда стоит перед выбором: скажи и ошибешься — могут наказать, не ска-

жи — результат тот же. Поэтому наиболее частые случаи в стадии предварительного расследования — не дача ложных показаний, а отказ рассказать то, что известно. И только после уличения свидетеля в том, что данный факт ему известен, он начинает давать правдивые показания. Иногда свидетель уклоняется от дачи правдивых показаний только потому, что стремится обойти молчанием свое малодушие, если он имел возможность оказать помощь потерпевшему, но струсил и своевременно не сделал этого. Из тактических соображений такого человека не следует упрекать в трусости. При допросе свидетелей из числа родственников потерпевшего или подозреваемого следует помнить, что они, как правило, стараются навязать следователю свои «подозрения» в отношении тех или иных лиц. Эти показания требуют самой тщательной проверки. При допросе таких свидетелей следователь должен проявить осторожность. Во-первых, целесообразно начинать допрос не с основных вопросов, интересующих следствие, а задавать их в числе других, второстепенных. Во-вторых, нужно так организовать вызов родственников подозреваемого на допрос, чтобы каждый из них не знал, о чем спрашивали предыдущих и какие они давали показания.

Если свидетель при повторном допросе изменил показания, важно выяснить причину этого и тщательно проверить, какое из показаний соответствует действительности. Новые моменты в повторных показаниях могут быть объяснены явлением реминисценции. Случаи частичного несовпадения содержания в сообщении свидетеля, сделанного на первом и последующих допросах, следует признать закономерными. Это обстоятельство не может служить основанием для недоверия к показаниям свидетеля и лишить их доказательственной силы. Естественно, при этом необходимо учитывать, соответствуют ли показания свидетеля другим доказательствам по делу.

Опасность повторных допросов лиц, дающих ложные показания, заключается в том, что с каждым новым допросом происходит процесс самоубеждения, в результате которого они начинают верить в то, о чем говорят. Нужно признать неверной тактику допроса, когда следователь, спустя продолжительное время, перед тем, как допросить свидетеля по обстоятельствам, имевшим место и по которым тот уже ранее был допрошен, дает чи-

тать сви
допрос с
Основ
союзных
ного учас
признани
вилам до
потерпев
Особен
ляется с
терпевши
ступления
он — очев
лее чем к
преступле
Его показ
других сви
представл
ружить до
правило, н
тель може
тере прест
Во-втор
чаев лицом
показания
ми. Однак
по себе не
дающее ос
или ставит
подход к с
В-треть
право, но
заниях он
ных следов
ды относит
что может
правления
тель долже
водов, кото
шего о ли
содеянного
всех собран
В-четве
8*

тать свидетелю его прежние показания, а затем начинает допрос с вопроса, подтверждает ли он их.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик выделили в качестве самостоятельного участника уголовного процесса *потерпевшего*. Лицо, признанное потерпевшим, допрашивается по всем правилам допроса свидетеля, но это не означает, что допрос потерпевшего не имеет своей специфики.

Особенность тактики допроса потерпевшего определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, потерпевший непосредственно сталкивается с фактом преступления или преступником. В большинстве случаев он — очевидец совершенного преступления, поэтому более чем кто-либо бывает осведомлен об обстоятельствах преступления, в результате которого ему причинен вред. Его показания чаще всего более полны, чем показания других свидетелей, они помогают следователю составить представление о случившемся, построить версии, обнаружить доказательства. Поэтому расследование, как правило, начинается с допроса потерпевшего. Следователь может получить от него ценные сведения о характере преступления и путях его раскрытия.

Во-вторых, потерпевший является в большинстве случаев лицом, заинтересованным в исходе дела. Отсюда его показания могут быть тенденциозными и необъективными. Однако заинтересованность его в исходе дела сама по себе не должна рассматриваться как обстоятельство, дающее основания отвергать показания потерпевшего или ставить под сомнение их правильность. Формальный подход к оценке показаний недопустим.

В-третьих, показания потерпевшего — не только его право, но и процессуальная обязанность. В своих показаниях он может выйти за пределы вопросов, поставленных следователем, высказать свои мнения, сделать выводы относительно обстоятельств расследуемого события, что может иметь важное значение для правильного направления всего последующего расследования. Следователь должен отделить фактические сведения от тех выводов, которые делает потерпевший. Версия потерпевшего о личности возможного преступника и мотиве содеянного подлежит тщательной проверке на основе всех собранных доказательств.

В-четвертых, в отличие от свидетеля потерпевший

наделен более широкими правами участника процесса, его показания являются средством защиты нарушенных прав и законных интересов. Он имеет право давать показания в любой момент производства по делу, проявлять инициативу, содействуя следователю в раскрытии преступления, изобличении обвиняемого и обеспечении заявленного потерпевшим иска.

Как и свидетель, потерпевший предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных. Неверна точка зрения, что любой потерпевший сам правильно и объективно изложит показания. В следственной практике встречаются случаи, когда потерпевшие по тем или иным причинам не дают правдивых показаний. Особенно часто это наблюдается в результате добросовестного заблуждения, желания возместить убытки за счет обвиняемого, скрыть свою неприглядную роль в деле, что характерно для расследования таких преступлений, как мошенничество. Неполные показания дают, как правило, потерпевшие по делам об изнасилованиях. Это объясняется стеснительностью потерпевшей, желанием скрыть факты, компрометирующие ее, и т. д. Иногда приходится говорить о вещах, которые неприятны допрашиваемому. В этом случае и следователь испытывает известную неловкость, но он не может уклониться от вопросов, требующих разрешения. Если при расследовании преступлений приходится касаться вопросов интимного характера, следователь обязан вести допрос с тактом и установить взаимопонимание с допрашиваемым. Тогда он получит показания, соответствующие действительности.

Итак, известная заинтересованность потерпевшего, его особое психическое состояние в момент восприятия преступления, определенное отношение к нему следователя придают его показаниям своеобразную окраску. Это требует от следователя конкретизации и детализации показаний потерпевшего, выяснения источников его осведомленности, получения контрольных данных для проверки его показаний.

Потерпевший подробно рассказывает о приметах преступника, дает его «словесный портрет» в том виде, как он запечатлелся в памяти. Не следует настаивать, чтобы потерпевший непременно вспомнил и описал то, чего не может вспомнить. Здесь имеется большая опасность вну-

шения с
известное
следователя
казания да
сказать: «не
приметах пр
для последу
шему для оп
как можно б
Показания т
большой дост
допросе по де
хулиганстве у
ших в момент
они добросовес
искаженном ви
что перенесши
возможность успо
На первом
размер причине
делам о кражах
называют сумму
вительную ценн
потерпевший, не
вах происшестви
действительности
просы, имеющие
ков и обнаруже
нужно предупред
вспомнит обстоя
вом допросе и ко
чение для раскры
к следователю и
Иногда встреч
ограблении и кра
с целью сокрытия
или общественной
недостачи, чтобы
циплярной от
риальные выгоды, с
происшествия, с
вок, сопоставля
допросов

шения со стороны следователя, так как происходит известное подчинение мышления потерпевшего влиянию следователя, вызывает у потерпевшего желание дать показания даже в том случае, когда вернее всего было бы сказать: «не знаю». Подобный допрос об индивидуальных приметах преступника, похищенных вещах и т. п. важен для последующего розыска и предъявления их потерпевшему для опознания. Допрашивать его рекомендуется как можно быстрее после совершенного преступления. Показания таких потерпевших отличаются не только большей достоверностью, но и обилием деталей. При допросе по делам о разбойных нападениях, грабежах и хулиганстве учитывается душевное состояние потерпевших в момент нападения. Нередко под влиянием страха они добросовестно заблуждаются и освещают события в искаженном виде. Возбужденным потерпевшим, только что перенесшим психическую травму, нужно дать возможность успокоиться.

На первом допросе важно выяснить у потерпевшего размер причиненного материального ущерба. Иногда по делам о кражах потерпевшие из корыстных побуждений называют сумму ущерба, намного превышающую действительную ценность похищенного. На первом допросе потерпевший, не сориентировавшись еще в обстоятельствах происшествия, назовет сумму ущерба, отвечающую действительности. Здесь же выясняются все другие вопросы, имеющие значение для установления преступников и обнаружения доказательств. Заканчивая допрос, нужно предупредить потерпевшего, что в случае, если он вспомнит обстоятельства, которые не изложил на первом допросе и которые, по его мнению, могут иметь значение для раскрытия преступления, необходимо прийти к следователю и дать новые показания.

Иногда встречаются случаи ложного заявления об ограблении и кражах. Они инсценируются, как правило, с целью сокрытия хищения или утери государственного или общественного имущества или документа, а также недостачи, чтобы избежать административной или дисциплинарной ответственности, извлечь для себя материальные выгоды. Помимо тщательного осмотра места происшествия, следственного эксперимента, очных ставок, сопоставления показаний заявителя с результатами допросов свидетелей, проводимых для разоблачения

инсценировки преступлений, ложность заявлений можно установить путем подробного повторного допроса заявителя. Ложные утверждения нельзя продумать до конца безупречно и, тем более, надолго сохранить их в памяти во всех деталях. Если следователь сомневается в правдоподобности заявления, по тактическим соображениям не следует дать почувствовать это заявителю на первом допросе. Его надо допросить самым подробнейшим образом, а показания проверить через лиц, хорошо знающих его, выяснить у них все, что рассказывал потерпевший о преступлении, узнать, могут ли находиться у него те предметы, которые, по его словам, похищены, и т. д. В разоблачении ложных заявлений большую роль играют негативные обстоятельства, т. е. такие, которые противостоят обычному ходу вещей.

Показания потерпевшего, как и показания других участников процесса, не имеют заранее установленной доказательственной силы, они подлежат проверке наряду с другими собранными доказательствами по делу и оценке их следователем по его внутреннему убеждению.

§ 2. ТАКТИКА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

Процесс расследования — это процесс реального конфликта, в котором четко выделяются соперничающие стороны. Одна из них (в лице преступника) старается скрыть следы преступления, другая (в лице следователя) — изобличить виновного. Своим поведением преступник создает коллизию с законом, а деятельность представителя органа предварительного следствия направлена на то, чтобы воспрепятствовать этому. Обе стороны стремятся к взаимоисключающим целям и взаимно затрудняют друг другу решение этой задачи. Такая противоречивая основа отношений между следователем и обвиняемым придает им характер борьбы, своеобразного поединка. Создается специфическая обстановка конфликта, проблемная ситуация. Тактическая задача расследования состоит в том, чтобы выработать такую линию поведения, при которой следователь оказался бы в положении лидера при самых неблагоприятных действиях лиц, заинтересованных в результатах расследования.

Под
модейс
обе сто
рассогл
характе
ников
позиция
смыслов
Ситу
вступить
ного дей
дачи ло
Она хар
мых, кот
редная з
фликт, м
к выводу
щью дока
ром он
Конфликт
винового
ния. При
чаев конф
контакта
вильно оц
вомерност
тии, преду
но испол
ситуация —
перевести
хологическ
Процес
отличается
УПК РСФС
мого произ
ных соотве
обвиняемо
обвиняемо
ярко выраж
на сокраще
дователю он
ностью; в-т
подозре

Под конфликтом понимается коммуникативное взаимодействие следователя с допрашиваемым, при котором обе стороны стремятся к противоположным целям путем рассогласования линии поведения друг друга. Конфликт характеризуется различными представлениями его участников о целях и задачах общения, противоположными позициями, отсутствием понимания друг друга в силу смыслового и эмоционального барьеров.

Ситуация, при которой допрашиваемый отказывается вступить в общение, пытается помешать ходу следственного действия, ввести следователя в заблуждение путем дачи ложных показаний, называется остро конфликтной. Она характерна для допроса подозреваемых и обвиняемых, которые не дают правдивых показаний. Первоочередная задача следователя здесь — нейтрализовать конфликт, методами воздействия подвести допрашиваемого к выводу о необходимости вступить в общение, с помощью доказательств поставить его в положение, при котором он будет вынужден дать правдивые показания. Конфликтность, противодействие подозреваемого и обвиняемого характерны для начального этапа расследования. При последующем расследовании в большинстве случаев конфликт удается снять. На базе установившегося контакта со следователем обвиняемый начинает правильно оценивать совершенное им преступление, неправомочность своего поведения, осознавать права и гарантии, предусмотренные законом, которые он может реально использовать для своей защиты. Конфликтная ситуация — явление временное. Задача следователя — перевести отношения с допрашиваемым в атмосферу психологического контакта.

Процессуальный порядок допроса *подозреваемого* не отличается от порядка допроса обвиняемого. Ст. 123 УПК РСФСР указывает, что вызов и допрос подозреваемого производится с соблюдением правил, установленных соответствующими статьями кодекса для допроса обвиняемого. Однако тактика допроса подозреваемого и обвиняемого неодинакова. Во-первых, у подозреваемого ярко выражена оборонительная доминанта, установка на сокрытие объективной информации; во-вторых, к следователю он относится с предубеждением и настороженностью; в-третьих, для последующей своей ориентировки подозреваемый стремится получить информацию о сте-

пени осведомленности следователя; в-четвертых, он находится в состоянии возбуждения и растерянности.

Подозреваемый допрашивается только в стадии дознания и предварительного следствия, и дача показаний подозреваемым — это его право, так как своими показаниями он защищается от возникшего подозрения. При допросе подозреваемого проверяются обстоятельства, вызвавшие подозрение. Подозреваемому иногда предъявляются доказательства, еще недостаточно проверенные, поэтому они оцениваются прежде всего с точки зрения обоснованности подозрений. Допрос подозреваемого — это первая встреча его с оперативным работником милиции или следователем. Он еще не знает, какими доказательствами располагает допрашивающий, считает, что у следователя нет данных, изобличающих его, надеется избежать ответственности.

Фактор внезапности при допросе подозреваемого, как правило, лишает его возможности придумать ту или иную версию, оценить значение имеющихся у следователя доказательств. Чрезвычайно важное значение имеют момент и обстоятельства задержания. Задержанный с личным должен как-то объяснить ситуацию. Не будучи психологически готовым продумать ложную линию своего поведения до конца, подозреваемый вынужден рассказать правду. Многое зависит от того, насколько тактически правильно и уверенно в момент задержания действовали лица, его производившие. Подозреваемый должен быть обыскан и вслед за этим допрошен о найденных у него вещах, предметах, содержании записей. Они могут свидетельствовать о местах, где бывал подозреваемый, его намерениях, связях. Выяснение этих обстоятельств, которые не были известны следователю, способствует установлению личности задержанного, раскрытию преступления.

Подготовка к допросу подозреваемого проводится следователем в короткие сроки. Нередко он располагает самыми минимальными сведениями о личности подозреваемого и в ходе допроса определяет, какие из тактических приемов целесообразно применить. В процессе подготовки определяется предмет допроса, место его проведения и последовательность допросов, если задержанных несколько. Следователь, приступая к допросу, должен иметь ясное представление, что и в какой последователь-

ности необходимо выяснить у допрашиваемого, как и какие доказательства будут использованы для изобличения подозреваемого. Допрашивать без подготовки, без наличия хотя бы минимума доказательств, изобличающих подозреваемого, надеясь на то, что он сам расскажет о своей преступной деятельности,— значит сознательно допускать провал допроса. Иногда необходимо провести ряд действий, направленных на более полное изучение обстоятельств дела и выбора наиболее правильной тактики допроса. Для этого следует допросить некоторых свидетелей, побеседовать с работниками милиции, которые задерживали подозреваемого, производили у него дома обыск или проводили осмотр места происшествия. Подготовка к допросу подозреваемого проводится с целью упреждения возможной конфликтной ситуации, определения силы психологического противодействия и выбора методов воздействия на допрашиваемого.

Допрос подозреваемого начинается с установления его личности. Следственной практике известны многочисленные случаи, когда задержанные за преступления называют вымышленные фамилии. Личность подозреваемых может быть удостоверена документами, с помощью лиц, хорошо знающих подозреваемых, и с помощью специальных учетов МВД. При заполнении анкетной части протокола допроса подозреваемого, личность которого требуется установить, либо подозреваемого, меняющего места жительства, следует расспросить, где он жил в последнее время, где работал, почему выезжал из данного города. Затем следует запросить органы милиции тех городов, где бывал подозреваемый, не совершал ли он там преступления, задерживался ли органами милиции, не разыскивается ли и т. д. Если же задать эти вопросы подозреваемому, он на них не ответит. Часто по неопытности, либо считая, что проверить его показания невозможно, подозреваемый охотно рассказывает, где жил и работал, так как не видит прямой связи между данными биографии и совершенными преступлениями.

Перед допросом подозреваемому разъясняются его права. Он может давать показания и объяснения на родном языке, пользоваться помощью переводчика, собственноручно записать свои показания, требовать немедленного допроса в случае задержания или избрания ме-

ры пресечения в виде заключения под стражу. Подозреваемый вправе давать объяснения по поводу обстоятельств, послуживших основанием для его задержания или избрания к нему меры пресечения, а также обо всех других, известных ему и подлежащих установлению по данному делу. Кроме того, ему сообщают, в совершении какого преступления он подозревается. На практике, однако, это процессуальное требование иногда нарушается под тем предлогом, что якобы сообщение такого рода тактически обезоруживает следователя, затрудняет допрос. Видимо, следователи, отрицательно относящиеся к требованию этой нормы закона, путают подобную информацию с сообщением подозреваемому об объеме доказательств, имеющихся в их распоряжении. Перед допросом следователь должен уяснить, о каких фактах пока нецелесообразно допрашивать подозреваемого, а в отношении каких следует оставить его временно в неведении. Последнее не следует смешивать с сообщением ему какой-либо неправды. Следователь не имеет права делать этого, но и не обязан сообщать, насколько много или мало он знает о нем. Такая тактика допроса способствует тому, что подозреваемый, совершивший несколько преступлений, может рассказать и о тех, которые еще не известны следователю. Чтобы сформировать у подозреваемого мнение о том, что следователю известны обстоятельства преступления, нужно включить в допрос какой-либо совершенно достоверный факт, имеющий отношение к преступлению и допрашиваемому. Это создаст впечатление, будто следователю известны и другие обстоятельства преступления.

Важно при первой встрече с подозреваемым, на первом его допросе, предупредить дачу ложных показаний, потому что позже допрашиваемому будет трудно от них отказаться. Допрос подозреваемого предполагает выяснение не только обстоятельств, послуживших основанием для задержания или заключения его под стражу, но также всех других данных, входящих в предмет доказывания. Допрос может иногда походить на беседу, лишнюю ненужной в первое время официальности. Цель беседы — познакомиться с основными психологическими чертами допрашиваемого, наметить тактику допроса.

Следователь должен попытаться оценить показания подозреваемого, определить, насколько они соответ-

вуют дей
преступле
ко по об
держания
ки. Подоз
таясь уй
дозрения
отказывае
вом не то
показаний
терпевшим
друг друга
Подозр
ющим сле
только воз
ся против
ля из рав
сбить с на
чить допро
не будучи
но, какими
дователь, ч
различным
делают ма
миллиарды,
ление дол
верки — де
ставление
Иногда оп
ранее под
ссылаются
имели мест
щают их т
ления.
Проверк
дена тактич
подробно д
с его алиби
ток времени
следовател
протяжении
должно нас
нии зап

вуют действительности. Как правило, непричастное к преступлению лицо дает развернутые показания не только по обстоятельствам, послужившим причиной его задержания и подозрения, но и указывает пути их проверки. Подозреваемый же, причастный к преступлению, пытаясь уйти от ответственности, нередко опровергает подозрения с помощью наивных аргументов либо вовсе отказывается давать показания. Действительным средством не только изобличения, но и получения правдивых показаний является очная ставка подозреваемого с потерпевшим, особенно в тех случаях, когда они знают друг друга.

Подозреваемые внимательно следят за допрашивающим следователем, стараясь выведать у него все, что только возможно, особенно какие доказательства имеются против них. Некоторые пытаются вывести следователя из равновесия, спровоцировать его на резкий тон, сбить с намеченного плана допроса и заставить закончить допрос психологическим срывом. Подозреваемые, не будучи осведомленными в деталях, не зная конкретно, какими доказательствами их вины располагает следователь, чтобы избежать ответственности, прибегают к различным уловкам: пытаются дать ложные показания, делают массу оговорок, называются вымышленными фамилиями, заявляют о своем алиби. Каждое такое заявление должно быть проверено. Основное средство проверки — детальные вопросы подозреваемому и сопоставление его показаний с материалами уголовного дела. Иногда опытные преступники на случай задержания заранее подготавливают доказательства своего алиби: ссылаются на вымышленные события или на те, которые имели место в действительности, но по времени перемещают их так, что они совпадают со временем преступления.

Проверка алиби подозреваемого должна быть проведена тактически правильно. Во-первых, подозреваемого подробно допрашивают по обстоятельствам, связанным с его алиби. Если, несмотря на значительный промежуток времени, отделяющий допрос от преступления, он последовательно и подробно описывает, что делал на всем протяжении дня, когда совершено преступление, это должно насторожить следователя. Человек не в состоянии запомнить подробно все факты своей жизни. Запо-

минаются лишь наиболее яркие, необычные. И так как преступление, совершенное подозреваемым, относится к разряду необычной деятельности, оно запоминается исключительно прочно. Если принять во внимание желание подозреваемого удержать в памяти обстоятельства преступления и подготовить алиби, становится понятным, почему так ярко описывает он события того дня. С целью разоблачения подозреваемого следует использовать и следующий тактический прием. Прежде всего самым подробным образом зафиксировать его показания о дне, когда произошло преступление. Эту часть протокола дают на подпись подозреваемому. Затем ему предлагают также подробно описать, как он провел один из дней, предшествующих преступлению или следующих за ним. Показания подозреваемого в этом случае будут менее подробными и определенными. После этого следователь задает вопрос, чем объяснить, что такой-то день он запомнил самым подробным образом, а как провел дни, прошедшие совсем недавно,— не помнит. Использование этого приема позволяет установить ложность алиби.

Во-вторых, следует немедленно допросить лиц, названных подозреваемым, показания которых могут подтвердить или опровергнуть его алиби. Но при допросе этой категории свидетелей важно соблюдать ряд требований. Указанных подозреваемым лиц тщательно допрашивают, подробно выясняют, где они находились и чем занимались в тот момент, когда было совершено преступление; какое расстояние отделяло их от места преступления; кто может еще подтвердить показания данного свидетеля; почему свидетелю так хорошо запомнился этот день и т. д. Этот прием продиктован тем обстоятельством, что ложь до конца продумать нельзя. Человеку трудно, почти невозможно вспомнить спустя некоторое время, где он был и что делал, если этот день не запомнился ему чем-то особым, если он не старается специально удержать в памяти все события данного дня. Подозреваемый, совершивший преступление, запоминает детали этого дня на случай задержания. Если он заранее условился с каким-либо лицом, какие следует давать показания, то детальный допрос всегда выявит расхождения, свидетельствующие о ложности показаний. Допрос этих лиц ведется по принципу дедукции, вопросы ставятся в такой последовательности, чтобы допрашивае-

мый не
допросом
наблюдаю
объективн
принимас
не могли
В-треть
рекоменду
стоятельств
следовате
показаний
точности
Во вре
то, о чем
рит; на св
рит. Пер
другие эмо
Обнаружен
гического
вать в каче
но лишенн
силы. То
мого на до
не могут ра
поскольку
ными с исс
шиваемый
даст путан
потому, что
пряжения,
боязни, что
всем случив
разных люд
видуальная
та, от состо
обстановки д
эти психолог
зя. Именно
допроса подо
зывается его
тивления в д
нать психич
пути уст

мый не мог догадаться о желательном ответе. Наряду с допросом свидетелей, названных подозреваемым, устанавливаются и допрашиваются другие свидетели, чья объективность не вызывает сомнения. Следователь предпринимает меры, направленные на то, чтобы свидетели не могли договориться между собой и с подозреваемым.

В-третьих, для проверки показаний подозреваемого рекомендуется провести ряд повторных допросов по обстоятельствам, связанным с алиби, меняя при этом последовательность в изложении фактов. Сопоставление показаний подозреваемого даст возможность выявить неточности и противоречия, изобличающие его.

Во время допроса обращается внимание не только на то, о чем говорит подозреваемый, но и как он это говорит; на связь между его поступками и тем, что он говорит. Переживания, волнение, боязнь изобличения и другие эмоции влекут за собой и внешнее их проявление. Обнаружение таких физиологических сигналов психологического состояния подозреваемого можно рассматривать в качестве ориентиров для выбора тактики допроса, но лишенных какой бы то ни было доказательственной силы. То или иное поведение подозреваемого и обвиняемого на допросах, тон ответов, манера держаться и т. п. не могут рассматриваться как доказательства виновности, поскольку могут быть вызваны и причинами, не связанными с исследуемым по делу событием. Иногда допрашиваемый выражает признаки беспокойства, теряется, дает путаные объяснения, проявляет неуверенность не потому, что в чем-то виновен, а от психологического напряжения, непривычности обстановки, наконец, из-за боязни, что ему не поверят, не разберутся объективно во всем случившемся. На один и тот же раздражитель у разных людей будет различная реакция, сугубо индивидуальная. Здесь все зависит от свойств, от темперамента, от состояния нервной системы, впечатлительности, обстановки допроса и т. д. И тем не менее, не учитывать эти психологические признаки состояния человека нельзя. Именно они позволяют установить, в каком месте допроса подозреваемого покидает спокойствие, чем вызывается его волнение, какова его энергия и воля сопротивления в данный момент, помогают следователю выяснить психическое состояние допрашиваемого, определить пути установления с ним контакта, наметить тактику

допроса. Но состояние допрашиваемого может учитываться только как предположение о возможных его реакциях, но не как показатели, точно фиксирующие его отношение к фактам и поведению следователя.

Если подозреваемый сознался в совершенном преступлении и дал правдивые показания, его следует допросить самым подробным образом для того, чтобы эти показания можно было перепроверить и подтвердить с помощью других доказательств. Для этого используются различные оперативно-розыскные мероприятия, проводимые работниками милиции, и следственные действия. При получении показаний, в которых подозреваемый сознается в преступлении, нельзя исключить самооговора, не так уж редко встречающегося в практике. Его мотивы: желание быть осужденным за преступление менее тяжкое, чем то, которое совершено в действительности; уберечь от уголовной ответственности близких людей, выгородить соучастников; показать себя бывалым преступником; ввести следователя в заблуждение; попасть в места заключения и тем самым избавиться от алкоголизма, наркомании и т. п. Причинами самооговора могут быть также неправильное поведение следователя, применение незаконных приемов допроса, необъективное ведение следствия в целом.

Допрос обвиняемого, т. е. лица, в отношении которого сформулировано обвинение и которое привлечено к уголовной ответственности, является обязательным следственным действием, состоящим в получении от него показаний. Показания обвиняемого — объяснения, сообщения и заявления, сделанные в установленном законом порядке относительно обстоятельств, составляющих содержание предъявленного обвинения, — являются важнейшим процессуальным средством его защиты, доказательством виновности или, наоборот, невиновности, а также средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Привлекая лицо к уголовной ответственности, следователь, понятно, исходит из версии о виновности обвиняемого. Но до тех пор, пока эта версия не доказана в полной мере, следователь должен постоянно иметь в виду, параллельно развивать и проверять противоположную версию — о невиновности того же лица (независимо от того, признает или отрицает свою вину обвиняе-

мый). В
разработ
ющих» о
рательно
ка и в то
ущерба
реабилит
Обвин
поводу и
постанов
го. В это
показани
ний состо
цает свои
ван в исх
отказ от
Это еще
няемого.
Общи
ваны пре
рой следо
предъявл
тельств с
об этом
чен рамка
обвиняем
тем обсто
ном поста
щить обсто
существен
мет его до
ских обсто
мый може
рые совер
уличающи
Показа
тельством
мотренное
имеют ни
гими дока
тельство,
циально
своей вин

мый). В плане криминалистической тактики это требует разработки, выбора, применения приемов, «работающих» одновременно на обе версии, действующих избирательно, т. е. приемов, которые изобличают преступника и в то же время не вредят невиновному, но причиняют ущерб его правилам и интересам, обеспечивают его реабилитацию.

Обвиняемый дает показания в форме объяснения по поводу инкриминируемых ему фактов, содержащихся в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого. В этом одна из характерных особенностей допроса и показаний обвиняемого. Другая особенность его показаний состоит в том, что в них он подтверждает или отрицает свою вину. Так как обвиняемый всегда заинтересован в исходе дела, он не несет ответственности ни за отказ от дачи показаний, ни за дачу ложных показаний. Это еще одна процессуальная особенность допроса обвиняемого.

Общие условия допроса обвиняемого регламентированы прежде всего ст. 150 УПК РСФСР, согласно которой следователь обязан допросить его немедленно после предъявления обвинения. Если в силу каких-либо обстоятельств сделать это невозможно, следователь составляет об этом протокол. Объем допроса обвиняемого ограничен рамками постановления о привлечении его в качестве обвиняемого. Это означает, что он допрашивается по тем обстоятельствам, которые сформулированы в данном постановлении. Однако обвиняемый вправе сообщить обстоятельства, которые, по его мнению, являются существенными для установления истины по делу. Предмет его допроса касается более широкого круга фактических обстоятельств, чем при допросе свидетеля. Обвиняемый может быть допрошен не только о действиях, которые совершил он сам, но и о фактах и обстоятельствах, уличающих других обвиняемых по этому же делу.

Показания обвиняемого являются рядовым доказательством по делу, таким, как и всякое другое, предусмотренное уголовно-процессуальным законом; они не имеют никакого преимущественного значения перед другими доказательствами; подлежат, как и всякое доказательство, проверке и оценке. В ст. 77 УПК РСФСР специально подчеркивается, что признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения

лишь при подтверждении его признания совокупностью имеющихся доказательств.

Но в тактическом отношении следователю важно получить от обвиняемого правдивые показания, ибо он является богатейшим источником информации об обстоятельствах совершенного им преступления, может указать мотивы его совершения, назвать лиц, подтверждающих его показания, представить другие доказательства, которые не были известны следователю. Кроме того, признание обвиняемым своей вины имеет важное тактическое значение — оно разряжает конфликтную ситуацию всего расследования.

Подготовка к допросу обвиняемого и сам допрос имеют характерные особенности: обвиняемый уже ранее допрашивался в качестве подозреваемого и, возможно, этим же следователем. С одной стороны, это облегчает следователю подготовку к допросу, ибо он уже знает обвиняемого, с другой — затрудняет проведение самого допроса, так как не исключено, что доказательства, которыми намеревается оперировать следователь, уже использовались при допросе этого лица в качестве подозреваемого. Исходя из этого следует: во-первых, критически оценить результаты предыдущих допросов данного лица и с учетом этого построить тактику предстоящего допроса; во-вторых, расследование по делу должен производить один следователь. Неоправданная передача дел от одного следователя к другому может иметь отрицательные последствия (нарушение контакта с обвиняемым, продление срока следствия, неполноту расследования и т. д.).

Для допроса обвиняемого большое значение имеет правильный выбор момента допроса, который определяется следователем в зависимости от обстоятельства дела. Здесь различаются два аспекта — процессуальный и тактический. В рамках сроков, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, следователь выбирает наиболее удачный с точки зрения тактики момент предъявления обвинения и допроса обвиняемого. Как правило, допрос его производится тогда, когда следователь собрал материалы, достаточные для предъявления обвинения, и такие, которые бы своей доказательственностью заставили обвиняемого сознаться в содеянном. Допрос обвиняемого начинается с вопроса о том, при-

знает ли он
после чего е
обвинения. С
сит последун
знать себя в
ным вовсе, на
В зависи
нению и объе
ных типичны
полностью пр
объективно р
собранным п
стью признае
держатся све
в) обвиняемы
показаниях та
собранным ма
ся виновным,
признает себ
зания.
Тактика до
сложных. Она
процессуально
состава прест
ся в деле док
себя виновным
В том случ
себя виновным
он в малом с
ния. Ложные
обвиняемого, котор
более тяжкое
стараяются во
ные» показани
знание, «свора
объективно су
бенно часто эт
ник задержан
ла расследован
ление. Все ра
место происше
изымаются и н
поверхностно,
9 Зак. 1007

знает ли он себя виновным в предъявленном обвинении, после чего ему предлагают дать показания по существу обвинения. От того, как он ответит на этот вопрос, зависит последующая тактика его допроса. Он может признать себя виновным полностью, частично или невиновным вовсе, наконец, менять показания.

В зависимости от отношения к предъявленному обвинению и объективности показаний различают пять основных типичных следственных ситуаций: а) обвиняемый полностью признает себя виновным, чистосердечно и объективно рассказывая о содеянном, что соответствует собранным по делу материалам; б) обвиняемый полностью признает себя виновным, но в его показаниях содержатся сведения, противоречащие этим материалам; в) обвиняемый частично признает себя виновным, и в его показаниях также содержатся сведения, противоречащие собранным материалам; г) обвиняемый не признает себя виновным, объясняя причину этого; д) обвиняемый не признает себя виновным и отказывается давать показания.

Тактика допроса обвиняемого — одна из наиболее сложных. Она должна отвечать требованиям уголовно-процессуального закона, строиться в зависимости от состава преступления, личности обвиняемого, имеющих в деле доказательств, от того, признает обвиняемый себя виновным в предъявленном ему обвинении или нет.

В том случае, если обвиняемый полностью признает себя виновным, следователь выясняет, не признался ли он в малом с целью сокрытия более тяжкого преступления. Ложные признания вины могут быть уловкой обвиняемого, который надеется избежать ответственности за более тяжкое преступление. Еще нередко следователи стараются во что бы то ни стало получить «признательные» показания от обвиняемого. Получив же такое признание, «сворачивают» расследование по делу, упускают объективно существующие другие доказательства. Особенно часто это наблюдается в случаях, когда преступник задержан на месте преступления, когда уже с начала расследования известно лицо, совершившее преступление. Все расследование идет вокруг данного лица, место происшествия осматривается формально, следы не изымаются и не фиксируются, свидетели допрашиваются поверхностно, экспертизы не назначаются. Ознакомив-

шись с материалами такого уголовного дела, обвиняемый убеждается, что его показания ничем не подкреплены, и избирает новую тактику поведения на суде — отказывается от ранее данных показаний, утверждает, что эти показания он дал по принуждению, следовательно не так его понял, неправильно записал его показания и т. д. Поэтому нельзя считать работу оконченной после получения правдивых показаний от обвиняемого. Она только начинается. Правдивые показания обвиняемого следует подкрепить другими доказательствами. Для этого существует несколько путей. Во-первых, от обвиняемого необходимо получить показания о фактах, которые может знать только лицо, совершившее преступление. Во-вторых, его показания надо записать самым подробным образом, каждое обстоятельство проверить контрольным вопросом: «Чем подтверждается тот или иной факт?» В-третьих, чтобы проверить, подтвердить или опровергнуть показания обвиняемого, рекомендуется провести другие следственные действия, вытекающие из его показаний.

Одним из приемов допроса, применяемых в отношении обвиняемого, признающего свою вину, является *детализация* его показаний. Этот прием позволяет шаг за шагом проследить ход действий обвиняемого, проверить, как они развивались и насколько логично действовал обвиняемый. При таком допросе исключена опасность пропустить обстоятельства, имеющие значение для дела, введения следователя в заблуждение. Именно с помощью детализации показаний можно выявить соучастников, подстрекателей и недоносителей, установить, где находится похищенное имущество, подлежащее возможной конфискации, и получить новые доказательства, подтверждающие правдивые показания обвиняемого. В последующем, если обвиняемый и решит изменить свои показания, он не сможет этого сделать, а если и сделает, это не будет иметь значения.

Другим тактическим приемом для проверки признания обвиняемого является *повторный допрос* по тем обстоятельствам, по которым он ранее был допрошен. Обвиняемый нередко старается припомнить не то, что он совершил, а то, что он уже говорил следователю. Детализация показаний при повторном допросе может выявить несоответствие с первым. Противоречивость в по-

казаниях
показаний
сколько, д
кая соглас
варительно
таких пока
Результ
фликтной
следовате
му факту
от силы ко
и обвиняем
общение с
ющей соот
использова
следователя
также от е
товки и кон
Чем ост
шиваемым,
причины, об
и устранени
нить конфли
Допрос с
казаний, лу
ющей бесед
он был суди
работал. Ва
няемого и ус
допрос по во
тому надо д
как можно
кол. По ходу
ные и важны
стен правиль
обвиняемый
что ему удал
зировать эти
его обман да
тактическим
чувствуется
казания не
ся с за
9*

казаниях свидетельствует об их ложности. Совпадение показаний обвиняемых, если их проходит по делу несколько, должно насторожить следователя, так как такая согласованность может явиться результатом предварительного сговора. Действенное средство проверки таких показаний — опять-таки детальный допрос.

Результат допроса, проводимого в условиях конфликтной ситуации, зависит, как правило, от наличия у следователя достаточной информации по тому или иному факту или явлению, которое надлежит исследовать; от силы конфликта, который возник между следователем и обвиняемым; от условий, в которых будет проходить общение с конфликтующим лицом, и обстановки, создающей соответствующую атмосферу; от правильности использования доказательственной информации, умения следователя применять тактические приемы допроса, а также от его личных качеств, профессиональной подготовки и конкретной подготовленности к допросу.

Чем острее конфликт между следователем и допрашиваемым, тем сложнее допрос, тем важнее выяснить причины, обусловившие конфликт, так как их выявление и устранение позволяет смягчить или полностью устранить конфликтную напряженность.

Допрос обвиняемого, который не дает правдивых показаний, лучше начать с мелочей, издалека, с отвлекающей беседы, расспросить его о судимостях, если ранее он был судим, узнать, где отбывал наказание, где жил и работал. Важное значение для изучения личности обвиняемого и установления с ним контакта приобретает его допрос по вопросам анкетной части протокола. Обвиняемому надо дать высказаться до конца, не перебивая, и как можно подробнее занести его показания в протокол. По ходу показаний задаются вопросы незначительные и важные, среди них и такие, на которые уже известен правильный ответ. Когда протокол подписан и обвиняемый окончательно вошел в свою роль, думая, что ему удалось обмануть следователя, нужно проанализировать эти показания и объяснить обвиняемому, что его обман давно раскрыт и что его не прерывали лишь по тактическим соображениям. Иногда во время допроса чувствуется внутренняя неуверенность обвиняемого: показания не имеют строго выдержанного плана, произносятся с запинкой, он все время смотрит на следователя,

чтобы определить, какое впечатление производят его показания. Если следователь заметил эту неуверенность, надо пресечь попытку говорить неправду, изобличив допрашиваемого имеющимися доказательствами.

Но бывают случаи, когда обвиняемый, несмотря на то что лживость его показаний очевидна, продолжает изворачиваться, а когда следователь изобличает его доказательствами, частично признает свою вину, а затем снова все отрицает. Наконец, обвиняемый не выдерживает поединка, он готов все рассказать, сделать органам предварительного следствия «чистосердечное» признание, просит следователя разрешить ему самому написать «всю правду». Следователь доволен результатом допроса и не замечает, что все это было разыграно с целью ввести его в заблуждение и преподнести ему в форме признания очередную ложь. Тронутый такой «честностью» обвиняемого следователь вскоре убеждается, что он обманут. Здесь верно положение: с грубой ложью легко справиться, но нет ничего опаснее, чем искаженная правда.

В том случае, если обвиняемый упорно не желает давать правдивые показания, более правильно в отношении его избрать *тактику постепенного предъявления отдельных доказательств*. Каждый такой допрос хотя и не достигает цели сразу, все же оказывает на обвиняемого определенное влияние. Когда же обвиняемый поколеблен в своей позиции, все имеющиеся доказательства, с которыми он ранее знакомился, и новые могут быть предъявлены ему в их совокупности. Обвиняемый, дающий ложные показания, после допроса проявляет растерянность, все время возвращается к мысли, что его отрицательство не имеет уже смысла, что он уличен, что у него уже нет сил продолжать заператься. Если вначале он защищается в надежде, что его вину не смогут доказать, то эта уверенность с каждым новым допросом исчезает. Любая отговорка тут же опровергается, любая ложь тут же обнаруживается, повсюду выступают противоречия, со всех сторон его окружают доказательства. Обвиняемый не видит выхода. Он делает еще несколько попыток при помощи новой лжи избежать наказания, но терпит поражение. Постепенно в нем крепнет убеждение, что дальнейшее отрицательство бесцельно, и он сознается.

Транс-
ваемого
процесс:
затем —
вило, про
затя пр
ведут к
затрудни
щая трев
ную напр
немногие
кая внутр
мотивов
стоит в то
мотивов,
Повед
доминант
буждения
тие и оцен
рушителя.
мает одн
потребност
после этого
ное душев
этому явля
ние и нака
Следует
путь к при
наться во
обвиняемом
дует задат
похоже на
лишь способ
проса обвин
ющий день
показания. И
и дать обвин
тельства, ко
затя правду.
просит перен
завтра расск
разно. Пере
дать «ост

Трансформирование негативной позиции допрашиваемого в положительную — сложный психологический процесс: сначала — общая нервозность и неуверенность, затем — осторожная попытка сказать правду. Как правило, противоречия, размышления о том, следует ли сказать правду или все же лучше продолжать упорствовать, ведут к внутренней борьбе. Допрос для обвиняемого — затруднительная, жизненно важная ситуация, вызывающая тревогу, беспокойство, растерянность, эмоциональную напряженность, умственную настороженность. Лишь немногие имеют силу и самообладание не показать, какая внутренняя борьба положительных и отрицательных мотивов происходит в них. И задача следователя состоит в том, чтобы содействовать победе положительных мотивов, получению правдивых показаний.

Поведение обвиняемого объясняется оборонительной доминантой — этим максимальным очагом нервного возбуждения, через призму которого преломляются восприятие и оценка обстановки, регуляция поведения правонарушителя. Известно, что, если человека постоянно занимает одна какая-то мысль, возникает обостренная потребность поделиться ею с кем-нибудь. И чаще всего после этого у человека действительно наступает известное душевное облегчение и успокоение. Иллюстрациями этому являются роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и повесть М. Горького «Трое».

Следует по возможности облегчить обвиняемому путь к признанию. Ведь любому человеку трудно сознаться во лжи. Может быть, вместо прямого вопроса обвиняемому, как он совершил данное преступление, следует задать другой: зачем он это сделал? Внешне это похоже на наводящий вопрос, в действительности это лишь способ постановки вопроса. Часто после такого вопроса обвиняемый просит перенести допрос на следующий день либо демонстративно отказывается давать показания. В последнем случае допрос следует прервать и дать обвиняемому возможность взвесить все доказательства, которые убедят его в необходимости рассказать правду. Если обвиняемый, чтобы выиграть время, просит перенести допрос, «дать ему подумать», обещает завтра рассказать правду, допрос прерывать нецелесообразно. Перенести допрос на следующий день — значит дать «остыть» обвиняемому: он взвесит все «за» и «про-

тив» и подготовится к допросу с учетом имеющихся в деле доказательств. Он может не дать правдивых показаний, а лишь приспособит их к тем доказательствам, которые его изобличают, и преподнесет в выгодном для себя свете.

Изобличить обвиняемого, не признающего себя виновным, можно только с помощью доказательств. Следственной практике известны два основных способа предъявления доказательств такому обвиняемому. Это, во-первых, предъявление сначала доказательств менее значительных, затем все более и более веских и, во-вторых, предъявление наиболее сильного доказательства в самом начале допроса. *Предъявление доказательств в порядке нарастания изобличающей силы* оправдывает себя при наличии совокупности взаимосвязанных доказательств в отношении лиц, склонных к упорному отрицанию установленных фактов. *Предъявление вначале самого веского доказательства* целесообразно в отношении лиц, не имеющих стойкой установки на ложь, позиция которых поколеблена неопровержимостью доказательств. Если один прием оказывается недостаточно успешным, можно применить другой, ввести в действие новые доказательства, но не следует спешить закончить допрос. Если улики сильны, нужно проводить их порознь, подробно развивая каждую в отдельности; если они слабы, следует их собрать воедино. *Предъявление всей совокупности доказательств* даст положительные результаты при расследовании сравнительно простых дел и в том случае, если собранные доказательства бесспорно устанавливают скрываемые допрашиваемым обстоятельства преступления.

В том случае, если обвиняемый не намерен давать правдивые показания, не следует на первом допросе предъявлять ему все доказательства. Значение того или иного доказательства должно быть разъяснено обвиняемому, особенно если проводились экспертизы и вещественные доказательства подвергались исследованию с помощью научно-технических средств. Правильно оценить значение доказательств мешает обвиняемому то психологическое состояние, в котором он находится в момент предъявления обвинения. Видимо, необходимо время, чтобы он привык к мысли о неизбежности разоблачения. И здесь большое значение приобретают пов-

торные
предъяв
придется
ватель н
ства. Это
го. Сово
да, когда
чтобы по
сти запис
Прежде
надо выя
Делается
комление
может по
ства — в
дователь
старается
собным на
тельно вх
предъявля
опроверга
му «весь
Н. А. Сели
вещественн
предъявлен
стадии доп
Таким о
тельств для
казаний, яв
ренных и
б) предвари
с которыми
преждевре
тельств пере
мальной эфф
путем правил
явления; д) р
В целях из
пытаться выяс
ления, знат

торные допросы. Если все доказательства будут предъявлены на первом допросе, то при последующих придется их повторять, и обвиняемый поймет, что следователь не смог собрать против него новые доказательства. Это, естественно, усилит сопротивление обвиняемого. Совокупность доказательств предъявляется лишь тогда, когда следователь уверен, что этого достаточно, чтобы подвести обвиняемого к выводу о бессмысленности заpiresательства.

Прежде чем предъявить то или иное доказательство, надо выяснить все обстоятельства, связанные с ним. Делается это осторожно, ибо преждевременное ознакомление обвиняемого с конкретным доказательством может повредить допросу. Эффективность доказательства — в его новизне. Обвиняемый, предполагая, что следователь не располагает доказательствами его вины, старается представить себя человеком честным, не способным на преступление. И когда обвиняемый окончательно входит в роль и решает, что ему поверили, предъявляются основные доказательства, полностью опровергающие то, что до сих пор им говорилось. Поэтому «весьма существенное значение,— подчеркивает Н. А. Селиванов,— имеет выбор момента предъявления вещественного доказательства. Как правило, начинать предъявление вещественного доказательства на ранней стадии допроса нецелесообразно»⁴.

Таким образом, условиями использования доказательств для изобличения лица, не дающего правдивых показаний, являются следующие: а) использование проверенных и не вызывающих сомнений доказательств; б) предварительный допрос лица по обстоятельствам, с которыми доказательство связано; в) недопустимость преждевременного и поспешного раскрытия доказательств перед допрашиваемым; г) обеспечение максимальной эффективности использования доказательств путем правильного выбора способа и времени их предъявления; д) разъяснение допрашиваемому сущности и значения предъявленных доказательств.

В целях изобличения обвиняемого следует также попытаться выяснить при допросе обстоятельства преступления, знать которые может лишь тот, кто это сделал.

⁴ Селиванов Н. А. Вещественные доказательства. М., 1971, с. 136.

Это так называемое неосторожное проявление осведомленности. Для этого может быть использован такой тактический прием, как *глубокая детализация его показаний с последующим их сопоставлением с имеющимися в деле материалами*. С этой целью следует допросить лиц, с которыми общался обвиняемый после совершения преступления, чтобы выяснить у них, не заметили ли они каких-либо отклонений в поведении обвиняемого, не проявлял ли он повышенного интереса к ходу расследования преступления или, наоборот, не старался ли подавить в себе вполне понятное в таких случаях обывательское любопытство.

Если по делу проходит несколько обвиняемых и никто из них не признает себя виновным, целесообразно применить следующий тактический прием. От одного из участников группы получают правдивые показания по какому-либо незначительному факту. Затем ему предлагается на очной ставке со своим соучастником повторить только этот эпизод. У второго обвиняемого создается впечатление, что его соучастник рассказал не только этот факт, но и полностью признал себя виновным в совершении преступления. Здесь же следует предостеречь от применения такого приема (насколько соблазнительного, настолько и незаконного), когда одному из обвиняемых говорят, будто бы его соучастник признался в совершенном преступлении. Получив показания от второго, предъявляют их первому — «сознавшемуся». Такой допрос — явное нарушение законности и может привести к необоснованному обвинению, а затем и осуждению невиновных. При расследовании преступлений, совершенных группой, важно пробить брешь в их предварительно согласованных на случай задержания показаниях. Преступная группа сильна до совершения преступления, до задержания одного из соучастников. Затем эта сила оборачивается слабостью. Каждый из них испытывает страх перед реальной необходимостью нести наказание, тягостное сознание, что он остался в одиночестве. Обвиняемые неизбежно начинают выгораживать себя за счет соучастников.

Обвиняемому, не признающему свою вину, следует объяснить, к каким последствиям может привести это заперательство. Например, если не будут возвращены похищенные материальные ценности, его имущество бу-

дет описано, а ему предъявлен гражданский иск. В отдельных случаях это может побудить обвиняемого дать правдивые показания.

Изобличить лицо, вошедшее в острый конфликт со следователем, можно и *проведением очных ставок*. Положительные психологические воздействия на допрашиваемого оказывает серия приемов, действующих с нарастающей силой. Это приводит его к мысли, что он полностью изобличен и следует изменить позицию отрицания установленных фактов. Для усиления этого впечатления целесообразно при допросе на очных ставках предъявить лицу и другие уличающие его доказательства. Иногда обвиняемый, не желая признать себя изобличенным, не дает на очной ставке правдивых показаний, хотя психологически уже готов к этому. В таких случаях после очной ставки следует допросить его еще раз. В отсутствии другого участника очной ставки, перед которым он не хотел показать себя «побежденным», допрашиваемый может дать правдивые показания.

Тактика допроса во многом определяется личностью допрашиваемого, особенностями конкретного преступления. Так, например, допрос лица, совершившего кражу, отличен от допроса расхитителя социалистической собственности; убийцы — от самогонщика; лица, занимающегося попрошайничеством, — от допроса хулигана. Общие положения тактики допроса находят свое конкретное воплощение при расследовании отдельных видов преступления.

Способы осуществления тактических приемов допроса являются одинаковыми, независимо от вида расследуемого преступления. Но, разумеется, различна их сторона, т. е. выясняемые вопросы, круг свидетелей, учет их роли в деле и т. д., а это и составляет специфику применения тактических приемов допроса при расследовании отдельных видов преступлений. Так, при расследовании дел о хулиганстве предметом допроса обвиняемого будут все обстоятельства дела, подлежащие доказыванию, включая причины и условия, способствовавшие совершению преступления, а также отношения между обвиняемым, потерпевшим и свидетелем. Однако характерным для допроса обвиняемого в хулиганстве будет: выяснение роли каждого обвиняемого, если имело место групповое хулиганство; установление наличия

огнестрельного либо холодного оружия и других предметов, которые были специально приспособлены для нанесения телесных повреждений; установление прошлой судимости за хулиганство, реакция обвиняемого на требование прекратить хулиганские действия и т. д. Методика расследования отдельного вида преступления конкретизирует тактику следственного действия применительно к составу и событию преступления.

Определенную специфику представляет *допрос рецидивиста*, лица неоднократно судимого, который часто проявляет в общении со следователем конфликтность.

Для рецидивиста характерен аморальный образ жизни, верность воровским традициям, наличие преступных связей и значительное ослабление социально-полезных взглядов, устойчивость антиобщественных тенденций. Чтобы скрыть свою причастность к совершенному преступлению, рецидивисты на допросе прибегают к различным уловкам, оговорам, отказываются давать показания, пытаются скомпрометировать следователя, создать своим поведением на допросе остроконфликтную ситуацию. С другой стороны, допрос рецидивиста облегчается тем, что он знаком с процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, знает значение того или иного доказательства и в случае наличия веских доказательств его вины сознается и дает правдивые показания. Допрос в этом случае подчиняется общим тактическим приемам, которые направлены на получение показаний, подтверждающихся другими материалами уголовного дела. Однако зачастую нельзя добиться правдивых показаний от рецидивистов, и для их изобличения приходится прибегать к тактическим приемам, характерным для допроса в конфликтной ситуации. Чтобы правильно выбрать прием, следователь должен соблюсти по крайней мере три важнейших условия: а) объективно и точно оценить специфику конфликтной ситуации; б) изучить особенности личности обвиняемого; в) хорошо знать материалы уголовного дела. При подготовке к допросу широко используются данные, полученные работниками милиции в процессе проведения оперативно-розыскных мер. Эти данные могут касаться как самого обвиняемого, так и его соучастников. С их помощью устанавливается, кто из соучастников склонен давать правдивые показания. Эти лица допрашиваются в первую очередь, а затем

их показав
работки т
чить архи
дивиста, з
мое прест
похоже н
архивных
обвиняем
бя на сле
гать тепе
Следу

в которой
либо пре
ближайш
познаком
Все это д
мости оп
ние сред
ственное
того, об
наиболее
Важно з
мере сле
оказать
нии доп
обстояте
чала пре

Если
рецидив
который
вует быс
вателем
нимаются
следуемо
продумы
подкрепл
свидетеле
объяснен
опроверга
обвиняем
гласить д
по закону
При наиб

их показания используются для построения плана и выработки тактики допросов рецидивиста. Необходимо изучить архивные уголовные дела по обвинению этого рецидивиста, запросить данные о его судимостях. Расследуемое преступление по способу совершения может быть похоже на ранее содеянные, поэтому в материалах архивных уголовных дел найдутся сведения о том, как обвиняемый совершал преступления раньше, как вел себя на следствии и что в отношении его можно предполагать теперь.

Следует получить подробное представление о среде, в которой жил обвиняемый. Для этого надо под каким-либо предлогом осмотреть его дом, квартиру, изучить ближайшее окружение, осмотреть его рабочее место, познакомиться с сослуживцами, узнать имена друзей. Все это делается в том случае, если дело по своей значимости оправдывает подобную обширную подготовку. Знание среды, которая окружала обвиняемого, имеет существенное значение для понимания его личности. Кроме того, обращение к личной жизни допрашиваемого — наиболее верный путь установления контакта с ним. Важно знать также, с кем обвиняемый содержится в камере следственного изолятора и какое влияние это может оказать на него. Осведомленность следователя о поведении допрашиваемого до совершения преступления, об обстоятельствах его личной жизни нередко с самого начала пресекает попытки исказить факты.

Если есть возможность, расследование по новому делу рецидивиста целесообразно поручить тому следователю, который вел его прежнее уголовное дело. Это способствует быстрейшему установлению контакта между следователем и обвиняемым. При планировании допроса принимаются во внимание ранее данные объяснения по расследуемому событию. Рецидивисты нередко заранее продумывают объяснения, не соответствующие истине, подкрепляя их «доказательствами», ссылаются на лже-свидетелей, представляют ложные документы. Этим объяснениям следует противопоставить доказательства, опровергающие ложные утверждения. Перед допросом обвиняемого-рецидивиста нужно заблаговременно пригласить других участников допроса, если это требуется по закону или вызывается тактическими соображениями. При наиболее важном для дела и сложном допросе ре-

цидивиста, когда он утверждает, что следователь применяет к нему недозволенные приемы ведения следствия, желательно участие прокурора.

Готовясь к допросу рецидивиста, необходимо принять меры, исключающие побег, нападение на следователя и уничтожение доказательств. К таким мерам относятся: присутствие конвоира при допросе, наличие решеток на окнах кабинета, изготовление фотокопий изобличающих документов и фотографий вещественных доказательств. К допросу подготавливают письменные принадлежности, бланк протокола, бумагу для черновых записей. Все это находится на столе. Материалы уголовного дела, вещественные и иные доказательства держат в ящике стола. На столе не должно быть предметов, которые представляют интерес для обвиняемого и могут быть им похищены, а именно: лезвия безопасной бритвы, карандаши, перья и т. д.

Допрос рецидивиста не следует начинать издалека. Лицо, неоднократно отбывавшее наказание, неплохо разбирается в доказательственной значимости собранных по делу улик. Если в деле имеется достаточно доказательств его вины, они должны быть ему предъявлены. Вслед за этим следует предложить обвиняемому дать правдивые и подробные показания. Детализацией показаний можно установить, что преступление обвиняемый совершил не один либо он себя оговаривает. Последнее часто встречается в местах лишения свободы, где рецидивисты под влиянием преступной среды и воровских традиций преступление, совершенное другим лицом, берут на себя. В целях изобличения самоговора у рецидивиста следует выяснить такие детали, которые известны только лицу, действительно совершившему преступление, установить его преступную осведомленность. Если имеются данные, что преступник опасается обнаружения определенных доказательств, то целесообразно начать изобличение именно с этих доказательств.

При допросе рецидивиста могут оказаться эффективными и такие приемы, как: а) умолчание об отдельных, уже известных следствию обстоятельствах; б) создание условий, при которых в воображении допрашиваемого возникает преувеличенное представление относительно собранных доказательств; в) временное оставление обвиняемого в неведении относительно поведения на следст-

нии других участников преступной группы, планов и намерений следователя. Способами, создающими у допрашиваемого преувеличенное представление об осведомленности следователя, являются следующие: а) выяснение второстепенных деталей происшедшего, что создает у него представление, будто остальное уже известно следователю; б) постепенное, последовательное и со значительными интервалами предъявление имеющихся доказательств, что создает представление об их достаточном объеме; в) использование данных о прошлом допрашиваемого и времени, предшествовавшем допросу. Осведомленность следователя об этих фактах нередко распространяется допрашиваемым и на обстоятельства совершенного преступления.

Признание рецидивистами своей вины, если в деле нет прямых доказательств, их изобличающих, — явление крайне редкое. Зачастую они вообще отказываются давать какие-либо показания. Закон не содержит прямых указаний, как процессуально оформляется такой отказ. На практике следователи удостоверяют факт отказа обвиняемого давать показания в постановлении о предъявлении обвинения или на бланке протокола допроса с указанием мотива отказа, если он был изложен обвиняемым.

Чтобы допрашиваемого, отказавшегося от всякого общения со следователем, вызвать на разговор, нужно возбудить в нем соответствующее эмоциональное состояние. Этот способ эмоционального воздействия применяется в тех случаях, когда обвиняемый находится в состоянии безразличия, апатии, считает, что «ему теперь все равно». Следователь вызывает к его гордости, совести, раскаянию, сожалению, заставляет отказаться от пассивного поведения и вступить в общение с ним. Иногда допрашиваемые отказываются давать показания, выражая этим самым своеобразный протест против необоснованного их привлечения к ответственности. Нередко — это результат неумения следователей устанавливать правильные взаимоотношения с обвиняемыми. Если же терпеливо объяснить им их положение и права, значение их показаний, то значительная часть таких лиц обычно отказывается от негативной линии поведения. При этом важно разъяснить допрашиваемому, что отказ от дачи показаний не принесет ему пользы, а только навредит, по-

скольку остальные соучастники (если дело групповое) за его счет смогут смягчить долю своей вины, переложив ее на него. Рецидивист, который не дает правдивых показаний, становится иногда дерзким и нахальным. Но это не является решающим признаком, потому что не внешнее его поведение играет здесь роль, а внутреннее состояние. Дерзость, которая, по мнению рецидивиста, должна убедить следователя в его невинности, часто является показателем неуверенности и замешательства.

Используя отдельные тактические приемы, следователь воздействует на психику допрашиваемого, внимательно следит за тем, насколько эффективен тот или иной прием. *Тактический прием оглашения показаний других обвиняемых и свидетелей* при допросе рецидивистов следует использовать весьма осторожно и осмотрительно, так как показания других обвиняемых и свидетелей могут быть неполными. Поэтому зачитывать необходимо лишь те части показаний, которые проверены, а точность и достоверность их не вызывают сомнений. В случае, если рецидивист еще при допросе в качестве подозреваемого отрицал свое участие в совершенном преступлении, необходимо начать допрос с доказательств, опровергающих ранее данные им показания. Как правило, рецидивисты при допросах пользуются словами из воровского жаргона. Знание этих слов для следователя обязательно, чтобы понимать допрашиваемого.

Протокол допроса необходимо дать прочесть самому обвиняемому-рецидивисту, чтобы впоследствии он не мог заявить, что с протоколом допроса его не ознакомили и его показания в протоколе записаны неправильно. С этой целью следует предложить допрашиваемому написать, что протокол с его слов записан правильно и им прочитан. Инициатива собственноручного написания показаний должна всегда исходить от обвиняемого. Правда, доказательственная ценность его показаний зависит не от того, написал ли он их сам или это сделал следователь, а от того, насколько эти показания соответствуют другим доказательствам, фактическим обстоятельствам дела.

Глава

ФПК
ПОКА
НА П

§ 1. Ф

Основ

формации
допроса -
ход и ре
ний, кото
и предст
рассказа
ная фор
устно. К
как и ис
рым дол

а) П
дящее д
151, 160
(перевод
несовер
не поль
проса м
нистке,
записей
показан
следоват
сать про
емая сл
емый, с
недостат
дователь
нее лицо
ряет с

Глава VI

ФИКСАЦИЯ И СПОСОБЫ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВЕНИИ

---

§ 1. ФИКСАЦИЯ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТА ДОПРОСА

Основным средством запечатления и сохранения информации является составление протокола. Протокол допроса — это процессуальный документ, отражающий ход и результат допроса, служащий источником сведений, которые содержатся в показаниях допрашиваемого, и представляющий запись показаний в виде свободного рассказа и ответов на вопросы. Протокол — это письменная форма информации, изложенная допрашиваемым устно. Качество фиксации показаний столь же важно, как и искусство проведения допроса. Требования, которым должен отвечать протокол допроса, следующие:

а) Протокол пишет следователь или лицо, производящее дознание, т. е. тот, кто допрашивает (ст. ст. 141, 151, 160 УПК РСФСР). Лица, участвующие в допросе (переводчик, эксперт, педагог, законные представители несовершеннолетнего), правом составления протокола не пользуются. Техническое выполнение протокола допроса может быть поручено стенографистке или машинистке, но формулировка и проверка правильности записей остаются за следователем. Правильность записи показаний удостоверяется подписями допрашиваемого и следователя. Если допрашиваемый отказывается подписать протокол, в нем делается об этом отметка, заверяемая следователем. Если же подозреваемый, обвиняемый, свидетель или потерпевший в силу физических недостатков не могут подписать протокол допроса, следователь приглашает любое постороннее совершеннолетнее лицо, которое с согласия допрашиваемого удостоверяет своей подписью правильность записи показаний.

В соответствии со ст. 152 и 160 УПК РСФСР обвиняемому и свидетелю по их просьбе предоставляется воз-

возможность написать после допроса свои показания собственноручно, о чем в протоколе делается отметка. Запись показаний производится только в месте допроса. Следователь их прочитывает и, если в этом есть необходимость, ставит перед допрашиваемым вопросы для устранения противоречий и восполнения пробелов. Собственноручные показания также подписывают допрашиваемый и следователь. Качество и полнота собственноручных показаний зависят от того, насколько грамотно и логически стройно свидетель может письменно излагать мысли. Если малограмотный свидетель затрудняется написать свои показания, то допрашиваемый, хорошо владеющий пером, стараясь изложить показания стройно и красиво, может их невольно приукрасить, заполнить пробелы фактами, не имевшими места в действительности. Вот почему законодатель не избавляет следователя от необходимости произвести допрос, проверить собственноручные показания допрошенного, уточнить их, задать свидетелю дополнительные вопросы и занести их в протокол.

б) Протокол допроса должен быть объективным и содержать только то, что говорил допрашиваемый. В случае необходимости фиксируются и вопросы, которые ставились, и ответы, полученные на них. Показания записываются так, чтобы, прочитав их, допрашиваемый убедился, что они действительно соответствуют его словам и сохраняют индивидуальность речи, язык, стиль изложения. Недопустимо, чтобы при составлении протокола были усилены или, наоборот, ослаблены оттенки сказанного, что, несомненно, свидетельствует о субъективном отношении следователя к допрашиваемому и его показаниям.

в) Показания записываются от первого лица и по возможности дословно (ст. ст. 151, 160 УПК РСФСР). Но это не означает, что следователь механически записывает все, что говорит допрашиваемый. Фиксируется только то, что имеет отношение к предмету допроса, имеет значение для правильного разрешения дела. В протокол вносятся также по просьбе допрашиваемых все ссылки их на конкретные источники доказательств, аргументация показаний и другие данные.

В этой связи представляет интерес вопрос о соотношении объема информации, исходящей от допрашивае-

мого, с
т. е. воп
протокол
формации
Ею польз
да эмоци
письменн
ных пред
тов). Мно
тонацией

Состав
ется конст
ция не тер
ем знаний
правило, г
когда про
когда пока
стоятельств
но. Послед
ленны и ко

Протокол
читающий
пережил до
следовател
проса. Нел
на Н. В. и
сывать лиш
фиксировать
они сначала
решить, как
являются ло
если будет
допроса, то
шиваемый из
ва в целях
Допрос обви
ле — не толь
ном преступ
средств реали
г) Показа
ны точно и яс
жений, не сво
сти к тому
ю за

мого, с объемом фиксируемой в протоколе допроса, т. е. вопрос об однозначности языка допроса и языка протокола. В устной речи количество избыточной информации составляет 70% по сравнению с письменной. Ею пользуются при непосредственном общении, она всегда эмоциональна, в ней более простой синтаксис, чем в письменной речи (больше коротких фраз, меньше сложных предложений, причастных и деепричастных оборотов). Многие мысли передаются мимикой, жестами, интонацией говорящих.

Составленный следователем протокол допроса является конспектом допроса. При этом словесная информация не теряется, а лишь уплотняется, сокращается объем знаний при полном сохранении ее значимости. Как правило, показания в начальной стадии расследования, когда проверяется несколько версий одновременно и когда показания не согласуются с известными уже обстоятельствами дела, записываются наиболее подробно. Последующие протоколы допросов более целеустремленны и конкретны.

Протокол допроса должен быть написан так, чтобы читающий мог ясно представить, что видел, слышал и пережил допрашиваемый, как он об этом рассказывал следователю. Протокол не является стенограммой допроса. Нельзя признать правильным положение Жогина Н. В. и Фаткуллина Ф. Н. о том, что следует записывать лишь последние показания обвиняемого и не фиксировать предыдущие только на том основании, что они сначала были ложными. Во-первых, сразу трудно решить, какие из показаний, даваемых допрашиваемым, являются ложными, а какие — правильными. Во-вторых, если будет фиксироваться только конечный результат допроса, то из протокола не будет ясно, почему допрашиваемый изменил свои показания, какие доказательства в целях изобличения предъявлял ему следователь. Допрос обвиняемого и полное его отражение в протоколе — не только средство получения сведений о совершенном преступлении, но, в равной степени, — одно из средств реализации прав обвиняемого.

г) Показания допрашиваемого должны быть изложены точно и ясно. Употребление в протоколе слов и выражений, не свойственных допрашиваемому, может привести к тому, что в суде он откажется от своих показаний.

Показания записываются так, чтобы они могли быть поняты и правильно истолкованы всеми, кто с ними знакомится. Имеют место случаи, когда на вопрос о том, признает ли обвиняемый себя виновным, записывается утвердительный ответ, хотя при тщательном ознакомлении с протоколом допроса оказывается, что обвиняемый, например, признает себя виновным только в том, что был в нетрезвом состоянии, но не в нанесении побоев потерпевшему.

Протокол допроса должен быть написан грамотным, литературным языком, разборчиво и без исправлений. Стилизация показаний допустима лишь в целях исправления неправильно построенных фраз и устранения повторений. Встречающаяся еще в практике небрежная литературная редакция протоколов допроса, несомненно, снижает значение этого процессуального документа, затрудняет его понимание, а иногда ведет и к ликвидации процессуальной значимости. Протоколы допроса пишутся иногда настолько небрежно, что невозможно их разобрать.

Поэтому следует шире применять машинопись, требовать от следователей знания правил грамматики, а в учебные планы юридических вузов ввести как обязательные предметы машинопись и стенографию. На внедрение в следственную практику машинописи необходимо обратить самое серьезное внимание. Это значительно сэкономит время следователя, которое он тратит на переписывание постановлений и запросов, на оформление следственных действий, повысит культуру делопроизводства, позволит избежать ошибок. В случае, если нужны копии, они могут быть получены механическим путем с помощью множительных аппаратов. Следует выработать привычку писать сразу набело и на машинке. Если применение машинописи в следственной работе при соблюдении ряда условий себя полностью оправдывает, то этого нельзя сказать о стенографии. Она может быть использована лишь в качестве дополнительного средства фиксации хода наиболее сложного и ответственного допроса. Ждет своего разрешения и вопрос централизованного снабжения следственных аппаратов унифицированными бланками протоколов допроса, отвечающими процессуальным, тактическим и эстетическим правилам, так как существующие многочисленные образцы этим

тр
ко
но
зу
ву

но
ти
ка
по
ле
пр
ст
пр
по
за
ли
ем
на
ва
ме
оп
ко
во
пр
Ес
каз
дан
огл
по
ка
для
тор

доп
ств
кол
при
ски
тел
про
сир
в п

10*

требованиям не отвечают. Итак, простота, ясность, четкость, лаконичность и вместе с тем полнота, обстоятельность, конкретность и стройность изложения хода и результатов допроса — непреложные требования к качеству протокола.

Показания записываются по окончании допроса, одновременно с ним или по отдельным эпизодам. Предпочтительнее вначале провести допрос, а затем записать показания. В этом случае следователь не отвлекается, полностью концентрирует внимание на допросе. Параллельная запись показаний возможна в том случае, если протокол пишет второе лицо. Некоторые следователи стараются сами записывать показания под диктовку допрашиваемого в ходе самого допроса, требуя от него после каждой сказанной фразы остановки, чтобы успеть записать. Такая техника допроса ведет к ослаблению либо утрате психологического контакта с допрашиваемым. Во избежание этого следует вовлечь его в ход написания протокола; произносить вслух то, что записывает следователь. Так как мозг в каждый отдельный момент времени может быть занят только одной вполне определенной деятельностью, допрашиваемый при таком порядке фиксации показаний будет активно участвовать в обсуждении формулировок, вносить свои поправки, вспоминать забытые или опущенные им детали. Если применена вопросно-ответная форма допроса, показания целесообразно записывать по этапам, по эпизодам: вначале в протоколе пишется вопрос, затем он оглашается и записывается полученный ответ. Далее — по этой же схеме. Этот прием тактически оправдан, так как лишает допрашиваемого возможности использовать для подготовки ложного ответа то время, в течение которого следователь записывает вопрос.

Качество информации, содержащейся в протоколе допроса, зависит от способа ее фиксации. Несовершенство протоколирования как способа фиксации и протокола как средства фиксации судебных доказательств привело к необходимости использовать научно-технические средства, которые позволяют фиксировать доказательства с точностью и подробностью, превышающими протокольную запись. Научно-технические средства фиксируют ту же самую информацию, которая содержится в протоколе, но в иной форме. С точки зрения теории

информации здесь происходит дублирование воспринимающих средств, повышающих надежность системы фиксации.

В криминалистической литературе давно высказывалось мнение о возможности применения для фиксации информации звукозаписи. Еще в 1934 г. А. Е. Брусиловский и М. С. Строгович в статье «Свидетельские показания в качестве судебных доказательств» указывали на несовершенство протоколирования. В 1946 г. А. И. Винберг и А. А. Эйсмэн поставили вопрос о практическом использовании звукозаписи при расследовании уголовных дел. Однако отсутствие хорошей звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры тормозило широкое применение звукозаписи на практике. В последние годы наша промышленность освоила выпуск большого количества различных магнитофонов и диктофонов, надежных и простых в работе. Большинство из них имеют небольшие габариты и могут работать как от сети, так и от батарей. Появилась практическая возможность использовать звукозапись при расследовании уголовных дел. Многие советские криминалисты стали уделять значительное внимание разработке вопросов, связанных с применением звукозаписи в уголовном судопроизводстве вообще и при допросе — в частности. Отдельные авторы даже полагали, что со временем магнитофонная запись заменит письменное производство, а уголовные дела будут состоять из набора кассет магнитофонных лент. Новое средство фиксации показаний склонны были рассматривать как панацею от всех бед. Но после того, как оно было испытано на практике, наступил период ассимиляции всего положительного, что связано с применением этого средства, началась трезвая разработка методики применения звукозаписи при допросе и тактики допроса с использованием магнитофонной записи.

Применение звукозаписи при допросе обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля разрешено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. «О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» и аналогичными Указами Президиума Верховных Советов других союзных республик и в настоящее время регламентировано соответствующими статьями УПК.

Магнитофонная запись в качестве средства фиксации

обеспечивает полноту содержания показаний, так как фиксирует всю информацию, поступающую от допрашиваемого; способствует исключению необоснованных утверждений обвиняемого в том, что допрос был проведен с нарушением закона и протокольная запись не соответствует его показаниям; обязывает следователя вести допрос более целеустремленно, дисциплинирует как следователя, так и допрашиваемого. Прослушивание записи проведенного допроса способствует овладению мастерством ведения допроса, недопущению при последующих допросах ошибок предыдущих, более глубокому психологическому анализу данного допроса и качественной подготовке последующих.

Магнитофонная запись позволяет не только проверить фактическую сторону допроса, но и проследить степень убежденности допрашиваемого, т. е. установить не только то, что он говорил, но и как он это говорил. Обеспечивая полноту содержания показаний, звукозапись позволяет зафиксировать их даже при условиях, когда протоколирование представляется затруднительным. Звукозапись является наиболее полным и объективным отражением показаний допрашиваемого и соответствует требованиям ст. ст. 151 и 160 УПК РСФСР, обязывающих записывать показания в первом лице и по возможности дословно. В этом отношении звукозапись служит целям реализации принципа объективности, полноты и всесторонности расследования. Воспроизведение показаний, записанных на магнитофонную ленту, оказывает на участников процесса большее воздействие, чем ознакомление с протоколом, так как магнитофонная запись по сравнению с протокольной обладает большей эмоциональной силой. Обвиняемый, давший правдивые показания, которые записаны на магнитофоне, как правило, считает невозможным от них отказаться подобно тому, как не может отказаться и от имеющихся в деле фотографий, фиксирующих стадии проверки и уточнения показаний на месте или следственный эксперимент.

Магнитофонная запись имеет и тактическое значение — способствует изобличению других лиц. Она позволяет выдерживать темп допроса, освобождает следователя от необходимости немедленно делать пометки или отдельные записи. Только магнитофонная запись может в полной мере зафиксировать тот переломный момент,

когда допрашиваемый прекращает заpiresательство, и суд по записи может установить, насколько добровольно и чистосердечно допрашиваемый давал показания. При магнитофонной записи исключаются случаи заявлений в суде, что следователь проявил к допрашиваемому необъективность.

Необходимость применения звукозаписи диктуется обстоятельствами дела, значимостью следственного действия, личностью допрашиваемого. В каждом конкретном случае это решает следователь. Однако звукозапись может быть применена и по просьбе обвиняемого, подозреваемого, свидетеля и потерпевшего (ст. 141¹ УПК РСФСР).

Анализ следственной практики позволяет сделать вывод, что магнитофон в основном применяется для записи показаний: а) несовершеннолетних, когда важно проверить не только фактическую сторону показаний, но и тактику допроса, способ установления контакта с несовершеннолетним; б) лиц, явившихся с повинной; в) тяжелобольных или раненых, когда процесс протоколирования может отрицательно сказаться на их здоровье; г) лиц, допрашиваемых при выполнении отдельного поручения. Магнитофонная запись в этом случае позволяет проверить, насколько уверенно допрашиваемый отвечает на вопросы, в какой последовательности ставились они и правильно ли были сформулированы; д) лиц, возможность вызова в суд которых исключена; е) лиц, в психической полноценности которых следователь сомневается. Прослушивание таких записей экспертами-психиатрами будет иметь большое значение при даче ими заключений; ж) лиц, не владеющих языком, на котором ведется следствие. Эта запись позволит проверить, насколько правильно сделан перевод, исключить ссылки обвиняемого на то, что показаний, записанных в переводе, он не давал; з) лиц, допрашиваемых на очной ставке; и) лиц, расследование дела которых ведется группой следователей. Эти записи нужны для прослушивания следователями, которые не могли присутствовать на допросе и которым для последующего ведения следствия необходимо иметь полную и объективную информацию об этом допросе. Запись показаний может быть проведена во всех других случаях, когда в этом возникает необходимость. Проведение допроса с применением звукозаписи на-

много сложнее в процессуальном и в организационно-технических отношениях. Такой допрос занимает гораздо больше времени. Эти обстоятельства сдерживают широкое применение звукозаписи при допросе.

Некоторые следователи стали применять магнитофонную запись для психологического «закрепления» показаний обвиняемого, т. е. для того, чтобы не дать возможности допрашиваемому в последующем изменить свои показания, отказаться от первоначальных, записанных на магнитофон.

Эта неверная практика нашла свое отражение и в юридической литературе. Однако она должна быть отвергнута, так как препятствует свободной даче показаний в ходе дальнейшего расследования. Чтобы не допустить процессуальных, тактических и иных ошибок при допросе, фиксируемом магнитофоном, следователи иногда вначале записывают показания на пленку, а затем, неоднократно ее прослушивая, составляют стенограмму протокола либо, наоборот, сначала пишут протокол, а потом обвиняемый зачитывает его перед микрофоном. Этим достигается синхронность, полное соответствие протокольной записи и фонограмм. Но такая магнитофонная запись ничего нового в дело не вносит, так как при простом повторении количество информации не увеличивается, происходит лишь дублирование протокола в его худшем варианте. Звукозапись показаний не исключает обычной записи их в протокол допроса, она не заменяет и не дублирует протокол, а является дополнительным средством фиксации показаний.

Большую помощь для записи показаний допрашиваемого оказывают диктофоны. От обычных магнитофонов они отличаются специальными устройствами, позволяющими «снимать» записанный текст прямо на пишущую машинку. Диктофоны при известном навыке обращения с ними чрезвычайно удобны и экономят время. Применение их позволяет по окончании допроса иметь готовый протокол, отпечатанный на машинке. Запись может осуществляться как самим следователем, так и соответствующим специалистом.

В этой связи возникают две проблемы: во-первых, обучение следователей приемам звукозаписи в системе служебной подготовки, на курсах переподготовки и в процессе обучения в вузе; во-вторых, введение в штаты

следственных отделов помощников следователей в качестве операторов, техников, специалистов или лаборантов.

Несомненно, применение магнитофона в следственной практике улучшает качество и культуру следствия, однако ошибочно полагать, что это облегчает труд следователя, так как внимание его раздвигается, нарушается психологический контакт с допрашиваемым, столь необходимый при допросе, меняется тактика следственного действия. Было бы целесообразнее, на наш взгляд, чтобы следователь вел допрос, а показания записывал на магнитофон помощник. Этот помощник, не наделенный процессуальными правами следователя, мог бы выполнять организационную работу по подготовке следственных действий и оказывать помощь в их проведении, держать в рабочем состоянии научно-технические средства. В настоящее время техника при допросе используется еще слабо. Применение научно-технических средств требует специальной подготовки. Следователь же не универсал и не всегда умеет обращаться с техникой. А момент, когда он неправильно использовал ее, может оказаться неповторимым.

Вопрос о необходимости введения в штат следственных аппаратов техников-криминалистов ставится на научно-практических конференциях, посвященных проблемам совершенствования предварительного следствия, и на страницах юридической печати. В некоторых следственных аппаратах прокуратуры и МВД он уже решен положительно. Задача заключается в том, чтобы выбрать звено, где введение в штат специалиста наиболее оправдано, определить круг обязанностей, которым он должен отвечать, требования к его профессиональной подготовке.

Следующий шаг по пути внедрения магнитофона в работу следователя — это повсеместное создание в следственных подразделениях диктофонных центров, которые обслуживали бы всех следователей. Такой центр первоначально был создан в следственном отделе УВД Свердловской области в 1968 г. В настоящее время диктомашбюро функционируют во многих следственных подразделениях. Хронометраж работы с использованием диктомашбюро показал, что расход времени, затраченного следователем на оформление протоколов допросов,

заметно сокращается, экономится также время прокуроров, судей, адвокатов, читающих уголовные дела, в которых все документы отпечатаны на машинке. Сократились и сроки следствия, а производительность труда следователей возросла. Протоколы допросов стали полнее, резко повысилась культура оформления уголовных дел.

Безусловно, магнитофонная пленка никогда полностью не заменит протокол допроса. Магнитофонная запись действительно является объективным способом фиксации, так как магнитофон записывает все то, что говорится. Но она содержит иногда такое количество избыточной информации, что использовать ее бывает затруднительно. В расследовании же важно не только накопление информации, но и самый тщательный ее отбор. Поэтому необходимо разумное сочетание протокола допроса и магнитофонной записи. Вот почему ст. 114 УПК и ч. 2 ст. 86 УПК Армянской ССР рассматривают звукозапись как средство фиксации показаний, дополняющее протокол допроса.

Исследуя эффективность правовой нормы, предусматривающей применение магнитофонной записи при допросе, мы пришли к выводу, что в результате искусственно усложненной законодательной регламентации порядка звукозаписи случаи ее применения на практике относительно невелики, а в некоторых следственных подразделениях это число имеет тенденцию даже к снижению. Процедура применения звукозаписи может быть упрощена. Более того, мы считаем ненужным не только подробную регламентацию в законе порядка применения технических средств для фиксации показаний, но и наличие жестко регламентированного, исчерпывающего перечня научно-технических средств, применяемых для этих целей. С развитием науки неизбежно появляются новые средства, пригодные для фиксации доказательств, которые требуют периодически вносить дополнения в статьи уголовно-процессуального кодекса. Здесь следовало бы пойти по пути определения в законе лишь принципиальной возможности использования самой разнообразной техники, пригодной для криминалистических целей, подобно тому как это имеет место в УПК ЧССР и Польши. Неплохо было бы закрепить право следователя пользоваться любыми научно обоснованными техническими средствами, применение которых не противоречит

закону и социалистической морали, не унижает достоинства граждан и не создает опасности для их здоровья.

При прослушивании звукозаписи допрашиваемые нередко заявляют, что записан не их голос либо что это голос не того человека, показания которого воспроизводятся. Причина таких заявлений в том, что голос при записи искажается. Когда мы говорим, то слышим не только колебания звука, производимые голосовыми связками, но одновременно и усиление, возникающее в результате резонанса, рожденного в нашем мозге. Поскольку другие лица не слышат этого усиления, и магнитофонная пленка его не фиксирует, то собственное восприятие своего голоса не идентично тому, который существует в действительности. В этой связи практически важно решить проблему идентификации личности по голосу, записанному на пленку. Существует несколько способов разрешения этой проблемы. Все они основаны на фонетическом анализе речи или анализе графических представлений речевых сигналов. Так, например, польские криминалисты в результате продолжающихся несколько лет исследований разработали методы, позволяющие, по их мнению, на основании индивидуального комплекса свойств речи идентифицировать человека. Но фонетический анализ речи, проведенный на филологической основе, субъективен. Поэтому наиболее перспективными являются работы ВНИИ МВД СССР по созданию контурных спектограмм голоса, носящих название вокалограмм, и прибора, с помощью которого возможно получить графическое представление о речевых сигналах — вокалографа. В настоящее время исследования по установлению возможности идентификации личности по голосу в основном завершены. Этому добились, соединив в один прибор звуковой анализатор, ЭВМ и устройство для опознавания образцов. Сотрудники ВНИИ МВД СССР разработали методику экспертной идентификации как с использованием спектральных признаков, так и по признакам устной речи. С ее помощью может быть категорически разрешен вопрос и об отсутствии и, предположительно, о наличии тождества сравниваемых лиц.

Наиболее полно и объективно можно зафиксировать процесс проведения следственного действия и его результаты, если использовать одновременно несколько способов фиксации. Особенно эффективна бывает кино-

съемка в сочетании со звукозаписью. С помощью кино-съемки можно запечатлеть не только обстановку, взаимное расположение предметов и отдельные моменты производства следственного действия, но и весь ход его выполнения в динамике. Она подтверждает судебные доказательства, способствует соблюдению принципов уголовного процесса — объективности, полноты и непосредственности исследования доказательств. Фильм, озвученный магнитофонной записью, показывает весь ход допроса, помогает суду правильно оценить показания допрошенных.

Применение киносъемки при допросе необходимо в случаях: а) когда важно показать соблюдение условий допроса, имеющих значение для правильной оценки показаний; б) если в процессе допроса предъявляются доказательства; в) при допросе, проводимом с участием переводчика; г) для фиксации показаний глухонемых; д) при допросе на месте происшествия.

Однако синхронное фиксирование изображения и звука вызывает большие технические трудности. Поэтому на практике чаще прибегают к такому приему: вначале на киноплёнку снимается следственное действие, затем фильм показывается подозреваемому или обвиняемому, пояснения которых, даваемые по ходу просмотра киноленты, фиксируются с помощью магнитофона. Вопрос синхронности изображения и звука может быть успешно решен с помощью видеоманитона. Видеозапись — более совершенная форма фонозаписи, позволяющая запечатлеть существенную для установления истины по делу образную и звуковую информацию, условия производства допроса.

В следственной практике встречаются факты, когда допрашиваемый для большей наглядности чертит на отдельном листе контуры того предмета, о котором идет речь, схематически изображает местность, взаиморасположение предметов и т. д. Наиболее часто это наблюдается при расследовании преступлений о нарушении правил безопасности и эксплуатации автотранспорта, несчастных случаев на железной дороге. Иногда допрашиваемый схематически изображает для наглядности черты лица человека, в отношении которого он давал показания и которого затем разыскивали по этому рисунку. Такое макетирование обеспечивает полноту допроса,

конкретизирует и поясняет показания и представляет собой модифицированную «собственноручную запись» показаний, является составной частью протокола допроса. Для установления однозначности ответа польские криминалисты успешно используют при допросе наборы красок, лака, которыми покрыты автомашины; применяют макеты автотрасс и муляжи автосредств, при помощи которых допрашиваемые воссоздают картину автопроисшествия; комплекты рисовально-композиционного идентификатора для составления портрета разыскиваемого. В Венгрии имеются комплекты мозаичного портрета. Во ВНИИ МВД СССР созданы стандартные наборы элементов лица, которые успешно используются при допросе свидетелей, очевидцев преступления, служат средством востребования более полной и достоверной информации.

§ 2. СПОСОБЫ ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКА ПОКАЗАНИЙ

После подписания протокола допроса следственное действие считается процессуально завершенным. Но работа следователя на этом не заканчивается. Требуется еще проверить показания, оценить их для установления правдивости или ложности.

Допрос как следственное действие является не только средством получения информации, но и средством проверки ее правильности. В ст. 70 УПК РСФСР подчеркивается, что все собранные по делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке со стороны лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда. Эта проверка включает анализ и сопоставление полученных фактических данных с имеющимися в деле, получение новых данных из других источников. Проверка доказательств проводится с целью выяснения противоречий между ними, установления причин этих противоречий и принятия мер к их устранению. Проверка показаний убеждает следователя в правильности сделанных им выводов относительно достоверности источников, относимости и значимости доказательства. Она осуществляется: 1) применением тактических приемов в ходе самого допроса; 2) сопоставлением показаний с уже установленными фактами; 3) дополнительным собиранием доказательств.

Рассмотрим эти способы проверки показаний более подробно.

1. Исследование показаний в ходе самого допроса как по существу, так и по форме. В процессе его изучают, насколько логичны и полны показания, нет ли в них противоречий. Для этого используются различные тактические приемы: детализация показаний; составление допрашиваемым плана или схемы того помещения, о котором он рассказывает; контрольные вопросы, относящиеся не только к событию преступления, но и к личности допрашиваемого с целью проверки, насколько уверенно он даст показания, насколько внушаем. Большое значение для анализа показаний в процессе их получения приобретает экспериментальная проверка способности допрашиваемого правильно воспринимать, запоминать, а затем описывать наблюдаемые события. Подобные эксперименты отличаются от обычных следственных экспериментов тем, что с их помощью проверяются не факты, имеющие отношение к делу, а субъективные качества допрашиваемого, которые могут влиять на процессы восприятия, узнавания, запоминания и воспроизведения.

При допросе следователь должен получить от допрашиваемого такие сведения, которые могли бы быть использованы для проверки его же показаний. Ими могут быть сообщения о местонахождении предметов, имеющих значение вещественных доказательств; данные о фактах, еще не известных следствию; сведения об обстоятельствах, которые могли быть известны только допрашиваемому, в действительности имевшему отношение к преступлению. Для проверки показаний в ходе допроса используются и другие тактические приемы. Так, например, следователь перечисляет предметы, имена, даты и т. п. и спрашивает, не видел ли допрашиваемый ранее какой-либо из этих предметов, не слышал ли он что-либо о том или ином человеке. Такой прием внешне напоминает предъявление для опознания, хотя здесь фигурируют не сами предметы, а понятия. При этом должно быть соблюдено требование ст. 165 УПК РСФСР о том, что общее количество предъявляемых предметов должно быть не менее трех. В этом случае называемые следователем фамилии, предметы и т. д. не носят формы подсказки, а являются средством проверки показаний.

На основе обобщения практики русского дореволюционного суда П. Сергеич разработал систему признаков, по которым можно определить, правдивые или ложные показания дает допрашиваемый. Хотя одни из этих положений устарели, а другие не отвечают принципам советского суда, некоторые из них заслуживают внимания. Так, в частности, П. Сергеич справедливо указывает: «Бывает, что свидетель, передавая слышанный им разговор, скажет такую фразу, которая сама по себе служит ручательством правдивости его показания; фраза эта, во-первых, так своеобразна, во-вторых, так подходит к обстоятельствам, что сомневаться нельзя: слушатели сразу чувствуют, что иначе нельзя было сказать»¹. Таким образом, изучение показаний по существу и форме изложения позволяет судить об их достоверности.

2. Сопоставление показаний с фактами, ранее установленными следствием. Каждое показание с целью проверки сопоставляется с другими доказательствами, сравнивается со всеми установленными по делу обстоятельствами. В результате обнаруживается его совпадение или противоречие, которое объясняется и устраняется. Так, совпадения в показаниях потерпевшего и обвиняемого свидетельствуют о правдивости последнего и, наоборот, несовпадение в показаниях этих участников процесса может быть результатом дачи обвиняемым или потерпевшим ложных показаний. Совпадение подробностей в показаниях нескольких свидетелей может быть объяснено предварительным сговором или явлением массовой суггестии, имеющей место в тех случаях, когда допрос одного свидетеля ведется в присутствии других. Противоречия в показаниях могут быть вызваны различными причинами. Они в обязательном порядке выясняются и устраняются, так как противоречивые показания свидетелей, не подтвержденные другими объективными данными, не могут быть положены в основу обвинительного приговора.

Показания проверяются относительно фактов уже установленных. Но в случае возникновения противоречий между проверяемыми показаниями и фактами, взятыми за исходные, анализу должны быть подвергнуты и

¹ Сергеич П. Искусство речи на суде, с. 197.

те и другие. В соответствии с законами формальной логики два противоречивых суждения не могут быть одновременно истинными: одно из них или оба вместе являются ложными. Либо проверяемые показания, либо факты ошибочно приняты за истинные.

3. Дополнительное собирание доказательств. Собираание новых доказательств осуществляется с помощью проведения дополнительных или повторных допросов того же лица, проведения других следственных действий (допрос новых лиц, очная ставка, следственный эксперимент, предъявление для опoznания, проверка и уточнение показаний на месте, а также проведение экспертиз).

При дополнительном допросе выясняются обстоятельства, которые не были предметом рассмотрения первоначального допроса или были рассмотрены, но нуждаются в более глубоком освещении.

Повторный допрос, преследующий цель проверки достоверности показаний первоначального, проводится в полном объеме и по тем обстоятельствам, которые были уже объектом рассмотрения. На повторном допросе цель будет достигнута при соблюдении следующих условий: а) первоначальный допрос должен быть детальным и глубоким; б) повторный допрос целесообразно провести в иной последовательности, чем первоначальный. Тактически его надо построить так, чтобы допрашиваемый не понял, какие конкретно обстоятельства вызывают у следователя сомнение. Если при этом будут получены показания, содержащие новые сведения, отличающиеся от первоначальных, то это может быть объяснено не только тем, что допрашиваемый скрыл истину, но и явлением реминисценции, т. е. улучшением последующих воспоминаний по сравнению с предыдущими; в) повторный допрос проводится с учетом того, что допрашиваемый может полностью повторить первоначальные показания, так как он больше заботится не о том, чтобы вспомнить новые детали, интересующие следователя, сколько о том, чтобы в его показания не вкрались противоречия.

Допрос других лиц с целью проверки показания предполагает допрос свидетелей, которые своими показаниями либо подтвердят, либо опровергнут проверяемые факты. Эти лица могут быть названы как самим допрашиваемым, когда он ссыался на них, так и выявлены

в процессе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Показания таких свидетелей также подлежат проверке и оценке с точки зрения их доброкачественности и объективной достоверности.

Для проверки показаний широко используется очная ставка. Когда-то она рассматривалась как тактический прием, средство проверки показаний и не имела самостоятельного значения, законодательной регламентации. В действующих уголовно-процессуальных кодексах очная ставка предусмотрена в качестве самостоятельного следственного действия, при помощи которого можно не только проверить и устранить противоречия в показаниях допрашиваемых лиц, но и выявить новые доказательства. Если по обстоятельствам дела требуется немедленная проверка показаний допрашиваемого, очная ставка может быть проведена и в процессе самого допроса, для чего он прерывается на необходимое для этого время.

Другим следственным действием, которое обеспечивает проверку показаний и широко используется на практике, является следственный эксперимент. Он проводится в целях «проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела», что прямо указано в ст. 183 УПК РСФСР. Для проверки показаний с помощью следственного эксперимента необходимы следующие условия: а) наличие в показаниях допрошенных таких данных, которые могут быть проверены экспериментальным путем; б) максимальное сходство обстановки эксперимента с обстановкой, при которой происходило проверяемое событие. Перед проведением следственного эксперимента важно тактически правильно решить вопрос о целесообразности участия в нем лица, показания которого проверяются. Следственный эксперимент не может быть проведен, если при этом унижается достоинство и честь его участников и окружающих лиц, создается опасность для их здоровья. Этим следственным действием можно либо подтвердить правдивость показаний, либо получить данные, опровергающие утверждения допрашиваемого, его необоснованные заявления.

Проверить показания потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого можно посредством предъявления для опознания. Некоторые авторы указывают на тесную связь допроса и предъявления для опознания. Так, например, М. С. Строгович пишет: «Опознание —

это тоже показание, и производится оно в форме допроса»². А в УПК Казахской ССР (ст. ст. 154—166) предъявление для опознания рассматривается как разновидность допроса. В процессе этого следственного действия можно проверить, тот ли объект имел в виду допрашиваемый, на этом ли месте произошло описываемое им событие, и тем самым проверить и изобличить лицо, давшее ложные показания.

Целям проверки показаний служит и такое следственное действие, как проверка и уточнение показаний на месте, еще не нашедшее своей законодательной регламентации в УПК РСФСР и ряда других союзных республик. Сущность его заключается в том, что допрашиваемый добровольно рассказывает на месте происшествия, что он делал, и показывает, как он это делал, как происходило событие, интересующее следователя. Проводить проверку и уточнение показаний на месте имеет смысл в том случае, если в процессе демонстрации действий и рассказа на месте происшествия будут выявлены обстоятельства, объективно подтверждающие показания данного лица, будут получены новые доказательства. Например, обвиняемый указывает место, где им были брошены орудия преступления, спрятано похищенное и т. д. И если все это действительно обнаруживается, значит обвиняемый дает правдивые показания. С помощью этого следственного действия можно проверить показания соучастников по групповым делам, проверить показания лица, явившегося с повинной, если возникает подозрение в самооговоре.

Проверить показания можно и с помощью экспертизы, которая назначается для решения вопросов, требующих специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Чаще всего проводятся экспертизы криминалистическая, бухгалтерская, медицинская, химическая, техническая и др., в результате которых подтверждаются, уточняются или опровергаются данные, содержащиеся в показаниях. При производстве автотехнической экспертизы перед экспертом могут быть поставлены вопросы, связанные с проверкой показаний участников и очевидцев происшествия, например, о соответствии по-

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. т. 2. М., 1970, с. 114.

казаний свидетеля техническим расчетам скорости движения автомобиля; при производстве судебно-психиатрической экспертизы — вопрос о том, не страдает ли свидетель психическим заболеванием, которое помешало ему правильно воспринять обстоятельства, имеющие значения для дела, и давать о них правильные показания.

В целях проверки показаний могут быть использованы и данные оперативно-розыскной деятельности. Они помогают установить ложность показаний, полученных на данном допросе, проверить, не сговорился ли обвиняемый с другими лицами, установить новые источники доказательства, не известные ранее, и тем самым проверить показания, их правдоподобность. Оперативная информация на этой стадии расследования позволяет узнать намерения допрашиваемых — придерживаться ли им избранной линии поведения или изменить ее, повлиять каким-нибудь образом на ход следствия, установить связь с соучастниками и т. д. Следовательно важно знать, как обвиняемый относится к фактам, излагаемым в постановлении о предъявлении обвинения, насколько полно отражает оно обстоятельства совершенного им преступления, правдивы ли показания обвиняемого.

Оперативно-розыскные данные служат основанием для принятия решений и производства последующих допросов, обысков, выемок и других следственных действий. Они могут быть направлены на соблюдение и проверку имеющихся доказательств, указать следствию пути их дальнейшего установления и исследования. При принятии процессуальных решений (возбуждение уголовного дела, привлечение лица в качестве обвиняемого, избрание меры пресечения и др.) и оценке доказательств должны учитываться не оперативно-розыскные данные, а результаты их реализации, проведенной при помощи следственных действий.

Проверка показаний — процесс не сиюминутный. Она проводится, как правило, не одним каким-либо указанным выше способом, а целым комплексом следственных действий и осуществляется на протяжении всего расследования. Логическим завершением проверки, ее итогом является оценка доказательственной информации, содержащейся в показаниях. Оценить доказательство — это значит прийти к выводу о его достоверности или недо-

Доверности, о доказанности или недоказанности факта, сведения о котором содержатся в данном показании. Оценка доказательств — неотъемлемый элемент мыслительной, логической деятельности следователя и представляет собой установление юридической значимости доказательств, их ценности для достижения объективной истины по уголовному делу. Она находит свое проявление в оценочных суждениях, умозаключениях, в логических выводах следствия и суда относительно достоверности и значения доказательств при установлении фактов, составляющих предмет доказывания по делу.

Проверка и оценка доказательств тесно связаны между собой, это единый процесс умственной деятельности следователя и суда по доказыванию и установлению обстоятельств дела, но в отличие от оценки проверка доказательств наряду с мыслительной деятельностью включает в себя выполнение различных процессуальных действий, направленных на исследование имеющихся и обнаружение новых доказательств по делу.

Итак, оценить доказательства — это значит установить их относимость к расследуемому преступлению, допустимость, достоверность; определить их значение, силу, убедительность, чтобы на этой основе прийти к определенным выводам по делу; наконец, установить достаточность доказательств для решения уголовно-правовых и процессуальных вопросов. Однако оценка доказательств производится не только для решения уголовно-процессуальных задач расследования, но и тактико-криминалистических: организации, планирования расследования и судебного разбирательства дела, выбора тактических приемов производства следственных и судебных действий, взаимодействия с органами дознания, представителями общественности, использования научно-технических средств. Оценивая результаты того или иного следственного действия, следователь решает вопрос не только об их относимости, допустимости и достоверности, но и о тактике их использования в процессе дальнейшего расследования. В этой связи исключительно большое значение приобретает оценка показаний.

Относимость показаний определяется применительно к расследуемому преступлению. При этом выясняется, служат ли эти показания целям установления события преступления, виновности или невиновности обвиняемо-

го, степени ответственности виновных, наличия и характера ущерба, причин и условий, способствующих совершению преступления, т. е. определяется наличие логической связи между показаниями и доказываемым фактом. Показания, с помощью которых выясняются эти существенные для дела обстоятельства, признаются относящимися к расследуемому уголовному делу.

Вопрос о допустимости показаний решается в зависимости от того, соответствуют ли они установленным в законе требованиям, относящимся к их форме. Так, например, не могут фигурировать в уголовном деле показания лиц, которые ввиду своих физических и психических недостатков не способны правильно воспринимать те или иные явления и давать о них правильные показания; показания адвокатов о фактах, которые стали им известны в результате выполнения ими профессиональных обязанностей (ст. 72 УПК РСФСР); показания, полученные в результате применения недозволенных методов допроса. В ст. 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 20 УПК РСФСР) содержится указание о запрещении домогаться показаний путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Допустимость показаний, как и любого другого источника доказательств, в советском уголовном процессе не ставится в зависимость от расовых, религиозных, родственных и других оснований. Таким образом, правило допустимости доказательств требует, во-первых, получения информации о фактах, подлежащих доказыванию, только из процессуальных источников, предусмотренных ст. 16 Основ уголовного судопроизводства (ст. 69 УПК РСФСР), и, во-вторых, соблюдения определенной процессуальной формы их получения.

Установление достоверности показаний — это определение соответствия их фактам объективной действительности. Достоверность показаний предусматривает установление их истинности или ошибочности, правдивости или ложности и зависит не только от допрашиваемого, но и от характера и качества допроса, времени его проведения, от поведения допрашивающего. Поэтому оценивается не только конечный результат допроса, но и весь процесс получения показаний. Степень достоверности, точности и правильности показаний может быть различной. Они могут быть недостоверными в силу того,

что допрашиваемый дает умышленно ложные показания, или являться следствием его добросовестного заблуждения. Добросовестно заблуждающийся свидетель может дать показания правдивые, но они могут быть недостоверными, так как не отвечают требованиям истинности, не соответствуют объективной действительности. Достоверность доказательств устанавливается путем проведения следственных действий, анализа и сопоставления их с данными, полученными в процессе проведения этих следственных действий, а также широкого использования данных естественных и технических наук при решении вопросов, требующих специальных познаний.

Каждое показание должно быть оценено и с точки зрения его значения по делу, т. е. должна быть определена доказательственная сила фактов, содержащихся в показаниях. Установление значимости показания проводится в соответствии с общепринятой классификацией доказательств на первоначальные и производные, прямые и косвенные, обвинительные и оправдательные. Показания могут иметь силу прямого доказательства, если они устанавливают главный факт — совершение обвиняемым инкриминируемого ему преступления, и косвенного, когда доказательство устанавливает не главный факт, а доказательственный, т. е. побочный, промежуточный, из которого опосредствованно делается вывод о совершении данным лицом этого преступления. Показания, полученные из первоисточника (от свидетеля-очевидца, потерпевшего, обвиняемого), считают первоначальными, а показания, содержащие ссылку на другой источник, — производными. Несмотря на опосредствованность производных доказательств, они имеют важное значение в расследовании, так как способствуют установлению и проверке первоначальных, а в отдельных случаях могут их заменить.

Требую исследовать обстоятельства дела всесторонне, полно и объективно, закон предписывает выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие его вину обстоятельства (ст. 14 Основ уголовного судопроизводства; ст. 20 УПК РСФСР). Поэтому по отношению к предмету обвинения показания, содержащие доказательственную информацию, могут быть обвинительными или оправдательными. «Деление

доказательств на обвинительные и оправдательные,— пишет М. С. Строгович,— имеет условный характер, так как далеко не всегда и не в отношении всех доказательств можно провести это разграничение: многие доказательства включают в себя одновременно и обвинительные, и оправдательные данные. Например, в показаниях одного и того же свидетеля могут содержаться данные, из которых одни подкрепляют обвинение, а другие говорят в пользу обвиняемого»³.

Ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы. Это — основное положение нашего уголовного процесса. Из него следует, что определение значимости любого факта, содержащегося в показаниях, зависит от конкретных обстоятельств расследуемого дела. Данные, содержащиеся в показаниях (доказательства), и сами показания (источники доказательств) оцениваются судом, прокурором, следователем и лицом, производящим дознание, в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами на основе внутреннего убеждения. Это означает, что ни одно из доказательств не может существовать изолированно, вне системы доказательств, находящихся в различных связях друг с другом. «В области явлений общественных,— писал В. И. Ленин,— нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание отдельных фактиков, игра в примеры. Факты, если взять их в их *целом*, в их *связи* не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже... необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения...»⁴

При оценке показаний проверяется и исследуется каждое отдельное доказательство, устанавливается их взаимосвязь и взаимозависимость, вся совокупность фактических данных. Учету подлежат все объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на восприятие, запоминание и воспроизведение показаний допрашиваемым, и факторы, оказывающие влияние на вос-

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, т. 1. М., 1968, с. 372.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 350—351.

приятие показаний и их фиксацию допрашивающим. В процессе оценки показаний учитываются психические свойства личности допрашиваемого, его отношение к содеянному, условия, в которых им были восприняты факты, а также все другие обстоятельства, имеющие значение для правильной оценки показаний.

Оценка показаний следователем является предварительной, имеющей большое тактическое значение для определения дальнейшего хода расследования. Окончательную оценку показаний допрашиваемого производит суд, который не только оценивает, но и устанавливает соответствие проведения допроса уголовно-процессуальным нормам, проверяет последовательность и полноту действий следователя, правильность и обоснованность применения им технических средств фиксации показаний.

Лица, не принимавшие непосредственного участия в допросе, оценивают показания по протокольной записи и приложениям к ней (магнитофонная запись, стенограмма, чертеж или рисунок, выполненные допрашиваемым). Следователь же при оценке показаний принимает во внимание не только информацию, содержащуюся в протоколе, но и весь ход допроса, поведение свое и допрашиваемого. В силу этого обстоятельства следует различать чувственный и логический уровни оценок. Оценка следователя всегда носит эмоциональную окраску. Уметь отделить логическую ступень познания от чувственной — предпосылка правильной оценки любых показаний.

При оценке показаний следователь старается выявить логическую связь между причиной и следствием, ответить на вопрос, почему допрашиваемый поступил именно так, а не иначе, установить соответствие между повествованием и поведением в момент наблюдаемого им события.

При оценке показаний, воспринимаемых непосредственно следователем и судом, велика опасность поддаться эмоциям. Чтобы не допустить ошибки в выводах, важно опираться на логически обоснованные оценки. Для этого используются такие законы формальной логики, как закон тождества, непротиворечия, исключенного третьего, достаточного основания, выдвигаются и проверяются версии допрашиваемого, оцениваются его суждения, для

чего применяется метод исключения, дедуктивные и индуктивные умозаключения. Закон тождества утверждает, что предмет мысли должен оставаться одним и тем же на протяжении всего рассуждения о нем. Значит, допрос должен преследовать определенную цель, выяснить какой-то факт, т. е. предмет допроса должен быть заранее определен. В соответствии с законом непротиворечия не могут быть признаны достоверными такие показания, в которых одновременно что-то утверждается и отрицается. Не могут быть признаны достоверными два показания, противоречащие друг другу: согласно закону исключенного третьего одно из них будет ложным. Допрашиваемый обязан указать источник получения информации, которой он располагает, т. е. показания его должны быть обоснованными. Это требование заложено в законе достаточного основания.

Какими бы нелогичными ни казались на первый взгляд показания допрашиваемого, не следует делать о них поспешных и поверхностных выводов. Логическая неувязка в его показаниях может быть проверена путем постановки контрольных вопросов. Во всех случаях следует помнить, что ложность аргументов еще не означает ложности тезиса. Если, например, обвиняемый выдвигает неубедительные доводы или высказывает неправильные суждения в пользу своей невиновности, это еще не означает, что он виновен.

Оценка показаний не может быть ограничена только применением правил формальной логики. Правильность оценки показаний зависит не только от выполнения определенных логических операций, но и от способности следователя преодолеть инерцию сложившихся у него ранее навыков мышления, выйти за пределы привычных представлений относительно данных показаний, освободиться от сковывающего влияния предвзятого мнения, начать ход рассуждения «с нуля», оценить, наконец, правоту и правильность своих собственных действий. Пути борьбы с психологической инерцией могут быть различными. Это и коллективное обсуждение перспектив раскрытия и расследования преступления, и совместное составление с работниками дознания плана расследования, критическая оценка доказательств. Это, наконец, как крайняя мера — передача уголовного дела от одного следователя другому.

При оценке показаний может быть использован метод инверсии, который означает объяснение исследуемого факта с диаметрально противоположных позиций. Он также требует сознательного преодоления психологической инерции, полного освобождения от прежних взглядов. Так, при сообщении о краже, совершенной из магазина, метод инверсии предполагает версию о возможной симуляции, при пожаре — версию о возможном поджоге, при явке с повинной — о самооговоре, при заявлении об исчезновении жены — о возможном ее убийстве мужем.

Для оценки показаний может быть использован и метод эмпатии, который заключается в отождествлении личности одного человека с личностью другого. При этом надо постараться поставить себя в положение другого лица. Так могут быть поняты мотивы, по которым действовал обвиняемый, найдены объяснения поступкам человека.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ароцкер Л. Е. Тактические приемы судебного допроса.— В сб.: Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 1. Киев, 1964.

Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М., 1969.

Бекешко С. П., Матвиенко Е. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969.

Белкин Р. С. Тактика допроса.— В кн.: Криминалистика. М., 1976.

Божьев В. П. Потерпевший в советском уголовном процессе. Автореф. канд. дисс. М., 1963.

Болтнев В. Н., Лавров Ю. И. О «психологических хитростях» в следственной практике.— В сб.: Следственная практика, вып. 71. М., 1966.

Быховский И. Е. Об использовании фактора внезапности при расследовании преступлений.— В сб.: Вопросы криминалистики, № 8—9. М., 1963.

Быховский И., Ратинов А. Проверка показаний на месте.— В сб.: Вопросы криминалистики, № 5. М., 1962.

Быховский И., Захарченко Н. Тактика проведения следственных действий.— «Соц. законность», 1973, № 11.

Васильев А. Тактика допроса обвиняемого.— «Соц. законность», 1950, № 4.

Васильев А. Тактика допроса обвиняемых по делам о хищениях социалистической собственности.— В сб.: Советская криминалистика на службе следствия, № 5. М., 1953.

Васильев А. Допрос обвиняемого на предварительном следствии.— «Соц. законность», 1954, № 10.

Васильев А. О допросе обвиняемого в присутствии свидетелей и понятых.— «Соц. законность», 1957, № 12.

Васильев А. Н. Основы следственной тактики. Автореф. докт. дисс., М., 1960.

Васильев А. Тактический прием — основа следственной тактики.— «Соц. законность», 1974, № 4.

Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1976.

Васильев А. Тактика отдельных следственных действий.— «Соц. законность», 1977, № 6.

Васильев А. Н., Степичев С. С. Воспроизведение показаний на месте. М., 1959.

Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970.

Васильев А. Н., Притузова В. А. Тактика допроса.— В кн.: Криминалистика. М., 1971.

Васильев В. Л. Некоторые аспекты психологии допроса.— В сб.: Криминалистика на службе следствия. Материалы научно-практической конференции следственных работников Литовской ССР 15—17 декабря 1966 г. Вильнюс, 1967.

Васильев В. Л. Юридическая психология. Л., 1974.

Винберг А. И. Вопросы криминалистики в зарубежных социалистических странах. М., 1966.

Винберг А. И., Эйсман А. А. Фототелеграфия и звукозапись в криминалистике. М., 1946.

Глазырин Ф. В. Некоторые вопросы тактики допроса обвиняемого.— В сб.: Материалы теоретической конференции. Свердловск, 1966.

Голунский С. А. Допрос на предварительном следствии. Ашхабад, 1942.

Голунский С. А., Рогинский Г. К. Техника и методика расследования преступлений. Под ред. М. С. Строговича, вып. V. М., 1934.

Гродзинский М. М. Единообразие ошибок в свидетельских показаниях. Архив криминологии и судебной медицины, т. 1, кн. 4. Харьков, 1927.

Гродзинский М. М. Право обвиняемого на защиту. Ученые записки Харьковского юрид. ин-та. Харьков, 1939.

Гуковская Н. Пережиток.— «Соц. законность», 1960, № 9.

Гуняев В. А. К вопросу о психологической природе добросовестного заблуждения.— В сб.: Вопросы судебной психологии. М., 1971.

Гуняев В. А. Добросовестное заблуждение в свидетельских показаниях. Автореф. канд. дисс. Л., 1973.

Гуняев В. Возбуждение дел о лжесвидетельстве.— «Соц. законность», 1974, № 3.

Давлетов А. К. Очная ставка на предварительном следствии. Автореф. канд. дисс. Л., 1961.

Давыдов В. К вопросу о классификации и пределах применения тактических приемов допроса обвиняемого.— В сб. аспирантских работ: Актуальные проблемы правовой науки. М., 1970.

Доспулов Г. Г. Процессуальные и психологические основы допроса свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. Автореф. канд. дисс. Алма-Ата, 1968.

Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976.

Доспулов Г. Г., Мажитов Ш. М. Тактические приемы допроса.— В сб.: Правовые науки и журналистика, вып. 2. Алма-Ата, 1970.

Доспулов Г. Г., Мажитов Ш. М. Психология показаний свидетелей и потерпевших. Алма-Ата, 1975.

Дремов В. Возбуждение судом дел о лжесвидетельстве.— «Соц. законность», 1976, № 10.

Дулов А. В. Психологическая характеристика допроса.— В кн.: Судебная психология, изд. 2-е. Минск, 1975.

Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971.

Звукозапись в уголовном процессе. Консультации.— «Правоведение», 1968, № 2.

Закатов А. А. Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии. Волгоград, 1976.

Ищенко Е. П. Применение синхронной записи звука и изображения при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. Автореф. канд. дисс. Свердловск, 1974.

Ищенко Е. Применение киносъемки, звукозаписи и видеомagnetофона при расследовании преступлений.— «Соц. законность», 1974, № 5.

Карнеева Л. М. Процессуальное положение подозреваемого в связи с проектом УПК СССР.— «Соц. законность», 1954, № 12.

Карнеева Л. М. Привлечение в качестве обвиняемого. Методическое пособие. М., 1962.

Карнеева Л. О применении стенографии и звукозаписи в следственной работе.— «Соц. законность», 1966, № 6.

Карнеева Л. М. Тактические приемы допроса обвиняемых.— «Труды Высшей школы МВД СССР», вып. 32. М., 1971.

Карнеева Л. М. Показания свидетелей и потерпевших.— В кн.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.

Карнеева Л. М. Судебная этика и тактика допроса.— «Труды Высш. следств. школы МВД СССР», вып. 15. Волгоград, 1976.

Карнеева Л. Судебная этика и тактика допроса.— «Советская милиция», 1976, № 4.

Карнеева Л. М., Ордынский С. С., Розенблит С. Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958.

Карнеева Л. М., Ратинов А. Р., Хилобок М. П. Применение звукозаписи в следственной работе. М., 1967.

Карнеева Л. М., Соловьев А. Б., Чувилев А. А. Допрос подозреваемого и обвиняемого. М., 1969.

Кертэс Имре. Тактика и психологические основы допроса на предварительном следствии. Автореф. канд. дисс. М., 1961.

Кертэс Имре. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965.

Кокорев Л. Д. Участие потерпевшего в советском уголовном судопроизводстве. Автореф. канд. дисс. Воронеж, 1964.

Колесниченко А. Н., Комарков В. С. К вопросу о специфике взаимодействия следователя и допрашиваемого.— В сб.: Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 8. Киев, 1971.

Комарков В. С. Тактика предъявления доказательств на допросе обвиняемого. Автореф. канд. дисс. Харьков, 1973.

Комарков В. С. Психологические основы очной ставки. Харьков, 1976.

Коновалова В. Е. Тактика допроса свидетелей в советских органах расследования. Автореф. канд. дисс. Харьков, 1953.

Коновалова В. Е. Тактика допроса свидетелей и обвиняемых. Харьков, 1956.

Коновалова В. Е. Проблемы логики и психологии в следственной тактике, изд. 2-е. Киев, 1970.

Костров А. И. Проверка показаний свидетелей на предварительном следствии. Автореф. канд. дисс. Минск, 1972.

Красносельских А. А. Учет психологических особенностей формирования свидетельских показаний.— «Вестник Моск. ун-та», 1957, № 2.

Кривицкий С. Г. К вопросу о психологии свидетельских показаний и тактике допросов свидетелей.— Ученые записки Львовск. гос. ун-та, т. XIV, вып. 1. Львов, 1949.

Крылов И. Ф., Гуняев В. А. Тактика допроса.— В кн.: Криминалистика. Л., 1976.

Кухарев В. О воспитательном значении допроса.— «Соц. законность», 1964, № 6.

Ларин А. М. Борьба со лжесвидетельством — существенная гарантия истины в уголовном процессе.— «Сов. государство и право», 1969, № 6.

Леви А. А. Звукозапись в уголовном процессе. М., 1974.

Лекарь А. Г. Допрос обвиняемого.— В кн.: Криминалистика (учебник для ср. юрид. школ). М., 1959.

Лукашевич В. З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе. Л., 1959.

Матусевич И. А. Психологический контакт при допросе обвиняемого.— В сб.: Использование научных методов и технических средств в борьбе с преступностью. Минск, 1965.

Пантелеев И. Ф. Допрос.— В кн.: Криминалистика. М., 1973.

Пантелеев И. Ф. Некоторые вопросы психологии расследования преступлений.— Труды ВЮЗИ, вып. XXIX. М., 1973.

Пантелеев И. Ф. Ошибочные рекомендации в теории уголовного процесса и криминалистики.— «Соц. законность», 1973, № 7.

Порубов Н. И. Использование научно-технических средств для фиксации допроса.— В сб.: Использование научных методов и технических средств в борьбе с преступностью. Минск, 1965.

Порубов Н. И. Психологические основы допроса. Минск, 1966.

Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике. Минск, 1968.

Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве, изд. 2-е. Минск, 1973.

Порубов Н. И. Логика допроса.— В сб.: Проблемы криминалистической тактики. Труды Омской высшей школы милиции, вып. 16. Омск, 1973.

Порубов Н. И., Ратинов А. Р. Допрос.— В кн.: Криминалистика. М., 1968.

Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.

Ратинов А. Лжесвидетельство и борьба с ним.— «Соц. законность», 1974, № 5.

Ратинов А. Р., Скотникова Т. А. Самооговор (происхождение, предотвращение, разоблачение ложных признаний). М., 1973.

Рахунов Р. Д. Доказательственное значение признания обвиняемого по советскому уголовному процессу.— «Сов. государство и право», 1956, № 8.

Рахунов Р. Д. Допрос подсудимого, свидетелей и потерпевшего.— В кн.: Настольная книга судьи. М., 1972.

Розенблит С. Я. Допрос.— В кн.: Криминалистика (учебник для вузов). М., 1959.

Роша А. Н. Процессуальные и психологические начала допроса обвиняемого. Автореф. канд. дисс. М., 1965.

Салтевский М. В., Коврижных Б. И. Процессуальные вопросы применения звукозаписи в следственной практике.— В сб.: Использование научных методов и технических средств в борьбе с преступностью. Минск, 1965.

Смыслов В. И. Свидетель в советском уголовном процессе. М., 1973.

Соловьев А. Б. Очная ставка на следствии и в суде. Автореф. канд. дисс. М., 1968.

Соловьев А. Б. Очная ставка на предварительном следствии. М., 1970.

Соловьев А. Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. М., 1974.

Соловьев А., Токарева М. Предъявление доказательств при допросе.— «Соц. законность», 1972, № 9.

Соя-Серко Л. А. Проверка показаний на месте. М., 1966.

Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., т. 1, 1968; т. 2, 1970.

Тарасов-Родионов П. И. Допрос.— В кн.: Советская криминалистика, ч. 1. М., 1958.

Томин В. Нужна ли хитрость при допросе?— «Советская милиция», 1962, № 12.

Тульчина В. С., Царев М. И. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого. Учебное пособие. М., 1968.

Филонов Л. Б., Давыдов В. И. Опыт психологического анализа следственной деятельности. (Приемы допроса) — «Вопросы психологии», 1965, № 5.

Филонов Л. Б., Давыдов В. И. Психологические приемы допроса обвиняемого.— «Вопросы психологии», 1966, № 6.

Хилобок М. П. Теоретические вопросы и практика применения звукозаписи в следственных действиях.— «Сов. государство и право», 1966, № 2.

Центров Е., Яни С. Особенности допроса потерпевшего.— «Соц. законность», 1976, № 9.

Цомартов В. Н. Некоторые вопросы психологии допроса.— Вестник МГУ, 1977, № 1.

Цомартов В. Н. О тактических приемах допроса.— Вестник МГУ, 1977, № 4.

Шавер Б. М. Допрос.— В кн.: Криминалистика. М., 1950.

Шаламов М. П. К вопросу об оценке сознания обвиняемого.— «Сов. государство и право», 1956, № 8.

Шестеров А. Г. Психология допроса свидетелей и потерпевших. Ташкент, 1974.

Шмидт А. А. Тактические основы распознавания ложных показаний и изобличения лжесвидетелей. Автореф. канд. дисс. Свердловск, 1973.

Щерба С. Психологические особенности допроса обвиняемых, страдающих физическими недостатками.— «Соц. законность», 1971, № 4.

Якимов И. Н., Михеев П. П. Искусство допроса. М., 1928.

Якимов И. Н., Михеев П. П. Допрос. Практическое пособие для допрашивающих. М., 1930.

Якуб М. Л. Показания свидетелей и потерпевших. М., 1968.

Ямпольский А. Е. Психологические особенности тактики допроса подозреваемого.— В сб.: Вопросы судебной психологии. М., 1971.

Ямпольский А. Е. Этический аспект применения психологического воздействия на предварительном следствии.— «Труды Высш. следств. школы МВД СССР», вып. 15. Волгоград, 1976.

Яни С. А. О регуляции нервно-психологического состояния потерпевшего перед допросом.— «Вопросы совершенствования следственной работы», ВНИИ МВД СССР, вып. 1, 1970.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Уголовно-процессуальная и криминалистическая характеристика допроса	
§ 1. Допрос как способ получения доказательств	7
§ 2. Законность и нравственные основы допроса	18
Глава II. Психологические основы допроса	
§ 1. Психологический анализ допроса как специфической формы общения	30
§ 2. Сущность, значение и пути установления психологического контакта с допрашиваемым	41
Глава III. Тактические и логические основы допроса	
§ 1. Структура тактических приемов допроса	58
§ 2. Логическое управление процессом допроса	75
Глава IV. Организация допроса на предварительном следствии	
§ 1. Организационное обеспечение допроса	87
§ 2. Изучение личности допрашиваемого	99
Глава V. Тактика допроса на предварительном следствии	
§ 1. Тактика допроса свидетелей и потерпевших	107
§ 2. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых	118
Глава VI. Фиксация и способы проверки показаний на предварительном следствии	
§ 1. Фиксация хода и результата допроса	143
§ 2. Способы проверки и оценка показаний	156
Использованная литература	170
	175

Николай Иванович Порубов

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

(издание третье, переработанное)

Редактор И. Г. Лев - Г л е б о в а

Худож. редактор В. Н. В а л е н т о в и ч

Техн. редактор Г. М. Р о м а н ч у к

Корректоры Н. В. В а с и л ь е в а, Т. М. Р у т к о в с к а я

ИБ № 779

Сдано в набор 12.06.78. Подписано в печать 30.10.78.

АТ 05067. Бумага 84×108^{1/32} тип. № 1. Гарнитура литера-
турная. Высокая печать. Усл.-печ. л. 9,24. Уч.-изд. л. 9,77.

Тираж 6000 экз. Тип. зак. 1007. Цена 1 руб. 10 коп.

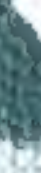
Издательство «Вышэйшая школа» Государственного ко-
митета Белорусской ССР по делам издательств, полигра-
фии и книжной торговли. 220048, Минск, Парковая ма-
гистраль, 11.

Ордена Трудового Красного Знамени типография изда-
тельства ЦК КП Белоруссии, Минск, Ленинский про-
спект, 79.

THE
HISTORY
OF
THE
CITY
OF
NEW
YORK
FROM
1624
TO
1898
IN
SEVEN
VOLUMES
BY
JOHN
B. HOGAN
AND
JAMES
M. SMITH
WITH
AN
INTRODUCTION
BY
JOHN
B. HOGAN
AND
JAMES
M. SMITH
NEW
YORK
1898

THE
HISTORY
OF
THE
CITY
OF
NEW
YORK
FROM
1624
TO
1898
IN
SEVEN
VOLUMES
BY
JOHN
B. HOGAN
AND
JAMES
M. SMITH
WITH
AN
INTRODUCTION
BY
JOHN
B. HOGAN
AND
JAMES
M. SMITH
NEW
YORK
1898